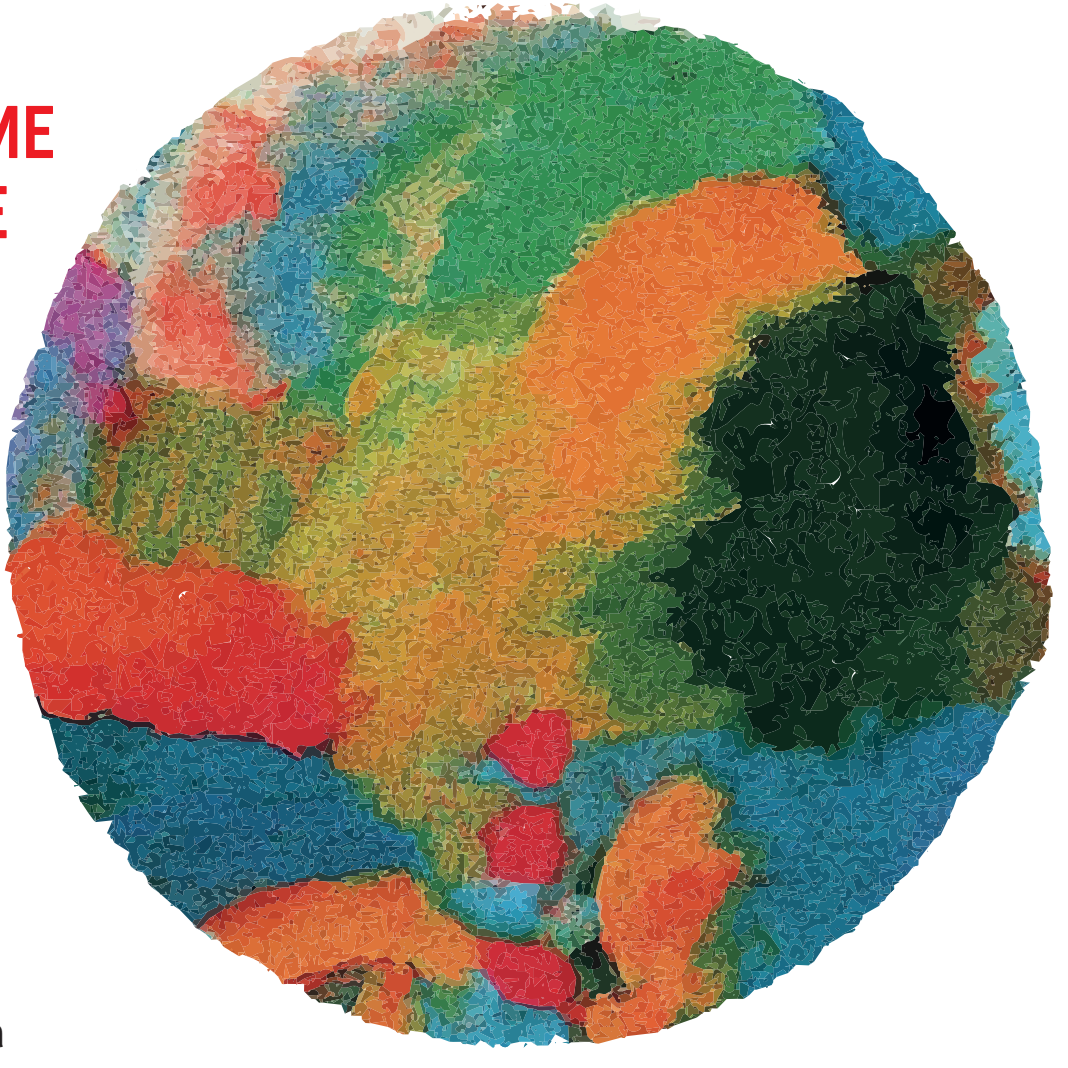
НОВЫЕ ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

август-сентябрь
№7-8 2020

АРХИТЕКТУРА
КУЛЬТУРА
МЕДИЦИНА
ОБРАЗОВАНИЕ
УПРАВЛЕНИЕ



Павел Бережанский
Александра Гальцова
Никита Данюк
Евгения Дмитриева
Иван Ефремов
Евгения Котельникова
Кирилл Пернаткин
Ольгой Ребковец

НАЦИОНАЛЬНЫЙ
ФОНД ПОДДЕРЖКИ
СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

WWW.НФСП.РФ

WWW.NFSP.RU

RUSSIAN NATIONAL
FOUNDATION OF SOCIAL
PROGRAMS SUPPORT

Андрей Сергеев

Председатель Правления
Национального Фонда
Поддержки Социальных
Программ (НФСП)

Когда удобно устроившись в самолетном кресле, причем международного рейса, я писал строки от лица издателя в сигнальный номер «0» о том, что канун нового года – пора подведения итогов, размышлений о будущем и новых планах, время надежд и ожиданий, мне сложно было представить насколько на самом деле современный мир непредсказуем, скоротечен и изменчив.

И вот, спустя 9 месяцев родился новый Мир: мир, который никогда не будет прежним, который будет жить и развиваться по новым правилам, как всегда, хотим мы этого или нет. Мир, в котором Мы все будем Жить… и долго разбираться в том, что же случилось и как будет дальше. А действительно, что, как?

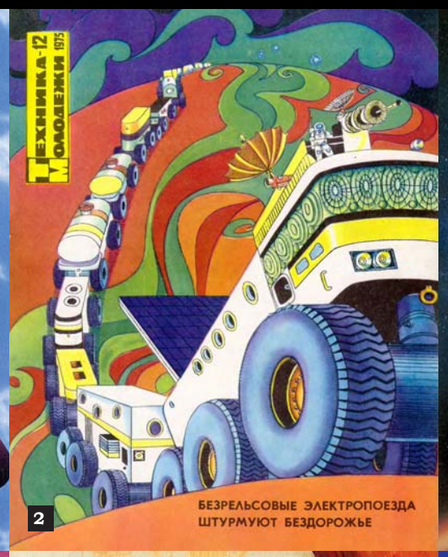
Для многих 1 сентября и во взрослой жизни остается символом начала чего-то нового и неизведанного. Но если в детстве мы умеем удивляться каждому дню и событию, то впоследствии это умение растворяется в суете жизни. Теперь же мир вместе со всеми кризисами и пандемиями решил окунуть нас в неизведанное с макушкой. Зачем? Может, чтобы мы смогли вспомнить, что умеем удивляться, что не знаем ответов на все вопросы на свете, какими бы умными ни были, а может, чтобы поняли – что важнее для каждого из нас. В любом случае, опыт неожиданной пандемии, вынужденной удаленки и необходимости удержаться и выжить в ситуации полной неопределенности, возможность поддержать другого и помочь тем, кого даже не знаешь, чтобы стать сильнее – этот опыт безусловно ценен. И нам суждено его осмыслить. Чтобы стать немного другими. И чтобы научиться быть готовыми удивляться и расти в любых обстоятельствах.

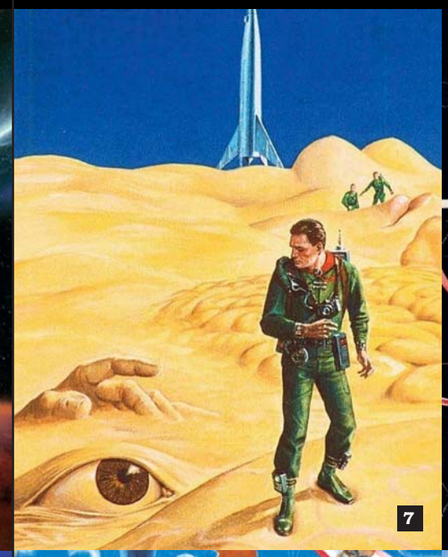
1 сентября, начало нового учебного года, для многих будущих НДЛ первого в жизни, для многих традиционно трудового. О том, что изменилось, что нас ждет и что мы можем и должны сделать, мы будем говорить на страницах НДЛ, мнений будет много, они будут разными и, возможно, противоречивыми. Но, как известно, в споре рождается истина.

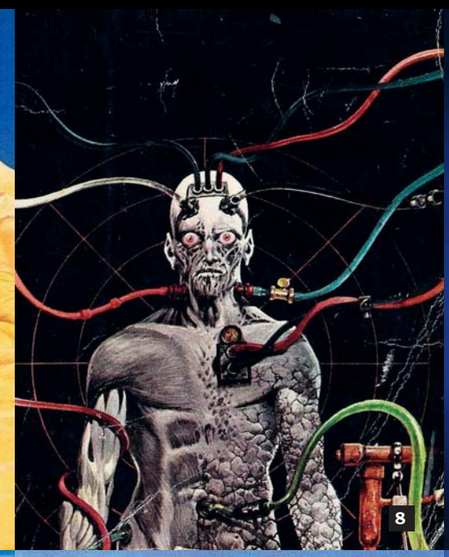
Естественно, что Новые деловые люди в стороне быть не могут!

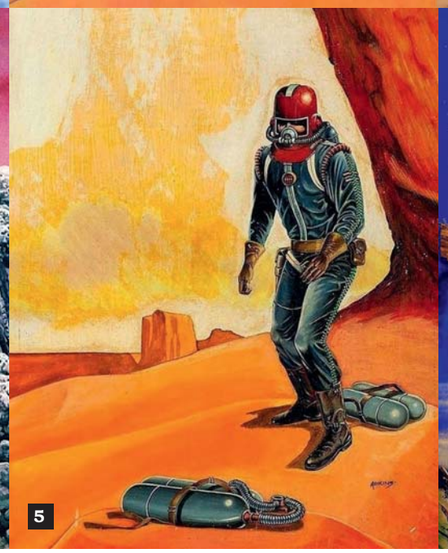
Закончил я тогда «послание» вам, читателям, словами «Пусть мечты сбываются…».

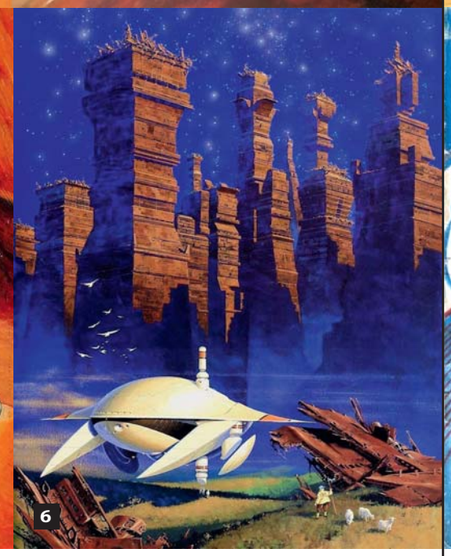
И сегодня хочу повторить то же самое: «Пусть все наши мечты сбываются!»

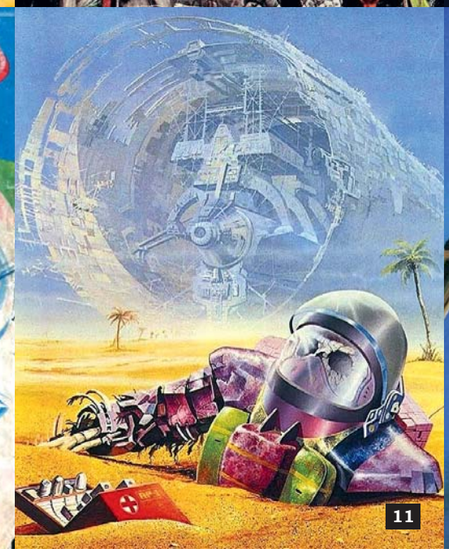


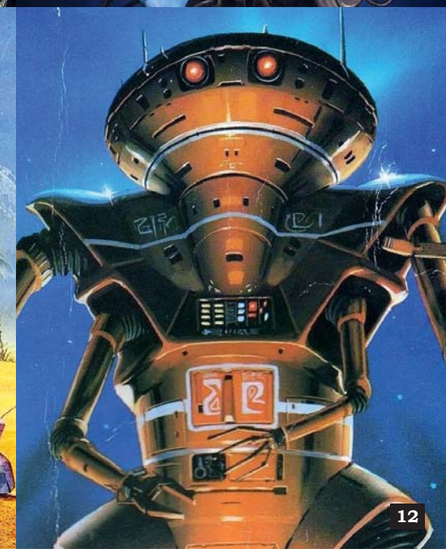












КАКИМ ВИДЕЛИ БУДУЩЕЕ В XX ВЕКЕ

Новости Mail.ru

1 Open AI, каким его видели задолго до появления одноименной нейросети. Фото: @vintage_scifiart / Instagram
2 «Безрельсовые поезда – больше похоже на современные луноходы». 1975 год, 12 номер
3 Фото: @vintage_scifiart / Instagram
4 «Ракетные деревья». Фото: @vintage_scifiart / Instagram
5 Фото: @vintage_scifiart / Instagram
6 «Земля 2034». Фото: @vintage_scifiart / Instagram
7 «Расследователи». Фото: @vintage_scifiart / Instagram
8 «Прототип». Подключение организмов к Фото: @vintage_scifiart / Instagram
9 Фото: @vintage_scifiart / Instagram
10 «Искусственные снежные склоны». Техника молодежи, 1968 год, 8 номер
11 «Космические войны». Фото: @vintage_scifiart / Instagram
12 «Президент Юпитера». Фото: @vintage_scifiart / Instagram

Новый мировой порядок: на смену глобализации идет … глобализация 2.0

Владимир Лепехин

кандидат философских наук,
директор института ЕАЭС

Текущий год становится ключевым с точки зрения смены модели мирового развития. Ялтинский мир сворачивается, и сегодня мы становимся свидетелями предкульминации так называемого «транзита мирового порядка», в контексте которого происходит драматический переход человечества из состояния «глобализации 1.0» в состояние «постглобализации», а именно:

а) полным ходом идет подготовка к смене мировой финансовой системы: монополия доллара предположительно должна быть заменена поливалютной финансовой системой, а инструменты ФРС и МВФ (в основном – эмиссионные и спекулятивные) более надежными инструментами манипулирования мировой экономикой;

б) волна экономических кризисов, а также военных, гражданских и иных конфликтов и пандемий призвана вызвать управляемый «хаос» на финансовых рынках, задача которого состоит в том, чтобы позволить Фининтерну приватизировать большую часть мировых активов;

в) идет обособление торгово-экономических союзов и формирование на их основе надгосударственных валютно-торгово-промышленных зон как нескольких будущих мировых полюсов: США, ЕС, Большого Китая, ЕАЭС и других,

в) выборы в США становятся своеобразным «моментом истины»: Дональд Трамп нужен новой, восходящей мировой элите (новому поколению финансистов) для того, чтобы запустить глобализацию 2.0 без катастрофического для планеты либертарианского сценария.

Таким образом, если в конце года на выборах в США побеждает Трамп, против которого его противниками последовательно и без особого успеха запускались импичмент, COVID-19 и BLM, переход мира к новой модели миропорядка ускорится, а Россия получит шанс для «перестройки 2.0». Если же по итогам кампании победят американские демократы (что маловероятно), то

а) в США начнется зачистка сторонников Трампа и всех, кто не доволен политикой, проводимой банкстерами ФРС в союзе с радикальными либертарианцами;

б) в отношении РФ могут быть запущены силовые сценарии в рамках усиления проектов, оперативно-тактической целью которых является свержение В. В. Путина, стратегической целью – развал России.

Для мира, безусловно, лучше, если на выборах в США победит Трамп. Следствием этой победы станут не только сворачивание (или, по меньшей мере, торможение) некоторых либератрианских сценариев, но и планетарный переход от гегемонии США к как бы «многополярной» модели устройства мира, в основные субъекты которого выдвигаются так называемые «трансрегиональные цивилизации».

Для России тоже лучше, чтобы по итогам выборов в США победил Трамп, поскольку роль России в мировой геополитике после его победы если и не возрастет, то изменится в более выгодную для РФ сторону. Фининтерн, с одной стороны, определит ей место основного инструмента Запада в его противостоянии с Китаем и Востоком, с другой – позволит стать как бы одним из полюсов «многополярного» мира (разумеется, на определенных условиях – см. ниже) и даже лидером евразийской интеграции. И именно за эту перспективу идет сегодня борьба внутри российских элит между «западниками» (финансистами) и «патриотами» (силовиками). Сегодня в России многие политэксперты пребывают в эйфории от того факта, что США перестают быть мировым гегемоном, и полагают, что мир вот-вот станет многополярным. На самом «глобализации 2.0» вовсе не предполагает формирования реального многополярного мира. При смене модели нового мирового порядка изменится лишь ФОРМА управления планетарными процессами, в то время как сама монопольная власть транснациональной финансовой олигархии останется незыблемой. Она только укрепится, поскольку трансформируется под новые задачи: станет более гибкой и менее видимой – цифровой и биотехнологической.

Часть глобальных структур (ВТО, ВОЗ, МОТ, ЮНЕСКО, G-7, даже ФРС, МВФ и ООН) локализуются или даже уйдут в небытие, часть модернизируются под другие задачи, но возникнут – не публично – новые. Например, вокруг упомянутого нами Банка международных расчетов и под ним. Но главное – мировая финансовая олигархия не собирается спасать человечество; она последовательно движется к созданию для себя рая на Земле за счет обустройства цифрового ада для «лишних» людей.

Негласное «мировое правительство», выдающее себя за «невидимую руку свободного рынка», продолжит все те же пресловутые вакцинацию, чипизацию, цифровизацию, десоциализацию, детрадиционализацию и виктимизацию всего и вся, настойчиво продвигаемые сегодня с высоты известных одиозных «филантропов», являющихся банальными мизантропами. Вот только происходить это будет несколько иначе, чем это предлагается нынешними глобалистами, – без видимого участия наднациональной элиты. Миссия создания «нового и дивного» мира уже возложена в основном на искусственный интеллект.

Сегодня все крайне непопулярные меры, призванные оцифровать, а затем стреножить все население Земли, дабы превратить его в подобие служебных собак и рабочих лошадок, пытаются реализовать различные транснациональные анонимные структуры, которые встречают определенное сопротивление правительств и населения ряда стран. Новая и как бы «многополярная» (на самом деле – диверсифицированная, но управляемая из все того же олигархического центра) модель мироустройства будет предполагать, что все названные меры будут претворяться в жизнь уже не столько традиционными открытыми «агентами капитала», сколько локальными структурами на региональном уровне. То есть самими правительствами как бы суверенных стран и разного рода трансрегиональными организациями вроде ЕС и ЕЭК (Евразийская экономическая комиссия) на основе жестких алгоритмических договоров с единым мировым финансовым центром, который будет способен отключить любой субъект жизнедеятельности от систем финансового, информационного и иного обеспечения в случае его отклонения от программ лояльности. По сути, руководству России будет предоставлено право САМОМУ осуществлять меры по принуждению населения РФ к тотальной стабильности и непротивлению Злу революционным насилием путем насаждения нового, цифрового крепостничества.

Попросту говоря, право российских элит на относительную суверенность проводимый ими на своей территории политики, они должны будут разменять на обязанность реализовывать в пределах своего «феода» утверждаемые в глобальном ЦК задачи и установки.

Хотелось бы ошибиться, но это право российские элиты вполне наверняка используют. По крайней мере, беспрекословное выполнение ими установок МВФ по повышению пенсионного возраста для россиян в 2018 году, а затем, в 2020-ом, усердное исполнение своей партии в спектакле под названием «пандемия коронавируса» говорят именно об этом: о том, что внутри правящего в РФ класса нет ни желания, ни иных предпосылок к реальной суверенности. Похоже, что именно в такой парадигме в ближайшее десятилетие и будут приниматься все основные решения российской власти.

АВТОРЫ

Алёна Август
/Москва/

Политконсультант, психолог, эксперт по PR и GR-коммуникациям. Член комитета по политтехнологиям Российской ассоциации по связям с общественностью (РАСО). Фокус профессиональных интересов – межличностные и массовые коммуникации в политической, социальной и бизнес-среде. Автор креативных проектов в сфере культуры и экологии.

Алина Гасумянова
/Москва/

Генеральный директор проекта «Новые деловые люди». Юрист, к.ю.н., преподаватель МГИМО. Автор книги «Неслучайная идея». Основатель нескольких проектов с сфере творческого предпринимательства, среди которых творческое объединение AGASSY (столярное производство и арт-студия с партнерской сетью по всей России), лаборатория творческого предпринимательства BIG IDEA Lab, клуб-лекторий и женское сообщество ZAVTRAK.club.
Считает своей социальной миссией поддержку талантливых идей, развитие он-лайн образования в области креативных индустрий и системы карьерного наставничества. Увлечения: живопись, писательские практики, путешествия с детьми и трекинг в горы. Мама троих.

Катя Богданова
/Москва/

Профессиональный студийный фотограф. Имеет публикации в журналах: ELLEMENTS magazin (New York), invoisemag.ru (Россия), cherrymagazine.ru (Россия), Scorpio Jin Magazine и других. Общий опыт работы в сфере фотографии более 10 лет.

Нина Лазаренко
/Пятигорск/

Профессиональный журналист. Окончила Ростовский государственный университет. Прадед по материнской линии, основатель Бальвина хутора под Таганрогом, был лично знаком с А.П.Чеховым, принимал писателя, показывал ему свои рассказы о хуторской жизни и, согласно семейному преданию, получил его одобрение. Прадед на отцовской линии был печатником. Нина Лазаренко работала руководителем пресс-службы в южном филиале федеральной энергокомпании. Сотрудничала с рядом федеральных и региональных СМИ. Победитель ряда Всероссийских и международных журналистских конкурсов. В настоящее время участвует в информационных проектах социальной направленности: 75-лет Великой победы, Ветеранское движение в России и других.

Светлана Королева
/Санкт-Петербург/

Окончила Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (Санкт-Петербург). Историк, культуролог, пишет рассказы, увлечена театром и португальским языком. Уверена, что речь и письменность – это самые важные достижения в истории человечества.

Анна Третьякова
/Новосибирск/

Филолог, закончила Новосибирский государственный педагогический институт. Работала журналистом и редактором в газете «Ваш квартирный вопрос», затем руководителем отдела рекламы Центрального Агентства Недвижимости и позже в журнале «Справочник по недвижимости». В настоящее время – специалист пресс-службы управления культуры мэрии города Новосибирска. Сфера интересов – культура: от этнической и классической до актуального искусства. Люблю людей и путешествия.

Галина Скоробогатова
/Москва/

Журналист. Окончила факультет журналистики МГУ. В течение многих лет работала на телевидении: была одним из авторов и редакторов программы «Кинопанорама» (1980-е годы), «Серпантин Марка Захарова», «Сенсации русского театра», корреспондентом по культуре программы «Времечко» и других (1990-е годы – начало 2000-х годов). Регулярно печатается в известных Российских изданиях. Заместитель главного редактора, редактор по специальным проектам «Музыкального журнала». Заместитель председателя общественного совета Национального Фонда Поддержки Социальных Программ РФ (НФСП РФ).

Мария Федотова
/Нижний Новгород/

Арт-критик, журналист, пианист. Обозреватель областной правительственной газеты «Нижегородские новости», главный редактор легендарной многотиражки «Красный сормович». Первую половину жизни прожила в Сухуме, где напиталась позитивом, помогающим смотреть на жизнь с улыбкой. Долго делала сложный выбор между математикой и музыкой, но в итоге почему-то занялась текстами. Окончила нижегородскую консерваторию с красным дипломом, получив четыре специальности. Лауреат и победитель множества музыковедческих и журналистских конкурсов городского, областного, всероссийского и международного уровня.

СОДЕРЖАНИЕ

МЕДИЦИНА
10 **Павел Бережанский**
ДЕТСКИЙ УЧАСТКОВЫЙ ИЗ УСПЕНСКОГО

КУЛЬТУРА
20 **Александра Гальцова**
РИТМ И РИФМА ЯМАЛА

УПРАВЛЕНИЕ
32 **Никита Данюк**
СМЕЛОСТЬ ОТКРЫВАТЬ ГОРИЗОНТЫ

УПРАВЛЕНИЕ
40 **Евгения Дмитриева**
ОДНОЙ ЛЕВОЙ

ОБРАЗОВАНИЕ
52 **Иван Ефремов**
УСКОРЕННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ: КАК МЕНЯТЬ БУДУЩЕЕ СТРАНЫ, НЕ МЕНЯЯ СВОИ ПРИНЦИПЫ

УПРАВЛЕНИЕ
60 **Евгения Котельникова**
ЧЕМ ЕССЕНТУКИ НЕ БАДЕН-БАДЕН?

АРХИТЕКТУРА
74 **Кирилл Пернаткин**
ЧТО ЖЕ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ?

ОБРАЗОВАНИЕ
82 **Ольга Ребковец**
ТОТАЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ

НОВЫЕ ДЕЛОВ ЛЮДИ_

Павел Бережанский

«Необычные совпадения бывают»

ДЕТСКИЙ УЧАСТКОВЫЙ ИЗ УСПЕНСКОГО

KID DOCTOR FROM USPENSKY

«Нет безнадежных больных, есть только безнадежные врачи».
Авиценна (980—1037)

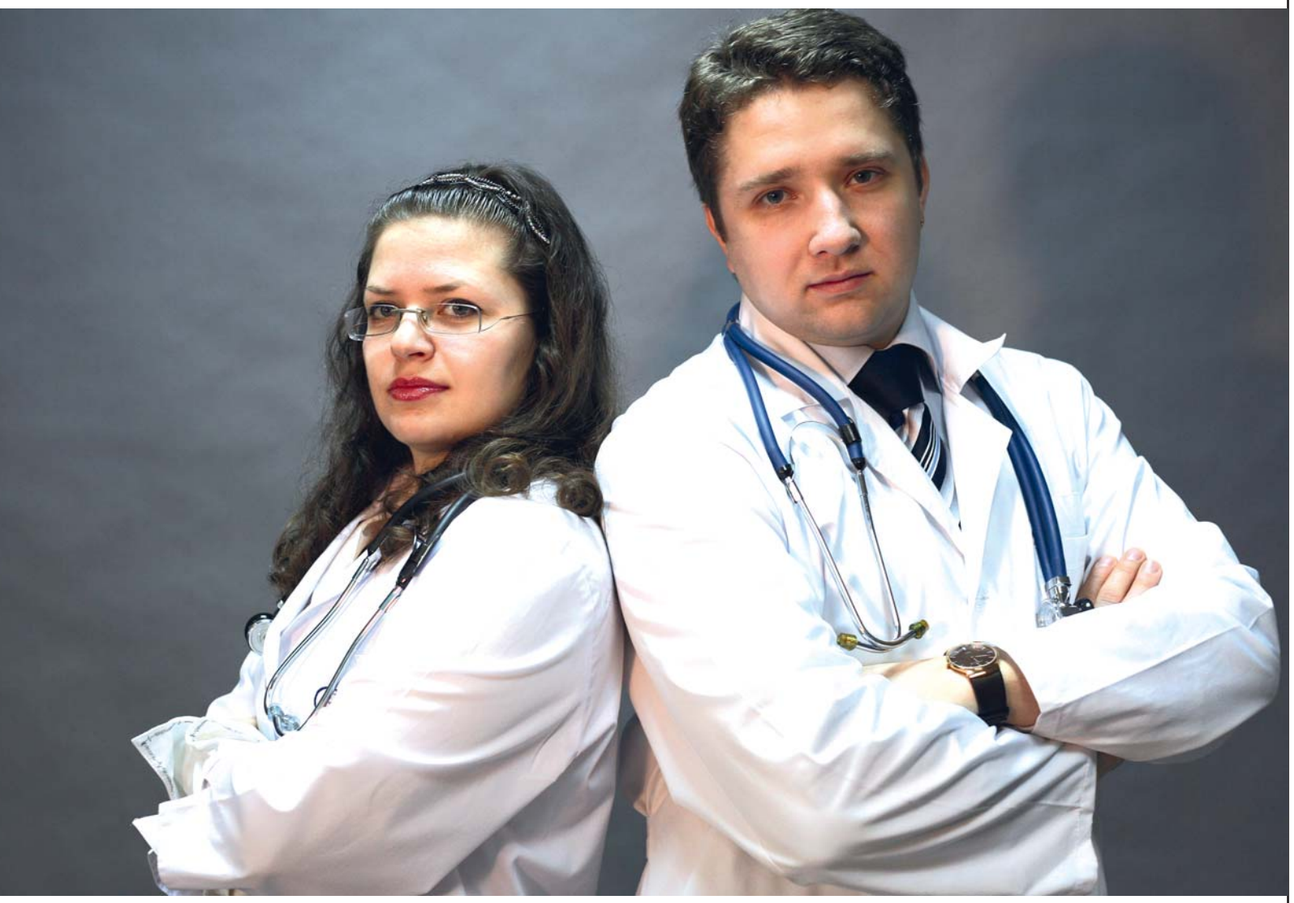
«There are no hopeless patients, there are only hopeless doctors».
Avicenna (980–1037)

ИНТЕРВЬЮ
ГАЛИНА
СКОРОБОГАТОВА

ФОТО
ИЗ АРХИВА
ПАВЛА
БЕРЕЖАНСКОГО

Павел Бережанский, 35 лет, кандидат медицинских наук, врач-педиатр, аллерголог-иммунолог. Работает в Успенской врачебной амбулатории. Депутат Совета депутатов Одинцовского городского округа, писатель.
Участник, победитель, лауреат многочисленных региональных, общероссийских и международных конкурсов. В частности, два раза в XVI и XVII сезонах Всероссийского конкурса «Моя страна – моя Россия», входящего в президентскую платформу «Россия – страна возможностей». Имеет 5 патентов на изобретение, более 60 научных печатных работ и 2 художественных произведения. Женат, четверо детей.

Pavel Berezhansky is 35 years old. He is a candidate of medical sciences, pediatrician, allergist-immunologist. He works in the Uspensky medical dispensary.
Pavel is a member of the Council of Deputies of the Odintsovo urban district, as well as a writer, participant, winner, laureate of numerous regional, national and international competitions (including the All-Russian My Country – My Russia contest, which is part of the presidential Russia – Land of Opportunity platform).
Pavel has 5 patents for invention, more than 60 scientific publications and 2 pieces of fiction. He is married and has four children.



Давайте начнем с аппарата ранней диагностики аллергических заболеваний у детей. Когда вы почувствовали щелчок, что это надо сделать? Хотя хочется спросить, почему у вас только две книги?

Две, потому что нет времени писать, а проект начался в конце 2012-го года. Щелчок? Это был не щелчок, а «обухом по голове». Наш старший сын часто болел бронхитами, а три бронхита за год – это под вопросом бронхиальная астма. Ему было тогда четыре года, но детям до пяти лет невозможно поставить диагноз «бронхиальная астма». Но даже в пять и в семь лет ребенку из-за особенностей дыхания точный диагноз поставить нельзя. И мы начали работать в этом направлении.

Мы – это кто?

Мы – это я и моя главная поддержка – жена, врач-педиатр. Стали изучать международный опыт, кусочек там, кусочек здесь. Мы наткнулись на старую известную методику – капилляроскопию. За нее, кажется, даже Нобелевскую премию собирались давать в начале XX века, но как-то забылось. При изучении микроциркуляции крови больного можно диагностировать некоторые серьезные болезни. Не буду вам сейчас морочить голову разными названиями, но в том числе есть разработки по астме, аллергиям. Все известные капилляроскопы большого размера, метр на полметра в высоту, ими невозможно проводить эту методику на детях. И первое, что мы начали адаптировать – нужно было уменьшить аппарат. Сделали. Сейчас люди наш прибор называют феном, кто-то говорит – молоток. Когда мы его уменьшили, то поняли, что нет у нас нормы, цифр, которые могут сказать, здоров малыш или нет, есть у него риск развития астмы или нет. Для взрослых у нас норма есть по капиллярам – размеры, скорость кровотока, 28 параметров врачи снимают. А для детей? Мы стали брать новорожденных без перинатальных травм и сильных аллергий и в течение пяти лет их наблюдали.

Сколько малышей?

Сначала была тысяча. Мы видели, развилось что-то у ребенка или нет, и, если не развилось, их цифры брали как норму. Наша команда в России первые получили эту норму, сейчас все медицинские журналы ссылаются на эти показатели.

То есть вы вдвоем с женой или к вам кто-то присоединился?

Жена, Юлия Сергеевна, через два года отпала, она стала заниматься своим направлением, ей были интересны рентген замещающие технологии, чтоб детям при пневмонии меньше делать рентгены. По нашему проекту уже команда инженеров работала, два в Серпухово, программист в Якутии. Интернет, извините. Дальше мы стали брать для наблюдения детей, у которых с рождения по объективным показателям есть риск развития астмы, то есть у мамы аллергия, у папы, у близких родственников. Через три года мы увидели результат, в общем, проводили факторный, кластерный анализ… сложная математика какая-то была. И получили так, что из заданных 28 параметров есть пять повторяющихся у детей в группе риска. Если эти показатели обнаруживаются в количестве трех штук в год, в два, в три – у ребенка 90% риск развития астмы. Если обнаруживается два параметра, один около границы – у него 75%. И в течение исследования мы выявили, что у детей, у которых потом развивается астма, при рождении было в 70% перинатальное нарушение центральной нервной системы. То есть гипоксия во время беременности, во время родов гипоксия, обвитие пуповины, задержка периодов родов – то есть это все вызывало какие-то перинатальные поражения ЦНС. До 2016-го года определение астмы было: астма – это хроническое аллергическое заболевание и так далее. А после 2016-го года уже даже международная рекомендация звучит так: астма – это хроническое гетерогенное заболевание, которое связано с пульмонологическими нарушениями. И свой вклад вносит нервная система. Наше исследование подтвердил международный опыт.

Так мысль же материальна, сразу в нескольких странах ученые начали заниматься этой проблемой, когда возникает астма, как возникает, поэтому вы оказались в содружестве ученых разных стран мира.

Получается, да. Мысли материализуются – какая-то мысленная биосфера есть… Понятно, что астмой и аллергией интересуются все, потому что это социальная болезнь 21 века.

Помогли сыну ваши исследования?

Нашим аппаратом мы ставим риск развития астмы. Когда сын вырос, мы только дошли до этих результатов. Но с него все началось. С остальными своими детьми, понятно, всех посмотрели, обследовали. Все отлично.

Давайте про ваших детей. От первого до последнего.

Старший наш ребенок – Вячеслав, 12 лет. Он учится в специальном лицее-интернате «Подмосковный», основанного Михаилом Ходорковским за Звенигородом. Сам выбрал, сам захотел.

Известный лицей с хорошей разносторонней программой.

Все, кто его заканчивают, уже имеют профессию. Кто повар, кто автомеханик, кто музыкант. Слава еще не определился, седьмой класс. Но он творческая личность, что-то выпиливает, руками делает. Сказки еще пишет.

Let's start with a device for the early diagnosis of childhood allergic diseases. When did you feel that it should be done? Although I want to ask why you have only two published books?

– Two because there is no time to write. The project began at the end of 2012. Our eldest son often suffered from bronchitis, and bronchial asthma was possible. It is impossible to make such a diagnosis for children under five years old. But even at the age of seven, a child cannot be accurately diagnosed due to the peculiarities of breathing.

So my wife and I began to work in this direction, studied international experience. We came across an old well-known technique – capillaroscopy. All known capillaroscopes are large, and makes it impossible to use it for medical studies of children. First, it was necessary to decrease the size of the apparatus. We did it. Now people call our device a hairdryer, someone says – a hammer. Then we realized that we do not have normal range that can show us whether the baby is healthy or not, whether he has a risk of developing asthma or not. For adults we have a set of metrics for capillary analysis: size, blood flow velocity and so on. Doctors use a set of 28 parameters. And what about the kids?

We began to take newborns without perinatal traumatism and severe allergies and observed them during the first five years. At first, we had a thousand newborns in the list. We observed whether child showed signs of disease during development or not. If no, then their measures were taken as a norm. Our team (these are several engineers, programmers) in Russia was the first to receive this standard, now all medical journals refer to these indicators.

Then we began to take for observation children who had a risk of developing asthma from birth. After three years, we saw the result. We carried out factorial, cluster analysis… there was some kind of complicated math. We found that out of the 28 parameters set, children at risk had five repetitive ones. If three of them are found during the first, second and third year of life, then child has a 90% risk of developing asthma. If two parameters are found, it is 75%. We also found

Следующая у нас идет Анна Павловна, 8 лет. Она постоянно хочет петь, танцевать, ходит на все кружки, которые рядом с домом – танцы, шитье, рисование, мягкая игрушка. Очень самостоятельная.
Потом родилась Елизавета Павловна, ей четыре года. Может, из-за того, что третий ребенок, она быстрее развивалась, быстрее умничать начала, умозаключения какие-то целиковые дает. И последний мальчишка – Дмитрий, восемь месяцев.

Характер показывает?
Не знаю, он очень много улыбается. Сейчас много родителей хотят с детства всё дать, там, куча игрушек, сидят с ними, спортом занимаются с шести месяцев, специальную зарядку делают. У нас проще, главное – не мешать. Растет себе ребенок, смотрит на всех, как себя старшие дети ведут. Вроде работает пока.

А в какой семье вы выросли?
Я вырос далеко на Севере, за полярным кругом, город Инта, около Воркуты. У меня есть младший брат, мама, папа. На Севере все люди ближе общаются, у нас там была большая-большая семья: дяди, тети, четыре сестры, мы постоянно друг у друга ночевали, постоянные праздники отмечали. И там была бабушка. Супер-добрая, супер-спокойная, уравновешенная. Все светлые впечатления от детства у меня от бабушки, мы с ней уезжали на три месяца в отпуск в Молдавию, в теплую страну…

Самое яркое впечатление из детства?
Мы приехали в Молдавию, мне, наверное, было года четыре, и пошли в цирк. Это был первый цирк в жизни, потому что у нас на севере цирка нет, ничего нет – у нас только дикие животные. Олени паслись, волки, медведи – тоже рядышком все были. В цирке я увидел воздушных гимнастов, и так мне это понравилось! До сих пор люблю только воздушных гимнастов.

Хорошо. Павел, а какая самая главная фраза отца, которая повлияла на ваш характер?
У меня папа сдержанный. Всю жизнь проработал шахтером, был председателем профсоюза. Самая главная фраза, может, это пафосно звучит: «Нужно мыслить и действовать этически». Я ее запомнил и часто вспоминаю.

А мама?
Мама зубной техник по профессии. Она очень эмоциональная, если в шкафу вещи плохо были сложены, она их просто выкидывала, говорила: складывай нормально. Когда сочинение было плохое, она могла со мной до часу ночи просидеть, пока я все не переделаю «на отлично». То есть научила меня все доводить до логического четкого заключения, не до самого идеала, но близко к нему. Главное – результат, не процесс, а результат. Это от мамы. Меня жена постоянно за это упрекает, ей важен процесс.

Была ли в детстве какая-то мечта насчет профессии, кем вы хотели бы стать?
Нет, не было. Первое образование средне-специальное: я программист, администратор компьютерных сетей. Потом поступил в питерский аэрокосмический институт, но понял, что это совершенно не мое и уехал в Сыктывкар. У меня тетя преподает биологию в институте, она говорит: хочешь в медицинский в Ярославль? В Сыктывкаре была выездная комиссия Ярославского меда. Говорю – хочу! Надо было сдавать физику, химию, литературу и математику. Физику с химией я просто обожал, наверное, благодаря учителям. В Воркуту и в Инту ссылали известных физиков, химиков, математиков, и наши учителя учились у них, преподавали родителям, потом нам. А в Ярославле я подзадержался: ординатура, аспирантура. Очень здорово, очень интересный город.

Понравилось и сразу определились, что будете педиатром?
Сразу. У меня мама плакала все восемь лет по этом поводу: «Мой сын – педиатр, да что ж это такое! Да как ты в жизни будешь жить, зачем ты пошел на педиатрический, что вообще в жизни будет?» (*смеется*).

Но, судя по вашим достижениям и внешнему виду, у вас все в порядке.
Я считаю себя очень счастливым человеком, прочитал где-то: если тебе в день улыбнулось 10 человек, значит, ты счастлив. Работа участкового педиатра такая и есть: в день сразу человек десять-пятнадцать улыбается. Особенно мне нравится, когда улыбаются еще этим беззубым ртом, или два зуба торчат. Это момент счастья просто от работы. Я работал и руководителем учреждений, был главным врачом, и на региональном уровне, но вернулся обратно в педиатрию, потому что я хочу там работать. Я всегда смотрю, как дети улыбаются. По улыбке, по лицу можно сказать – возможно, это интуиция – будет, не будет болеть, часто или нет.

Серьезно?
Да. Все улыбаются по-разному. Кто-то уголки вниз делает, кто-то натягивает губы как-то. Где-то к месяцу, когда дети фокусируют взгляд, уже в глаза заглядываешь. Мне кажется, я вот всех почти детей помню, у кого какие глазки были, какой цвет, именно как меняется, потому что все дети разные. Но улыбка – это главное.

То есть срабатывает накопительная система.
Это раз, а во-вторых, у нас кафедра неврологии была, там работала Маргарита Ивановна. И она была точнее КТ и точнее всех прочих современных способов исследований. Пощелкает пальцами, поговорит с пациентом и показывает – сверлить здесь. Не ошибалась. Когда я

that children with asthma development had 70% of cases of perinatal central nervous system disorder at birth. Until 2016, the definition of asthma was «a chronic allergic disease» etc. After 2016, even the international recommendation sounds like: «Asthma is a chronic heterogeneous disease associated with pulmonary disorders». International experience has confirmed our research. Everyone is interested in asthma and allergies, because it is a social disease of the 21st century.
I grew up far in the North, beyond the Arctic Circle, in the city of Inta, near Vorkuta. You have material in your magazine about Shoina – I know these places very well. I have a younger brother, mom and dad. In the North, all people communicate more closely. We had a big family there. There were uncles, aunts, four sisters, we constantly met, celebrated holidays. And there was a grandmother. She was very kind, very calm and level-headed. All the bright impressions of my childhood are connected with my grandmother. We traveled on vacation to Moldova, to the warm country… My dad is very cool person. All his life he worked as a miner and was the chairman of the trade union. The most important phrase (maybe pretentious): «We need to think and act ethically». I remember that. Mom is a dental technician by profession, she is very emotional. If things were badly folded in the closet, she would throw them away and say: «Fold it up normally». She could sit with me until the night, while I redone the school essay. She taught me to bring everything to a logical conclusion. Not up to ideal, but close to it. I learned from my mother that the main thing is the result, not the process. My wife now constantly blames me for this, because the process is important to her.
My first education was secondary specialized (programmer, computer network administrator). Then I entered the St. Petersburg Aerospace Institute, but realized that it was not mine at all and left for Syktyvkar. My aunt taught biology at the institute and offered me to enter the medical university in Yaroslavl. I agreed. I had to pass physics, chemistry, literature and

учился, ей было уже 92 года. После этого я стал изучать так называемую систему управления знаниями. У меня даже есть пять или шесть статей по этой теме, как можно управлять знаниями. Интуиция – тоже знания, опыт – это тоже знания, их можно формализовать и на бумагу вывести, и этому можно всех обучить. У нас есть же корифеи, почему люди идут к ним? Потому что они использует все возможные знания, все возможные исследования, чтобы поставить диагноз, плюс еще что-то. Например, мы, студенты-медики, сейчас в институте изучаем пять видов пульса. А читаешь старые источники, Авиценну вот недавно читали – так он определял девяносто видов пульса. В начале 20-го века 20 видов пульса определяли, в учебниках 62-го года – 10 видов пульса, все как-то редуцируется, а по сути, по пульсу многое можно сказать. То же самое по коже. В зависимости от того, как выглядит кожа – если там больше ромбиков, значит, нарушение такого-то обмена, если ромбики с такими-то прожилками – нарушение, такого-то обмена. Очень интересно.

Откуда такие цифры?
Книжки старые читаю. В Москве есть один классный антикварный магазин, который в Камергерском – «Старая медицинская книга». Я прямо тащусь по этому магазину, там можно книжки начала 20-го века купить…

То есть практически мы возвращаем сейчас старую «чеховскую» медицину, чтобы можно было при знании каких-то опорных признаков даже в отсутствии супер-аппаратуры поставить диагноз и довезти человека до больницы?
Совмещать, так будет вернее. Мое убеждение, что надо использовать все средства, чтобы помочь человеку в любом месте. Наш проект и направлен на эту удаленную медицину, чтобы можно было проконсультировать, поставить предварительный диагноз. Во-первых, нет техники в районных пунктах для развернутой диагностики. Во-вторых, нет специалистов.

А может, они и не нужны? Пример всеобщей изоляции показал, что можно вполне нормально существовать на удалении, при хорошем интернете «спрашивайте-отвечаем» отлично работает.
Вполне возможно. Сценариев развития много и мне, как практикующему врачу, они понятны. Очевидно, что медицина скоро будет персонифицирована конкретно под человека. Сейчас, конечно, можно сдать свой геном, узнать риски, но это очень дорого, во-первых, а во-вторых, нет пока достоверности. Но медицина идет к тому, что удаленные методы диагностики, удаленные методы слежения за здоровьем – они будут развиваться.

И вы верите, что это будущее?
Не то, что верю – я понимаю, что это будущее, потому что по-другому не может развиваться. По сути, у каждого человека есть мама и папа – это гены соединились. Они могут соединиться в случайном порядке. И у каждого человека есть свои особенности. Реакции на лекарства, реакция на ту же самую пыльцу, реакции нервной системы на любой раздражитель, даже если просто ущипнули один раз. У всех разные. И если примерно представлять все эти неправильные реакции, то можно предугадать, как будет развиваться болезнь, какими

mathematics. I just adored physics with chemistry, probably thanks to the teachers. Famous physicists, chemists, mathematicians were exiled to Vorkuta and Inta, and our teachers learned from them, taught our parents and us.
I stayed in Yaroslavl and finished there my residency and postgraduate studies. I immediately decided to become a pediatrician. Mom cried all eight years about this: «My son is a pediatrician! How can it be? How are you going to live?» I consider myself a very happy person. I read somewhere: if 10 people smile at you a day, then you are happy. The work of a district pediatrician is like this – dozens of smiles per day. I especially like when they smile with yet toothless mouth, or two teeth stick out. This is a moment of happiness from work. I also worked as a head of institutions, was the head physician, worked at the regional level, but returned back to pediatrics. I always watch the children smile. Perhaps this is intuition, but you can tell by the smile and face whether or not the child will get sick. Because everyone smiles differently. For about a month, when children begin to focus the gaze, you can already look into their eyes. It seems to me that I remember almost all the children by their eyes. But a smile is the main thing.
Recently, I began to study the so-called knowledge management system. I even have five or six articles on the topic of how you can manage knowledge. Intuition is also knowledge, experience is also knowledge, you can formalize them and put them on paper. Why people go to luminaries? Because they use every possible knowledge, every possible research to make a diagnosis, plus something else. It is my belief that all means should be used to help a person at any distance. Our project is aimed at this remote medicine, so that you can consult or make a preliminary diagnosis. At the My Country – My Russia contest, our team came with a device that can be used to determine what kind of autonomic nervous system a person has. For example, astronauts test the state of their nervous system and transmit to Earth every half hour. We remade it for children. I try to use both devices in my clinic.

Я СЧИТАЮ СЕБЯ ОЧЕНЬ СЧАСТЛИВЫМ ЧЕЛОВЕКОМ, ПРОЧИТАЛ ГДЕ-ТО: ЕСЛИ ТЕБЕ В ДЕНЬ УЛЫБНУЛОСЬ 10 ЧЕЛОВЕК, ЗНАЧИТ, ТЫ СЧАСТЛИВ. РАБОТА УЧАСТКОВОГО ПЕДИАТРА ТАКАЯ И ЕСТЬ: В ДЕНЬ СРАЗУ ЧЕЛОВЕК ДЕСЯТЬ-ПЯТНАДЦАТЬ УЛЫБАЕТСЯ. ОСОБЕННО МНЕ НРАВИТСЯ, КОГДА УЛЫБАЮТСЯ ЕЩЕ ЭТИМ БЕЗЗУБЫМ РТОМ, ИЛИ ДВА ЗУБА ТОРЧАТ. ЭТО МОМЕНТ СЧАСТЬЯ ПРОСТО ОТ РАБОТЫ.
...

МЫ ПРИЕХАЛИ В МОЛДАВИЮ – МНЕ, НАВЕРНОЕ, БЫЛО ГОДА ЧЕТЫРЕ – И ПОШЛИ В ЦИРК. ЭТО БЫЛ ПЕРВЫЙ ЦИРК В ЖИЗНИ, ПОТОМУ ЧТО У НАС НА СЕВЕРЕ ЦИРКА НЕТ, НИЧЕГО НЕТ – У НАС ТОЛЬКО ДИКИЕ ЖИВОТНЫЕ. ОЛЕНИ ПАСЛИСЬ, ВОЛКИ, МЕДВЕДИ – ТОЖЕ РЯДЫШКОМ ВСЕ БЫЛИ. В ЦИРКЕ Я УВИДЕЛ ВОЗДУШНЫХ ГИМНАСТОВ, И ТАК МНЕ ЭТО ПОНРАВИЛОСЬ! ДО СИХ ПОР ЛЮБЛЮ ТОЛЬКО ВОЗДУШНЫХ ГИМНАСТОВ

...

препаратами надо лечить, через сколько дней будет первый ответ на препараты и так далее.

Предположим, вам дали стульчик, вы на него встали, или трибуну. Вы должны за 30 секунд убедить всех, что вы будущий министр здравоохранения.

Не буду. Я практикующий врач, а министром здравоохранения должен быть человек, которого обучали быть министром. У меня нет ни амбиций, ни желания, наверное. Хотя я стал депутатом Одинцовского городского округа. Я самый молодой депутат в Московской области и, соответственно, в нашем совете депутатов Одинцовского городского округа.

И чем вы занимаетесь?

Основное направление – молодежная политика и здравоохранение. Я их понимаю, потому что я работал и с молодежью в Ярославле, и являюсь заместителем председателя профсоюза работников здравоохранения в Московской области. Сейчас мы хотим развить направление по поддержке молодых специалистов.

Вы член Ассоциации выпускников и победителей конкурса «Моя страна – моя Россия» шестого и седьмого сезона. С чем вы туда приходили?

Наша команда переделала еще один прибор, по которому можно определить, какая вегетативная нервная система у человека. Например, космонавты каждые полчаса сдают состояние своей вегетативной нервной системы на Землю. А здесь мы переделали его под детей. Вегетативная нервная система состоит из двух частей – грубо говоря, парасимпатика и симпатика. Одна часть все ускоряет, другая все замедляет. И если знать изначально, что бежит, а что тормозит, можно определить, как ребенок будет болеть, долго или нет, каким видом спорта ребенку можно заниматься, что ему надо развить и так далее, потому что нервную систему можно прокачать.

А вы применяете в своей практике и один, и второй прибор?

Да, оба, если успеваю, я же участковый педиатр. Во всяком случае, никому не отказываю, кто приезжает из соседних городов, не только с моего участка. У нас появился инвестор, который просто так дал денег, и мы смогли придать прибору презентабельный вид.

То есть вы получаете от этого кайф.

Мне нравится результат. Когда я вижу результат, я от этого кайфую. А в этом году мы представили проект: хотим сделать больше таких приборов, к каждому прибору купить компьютер и по удаленным фельдшерско-акушерским пунктам поставить, создать маленькие амбулатории в районе. Наш прибор победил в прошлом году, в декабре на конкурсе «Навстречу переменам» – это про проекты в сфере детства, и мы там встретились с представителями из Архангельска и Мурманска. Они подошли, сказали: «Нам очень надо». Сейчас приборы есть в Новороссийске, есть прибор в Мурманске, в Архангельске, и вот хотелось бы, конечно, максимально по Московской области…

А вот есть ли событие, которое может «вывести вас из колеи»? Коронавирус вас не напугал, вы очень быстро среагировали, организовали горячую линию, как врач стали помогать…

Вывести из колеи… Я очень скучаю, когда у меня нет много дел. А если у меня много дел одновременно, если у меня голова кипит, я начинаю нервничать, но соберешься, сядешь, все по полочкам разложишь, все получается. Ситуация сложная, но вывести из колеи подобная ситуация не может.

Ваша мечта о счастье?

У меня все четко – на море или на берег океана со всей семьей. Хотя бы на месяц.

Способность, которой вам хотелось бы обладать?

Читать мысли детей-пациентов и понимать животных.

Любимая героиня в истории.

Если с точки зрения науки мне нравится Мария Кюри. Гениальная женщина, сделала ряд открытий, которые поменяли, по сути, человечество, несколько раз была номинирована на Нобелевскую премию. Очень философский момент, что она умерла от своего же открытия.

А когда вы начали писать?

В десятом классе был всероссийский конкурс «Жизнь без насилия». Я написал сочинение: «Как построить жизнь без насилия» ... Начал писать в тетради, исписал все 18 листов, присоединил еще одну тетрадь. Это был дневник человека, который записывает свои сны. Отправили сочинение в Сыктывкар на конкурс, потом в Москву… Когда я одиннадцатый класс заканчивал, мне вручили вместе с аттестатом еще большую грамоту. Оказывается, в этом конкурсе я занял первое место по России. Выяснилось, что это сочинение в рукописном виде опубликовали в каком-то сборнике, но следы я потерял. Когда был студентом, то писал много детских сказок, рассказов, отправлял в редакцию, там их покупали. Был неплохой заработок к стипендии. Сейчас я с детьми пишу, в Одинцово мы издаем небольшой сборник детских сказок. Когда мы жили в другой деревне рядышком, то сделали там маленький литературный клуб. Сначала нас было пять человек, шесть, а потом приходила вся наша деревня, читали свои произведения, обсуждали. Оказывается, очень много людей в сельской местности и стихи пишут, и рассказы детские, какие-то есть идеи, но нет времени где-то рассказать, где-то написать, в интернете все, говорят, утонет.

Какой порок вы считаете наиболее пороком из семи смертных грехов?

Лень. Нельзя лениться.

P.S. «Личность не готова принимать все на веру, поддавшись общему порыву единомыслия. Здесь и проявляется степень ответственности, и, самое главное – степень свободы. Настоящая свобода – это не столько право, сколько осознанная необходимость и обязанность каждого из нас. Не приведи господь потерять себя в толпе, потерять свою истинную свободу».

Павел Бережанский «Цена выбора» (фантастический рассказ) М., из-во «Образ», 2014 г.

НОВЫЕ ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

Александра Гальцова

«Не обижай других, люби себя и дари людям радость»

РИТМ И РИФМА ЯМАЛА

YAMAL BEAT & RHYME

ИНТЕРВЬЮ
СВЕТЛАНА
КОРОЛЕВА

ФОТО
ИЗ АРХИВА
АЛЕКСАНДРЫ
ГАЛЬЦОВОЙ

Чуть больше тридцати лет назад в Ямало-Ненецком автономном округе, на берегу реки Пяку-пур началась разработка нефтяного месторождения. Неподалеку был заложен рабочий поселок, которому дали имя Губкинский, в честь организатора советской нефтяной геологии Ивана Михайловича Губкина (1871–1939). Последние 24 года Губкинский – нефтегазовый город окружного значения с высокими разноцветными домами и широкими улицами. Здесь, в суровом сибирском краю, любят праздники и умеют их устраивать. Для населения численностью в неполных 30 тыс. культурную программу жизни организует коллектив из 90 человек. Среди них наша героиня – Александра Гальцова. Улыбчивая 31-летняя девушка успевает работать редактором рекламно-художественного отдела МБУ «Централизованная клубная система», является членом Совета молодых специалистов Управления культуры Администрации города, поет в Образцовом народном ансамбле, руководит семейным клубом, участвует и побеждает в музыкальных и поэтических конкурсах, ведет утреннюю программу на канале ВГТРК «Вектор», пишет стихи и музыку. А еще Александра – жена и мама.

A little over thirty years ago, in the Yamalo-Nenets Autonomous Okrug, on the banks of the Pyaku-pur River, the development of an oil field began. A working settlement of Gubkinsky (named in honor of Ivan Mikhailovich Gubkin (1871–1939), the Soviet oil geology arranger) was founded nearby. For the last 24 years Gubkinsky has been a city of district significance with tall, colorful houses and wide streets. Here, in the harsh Siberian land, they love holidays and know how to arrange them. A team of 90 people organizes cultural life for almost 30 thousand people. Our heroine Alexandra Galtsova is among them. She is a smiling 31-year-old girl who manages to work as an editor of the advertising and art department of the Cen-

ПРОСНУЛАСЬ, СКАЗАЛА СЕБЕ: «НАДО!», ВСТАЛА, ВЫПИЛА ЧАШЕЧКУ КОФЕ, УЛЫБНУЛАСЬ СВОЕМУ ОТРАЖЕНИЮ В ЗЕРКАЛЕ, СЕЛА В МАШИНУ И ПОЕХАЛА РАБОТАТЬ. НИКАКОГО ВОЛШЕБСТВА.

Вы вместе с мужем ведете на городском телевидении программу «Доброе утро, Губкинский!» Как это возможно, полярная ночь, раннее утро, а вы на экране выглядите так, как будто живете в Рио де Жанейро? Это какая-то северная магия?

У нас раньше было несколько семейных пар, которые вели эту программу, осталась только наша, самая стойкая, видимо. Когда я впервые приехала в Губкинский из Омской области, это был май, я в туфельках. А тут горы снега. Омск, конечно, тоже не тропики, но все же весна там наступает раньше, чем на Ямале. Когда перед этим папа рассказывал про белые ночи, я не могла представить, как это можно ночью на улице читать книгу. Не верила. Долго не могла привыкнуть к полярному дню, спать нормально не получалось. Со временем прижилась. Теперь утро проходит так: проснулась, сказала себе: «Надо!», встала, выпила чашечку кофе, улыбнулась своему отражению в зеркале, села в машину и поехала работать. Никакого волшебства.

Говорят, люди на севере очень теплые. Вы чувствуете их поддержку?

Люди – это главное, ради чего здесь стоит жить. Я нигде не встречала более отзывчивых, добрых, каких-то очень своих людей. Они желают общаться, они более открытые, чем столичные жители. Маленький город исключает суету, ты всюду успеваешь, практически не зависишь от транспорта. Поверьте, мне есть, с чем сравнить. Это при том, что мы в учреждениях культуры очень много работаем, ритм бешеный, особенно в праздничные дни.

tralized Club System municipal budgetary institution, is a member of the Council of Young Specialists of the Culture Department of the City Administration, sings in the Model Folk Ensemble, runs a family club, participates and wins in music and poetry competitions, leads morning program on the VGTRK channel Vector, writes poetry and music. Last but not least – Alexandra is a wife and a mother.

A.G.: I first came to Gubkinsky in May and I was in dress shoes. And there were mountains of snow. Before that, dad told me about the white nights, but I could not imagine how it is possible to read a book on the street at night. For a long time I could not get used to the polar day, I could not sleep normally. But the main thing in these lands is people. I have never met more sympathetic, kind people. They want to communicate and they are more open than people in any capital.

Creativity has always been in my life. I graduated from a music school in the piano class, thanks to this I can compose, record and perform my own songs. At school she began to write poetry. Then I entered the prestigious Omsk State Transport University. My parents considered creative specialties not very promising, but during my studies I also found something to my liking. We had a Molodka vocal ensemble. We performed a lot, went to competitions, won prizes. Then my parents moved to Gubkinsky, and I followed them. As a result, I studied three courses in Omsk, and later I defended my diploma in accountancy at Udmurt State University. Now my husband and I have decided to become certified managers, we study at Tyumen State University. As you can see, I am an accountant, a manager, but I am still all about creativity, poetry and music.

I am a member of the Council of Young Professionals at the Department of Culture of the City Administration. This is a public organization that consists of creative people who are able to think outside the box, come up with new, various events

Как развивались ваши творческие способности?

Творчество было в моей жизни всегда. В детском саду солировала на утренниках: пела, танцевала, в школе продолжила. А еще я сама пошла записываться в музыкальную школу. Пришла и говорю: «Хочу играть на музыкальных инструментах». Завуч удивилась, позвонила на работу родителям, убедилась, что они не возражают, отвела меня в кабинет, я похлопала в ладоши в нужном ритме, что-то спела. И мне было велено привести завтра родителей, чтобы они написали заявление. В общем-то музыкальная школа – это все мое музыкальное образование. Но благодаря игре на фортепиано я могу сочинять, записывать и исполнять собственные песни. В школе стала писать стихи. Причем начала совсем не по-девичьи, не с любовной лирики или про дружбу, а с патриотической темы. Мне по душе все, что связано с Родиной, люблю читать и писать о войне. Стихотворение «Солдат» я сочинила в 10-м классе, а уже когда переехала в Губкинский, вместе с Виктором Детковским создали на него песню.

Где вы учились?

Мы с родителями жили в рабочем поселке Черлак Омской области. Там прошло мое детство. На семейном совете было решено, что после школы поступать мне надо в престижный омский вуз – Университет путей сообщения – на специальность «Основы безопасности на железнодорожном транспорте». Творческие специальности мои родители посчитали не слишком перспективными, но и во время учебы я нашла себе занятие по душе: у нас был вокальный ансамбль «Молодка», с которым мы много выступали, ездили на конкурсы, занимали призовые места. Для меня было большой честью работать в этом коллективе. Потом родители переезжают в Губкинский. Папа, Евгений Викторович Кухтенко, владеет небольшим транспортным бизнесом, еще в начале 2000-х он поехал в Губкинский работать и ему так здесь понравилось, что он со временем перевез сюда маму, Валентину Алексеевну (она работает в компании «Сибур»), ну и я следом за ними переехала. В итоге в Омске я проучилась три курса, а позже в Удмуртском государственном университете защитила диплом по специальности «бухгалтер». Сейчас мы вместе с мужем решили стать дипломированными управленцами, учимся в Тюменском государственном университете. Как видите, бухгалтер, управленец, а все равно вся в творчестве, в поэзии, в музыке.

Александра, одно из направлений вашей деятельности – работа в Совете молодых специалистов Управления Культуры Администрации города. Расскажите, что это за организация, каковы ее цели?

Учреждения культуры в Губкинском работают в соответствии с муниципальным заданием. В какой-то момент в Администрации поняли, что развиваться только в этих рамках не слишком интересно, и что надо привлекать к формированию культурной жизни города заинтересованную, неравнодушную молодежь. И в 2017 году создали общественную организацию, которая состоит из креативных людей, способных нестандартно мыслить, придумывать новые, самые разные мероприятия для горожан, используя модные тенденции. Нас в Совете около 20 человек в возрасте от 18 до 35 лет. Минимум три раза в год собираемся и устраиваем мозговой штурм: какие важные даты нас ждут в обозримом будущем, какие меро-

приятия будут интересны жителям города, когда их лучше проводить, на каких площадках, кто будет участвовать, своими силами проведем или пригласим артистов из других городов? Затем назначаются люди, ответственные за каждое событие, и уже они разрабатывают структуру, сценарий мероприятия, в том числе «план Б». В условиях нестабильной северной погоды это надо делать обязательно: например, если изначально мероприятие планируется на улице, то должна быть запасная теплая площадка на случай дождя или сильного ветра; если приглашены артисты из другого города, то в программе будут заявлены также и «свои» запасные участники, потому что в небе над ближайшими аэропортами в Ноябрьске или Новом Уренгое может заштормить и самолет со «звездами» просто не сможет прилететь.

Как вы сказали, Совет молодых специалистов – это общественная организация, то есть вы работаете бесплатно. А что вас мотивирует?

Да, это неоплачиваемый, хотя и очень ответственный труд. Но мы получаем эмоциональное удовлетворение от вовлеченности в дела нашего города, это действительно интересно, а положительные отзывы горожан – самая настоящая награда. В декабре у нас проходит главное мероприятие – «Перспектива», на котором мы подводим итоги, выявляем самые успешные проекты, а с прошлого года лучших специалистов награждаем статуэткой в виде звезды. Похвастаюсь – у меня такая есть.

Вы ее получили за какой-то конкретный проект?

Поскольку я как редактор задействована в нескольких проектах, то наградили меня в целом по итогам года. Статуэтку вручала начальник Управления культуры Администрации города Лариса Михайловна Бутенко.

В любом проекте три главные составляющие: идея, цель и команда. Расскажите о коллегах. Какие у вас отношения? Есть ли какие-то правила в работе?

У нас коллектив 90 человек. Это и Дворец культуры «Нефтяник», и Дом культуры «Олимп», где работает мой муж, в списке также студия звукозаписи «RecSound» и рекламно-художественный отдел, в котором я тружусь редактором. Коллеги в основном молодые, активные, мы хорошо понимаем друг друга, можем обсудить любые дела. Правило одно: не говорить о работе вне работы. То есть, когда коллеги приходят ко мне в гости, все рабочие темы под запретом. Кстати, в семье этот закон тоже действует: всё, что касается работы, на работе и остается. Табу. Очень важна взаимовыручка. Если меня просят срочно написать статью и сделать афишу, я сделаю, и я точно знаю, что у меня тоже может быть форс-мажор и когда мне экстренно что-то понадобится, мне не откажут. На этом и держится весь коллектив. Творческие люди своеобразные, это не офисные служащие в общепринятом смысле, у нас постоянный движ, и если у кого-то появилась идея, мысль, то ему надо срочно эту мысль высказать. Хоть коллеге по отделу, хоть начальнику. Я недавно за один вечер написала стихотворение. На следующий день подошла к директору, он у нас тоже очень творческий: «Сергей Геннадьевич, есть слова и есть идея клипа. Нужна мелодия». И он написал музыку на мои стихи, а вместе мы сыграли на рояле в четыре руки, спели и записали клип. Песня называется «Видение». Получилось хорошо. И похожих случаев у нас много. Желание созидать удержать невозможно.

Вы солистка Народного ансамбля песни «Братья Славяне». Этот коллектив существует более 20 лет и часто путешествует с концертами по стране, соответственно, и вы с ним. Как удается совмещать гастроли с основной работой и не оставлять без внимания семью?

Сложно, но отказаться от поездок не могу. Приходится «жонглировать». Муж тоже трудится на ниве культуры, он организатор мероприятий, так что у нас есть главное – общее понимание, что мы делаем и для чего мы это делаем. Поэтому разногласий серьезных нет, мы мыслим в одном направлении.

Вы помните свой самый первый музыкальный конкурс? Страшно было?

Кажется, мне было лет восемь. Выступала с песней из мюзикла «Снежная королева», заняла II место и получила в качестве приза большую мягкую игрушку-мышь, которую назвала Боня. Она до сих пор живет у меня, как некий символ успеха. Страшно не было совсем. В детстве вообще ничего не страшно. Главное, чтобы аплодисменты в конце были, и мама похвалила. А вот когда в 2019 году я приняла участие в конкурсе молодых исполнителей Уральского федерального округа «Песня не знает границ» в Салехарде, попала в финал и отправилась в Тюмень выступать с «Оркестром XXI века»* – ух, вот это были нервы, вот это было страшно! Петь под оркестр без серьезной подготовки очень сложно. Надо чувствовать дирижера и всех музыкантов. Невероятно волнующе. По условиям конкурса нужно было исполнить три песни: патриотическую, из советской эстрады (1930–1980-х) и третью по желанию. Я заявила свою песню как патриотическую, песню из репертуара Аллы Пугачёвой «Поднимись над суетой» и из фильма Леонида Гайдая «Иван Васильевич меняет профессию» – «Звенит ян-

* «Оркестр XXI века» был создан в Москве в 2005 году. Творчество коллектива представляет собой соединение различных музыкальных жанров и стилей, в его репертуаре сочетаются симфоническая классика, произведения балетного искусства, музыка из мюзиклов и популярные песни. Дирижер – народный артист России Павел Овсянников.

ВАЖНЕЕ ЛЮБЫХ СЛОВ О СЕМЕЙНЫХ ЦЕННОСТЯХ – ЛИЧНЫЙ ПРИМЕР. ЕСЛИ ВЗРОСЛЫЕ ТРАНСЛИРУЮТ ДРУГ ДРУГУ ЛЮБОВЬ И ПОНИМАНИЕ, ТО И ДЕТИ БУДУТ ЛЮБИТЬ И ПОНИМАТЬ.

for the townspeople using fashion trends. We get together and brainstorm. What important dates are coming, what events will be of interest to residents, when is it better to hold them, who will participate? Then the scenario of the event is drawn up, including «plan B». In conditions of unstable northern weather, this must be done. For example, if initially the event is planned outside, then there should be a spare warm area in case of rain or strong wind. If artists from another city are invited, then the program will also include spare participants from, because it can get stormy over the nearest airports in Noyabrsk or Novy Urengoy. In December, we host the main event, Perspective, where we summarize the results and award the best specialists with a star-shaped statuette. I can talk big – one of those is mine.

I was about eight years old when I first participated in a music competition. I took the 2nd place and received as a prize a large soft toy mouse named Bonya. She still lives with me as a symbol of success. It was not scary at all. In childhood, nothing is scary at all. The main thing is that there was applause at the end, and my mother praised me. In 2019, I took part in the Song Knows No Bounds competition for young performers of the Ural Federal District. I made it to the final and went to Tyumen to perform with the 21st Century Orchestra*. It is very difficult to sing to the accompaniment of an orchestra without serious preparation. You have to feel the bandmaster and the musicians. There was a nuisance at the performance. The orchestra plays the introduction, I go on stage and start singing. Bam! Microphone is not working. I thought I was going to faint. Let's go to the second take, they will announce me again... this time both I and the bandmaster, People's Artist of Russia Pavel Ovsyannikov, and the orchestra worked on 200%. Pavel Borisovich danced with me, and we sang into one microphone. It was amazing! I felt very powerful support from both the musicians and the audience. This is how I became a winner of one of the most prestigious competitions in the Urals.

I run the Matryoshka Family Club. We gather for a cup of tea, communicate, organize mas-

* Orchestra of the XXI century was founded in Moscow in 2005. Its repertoire combines symphonic classics, works of ballet art, musicals themes and popular songs. Bandmaster – People's Artist of Russia Pavel Ovsyannikov.

варская вьюга». Когда я посмотрела состав участников финала, и кто сидит в жюри, дух захватило – народные и заслуженные артисты, очень известные люди, я казалась самой себе маленькой девочкой, которая то ли случайно попала в сказку, то ли ей выпало серьезное жизненное испытание. К тому же в поезде меня продуло, заболело горло, но на жеребьевке я отказалась сойти с дистанции. А на выступлении со мной случилось то, что бывает со многими артистами: представьте, оркестр играет вступление, я выхожу, начинаю петь и бац, микрофон не работает. Ну всё, думаю, сейчас упаду в обморок. И так трясет от волнения, а тут еще техническая проблема. В общем, дубль два: ушла за кулисы, снова меня объявили, выхожу. И тут уж мы с дирижером, народным артистом России Павлом Овсянниковым, и с оркестром отработали на все 200%. Павел Борисович со мной и танцевал, и в один микрофон мы с ним спели, это было потрясающе! Чувствовалась очень мощная поддержка и музыкантов, и зала. Так я стала дипломантом одного из самых престижных конкурсов на Урале. Еще один приятный бонус: в жюри был народный артист России композитор Олег Иванов**. Он подарил мне свою личную фонограмму на песню под названием «Казачья», и теперь она у меня в активном репертуаре.

А однажды во время уличного концерта в Губкинском случился казус. Сцена была сколочена из деревянных досок. А я в туфлях на «шпильках». В какой-то момент чувствую, каблук застрял между досками. Вытащить незаметно не получилось. Пришлось разуться и заканчивать исполнение босиком. После номера спокойно забрала туфли и ушла, как будто, так и надо. Из таких нетривиальных случаев и складывается история семьи. Внукам буду рассказывать, как семейные байки.

** Олег Иванов – композитор, народный артист России, автор таких шлягеров, как «Олеся» (ВИА «Сябры»), «Печки-лавочки», «Горький мед», «Завалинка» и других.

ter classes and celebrations. The need for communication between people of different generations is very felt. Like many others, during self-isolation, we began to meet in our groups on the Internet. But this also turned out to be useful: before we exchanged photos, and now parents record entire video clips and post them in our groups on social networks.

Personal example is more important than any words about family values. If adults transmit love and understanding to each other, then children will learn to love and understand. Before my eyes I always had the example of my parents. At home, peace, support and love always come first. Our 8-year-old son Konstantin moved to the second grade. He is an excellent student and so touchingly imitates his dad, tries to be as attentive and kind as he is. I think this is very important.

I love movies. Especially historical films. Recently I have been watching a lot about the Romanov dynasty, both documentary and fiction, including series. When traveling to other cities, I always try to go to the theater or to a concert. The three Alexandra Galtsova's main rules of life: do not offend others, love yourself and give people joy.

Svetlana Koroleva

В Сети каждый день возникают новые сообщества по интересам, а у вас в городе, во Дворце культуры «Нефтяник», уже много лет успешно работает Семейный клуб «Матрёшка». Работает в формате реальных встреч, а вы этим клубом в последние годы руководите. То есть необходимость в реальном общении остается и активно вами поддерживается?

Да, раньше, с 2011 года, это называлось «Клуб молодых мам». Когда в 2016 году я стала руководителем, то сразу предложила расширить возможности общества, переименовав его в Семейный клуб. Теперь к нам приходят не только мамы, но и папы, дети, бабушки, дедушки. Очень чувствуется потребность в общении людей разных поколений. Советы бабушек-дедушек бесценны для молодых, в то же время пожилые ощущают себя востребованными, а глядя на молодежь, они и сами молодеют. Мы собираемся за чашкой чая поговорить обо всем на свете, проводим мастер-классы, отмечаем праздники. Я стараюсь, чтобы во всех мероприятиях была общая заинтересованность. Чтобы ту же самую открытку к празднику создавала вся семья, а не только ребенок.

Во время самоизоляции клуб закрылся или ваши встречи перешли в формат онлайн?

Как и многие, мы стали встречаться в наших группах в сети Интернет. Но это тоже оказалось полезным: большинство наших мам и пап вышли на новый технологический уровень: раньше мы обменивались фотографиями, а теперь родители записывают целые видео-клипы и размещают в наших группах в соцсетях. Также у нас появились новые онлайн проекты, например, мы всей семьей проводили утреннюю зарядку, транслировали ее на ресурсах Централизованной клубной системы и клуба «Матрёшка», это и для здоровья, и для общения. Конечно, все очень ждут, когда можно будет снова встретиться «вживую». И еще важно: многие говорят, что такое тесное общение дома в последние месяцы очень сплотило семьи, что дети и взрослые стали относиться друг к другу терпимее, ласковее. Это очень приятно.

А какие семейные ценности вам дали родители, и какие стараетесь закрепить в своей семье?

Важнее любых слов о семейных ценностях – личный пример. Если взрослые транслируют друг другу любовь и понимание, то и дети научатся любить и понимать. У меня перед глазами всегда был пример моих родителей, поэтому у нас дома на первом месте мир, взаимовыручка и любовь. Наш сын Константин, ему 8 лет, перешел во второй класс, отличник, так трогательно подражает папе, старается быть таким же внимательным, добрым, это очень важно, я считаю. Мы вовлекаем сына в наши проекты, он постоянный член клуба «Матрёшка», его знают все ребята и взрослые. Ему, конечно, в обычной жизни не хватает общения со мной и с папой, мы очень много работаем, а в «Матрёшке» Костя и с друзьями проводит время, и я рядом. На самоизоляции он первое время очень удивлялся, что мы с мужем дома работаем, мол, вам не хватает «работы на работе»?

Когда бываете в больших городах, удается сходить в театр или на концерт? Какие впечатления?

В последний раз была в Петербурге осенью 2019 года на Международном культурном форуме. Был очень плотный график из лекций, круглых столов, семинаров, но все же удалось выбраться в Малый зал филармонии, послушать великолепное выступление двух оркестров – из китайского города Чанша и из Белгорода. Это было незабываемо: звучали Шостакович, Бородин, Чайковский. Китайские музыканты исполняли сочинения своих авторов. К нам в Губкинский приезжают разные артисты, но, когда я вижу их на нашей, знакомой мне вдоль и поперек, сцене, как говорится, ощущения не те. Хотя, безусловно, все они очень достойные исполнители. В Тюмени обязательно выбираюсь на спектакль или концерт. Это must have.

На какие-то увлечения хватает времени?

Люблю кино. Особенно исторические фильмы. В последнее время много смотрю о династии Романовых, как документальные, так и художественные, включая сериалы. Посмотрела «Екатерину», а после этого оказалась в Петербурге. Я бродила по проспектам, паркам и улицам и не могла наглядеться на всю эту красоту, пыталась осознать: вот здесь ходили великие личности, творившие историю России, происходили главные события в нашей стране. Это необыкновенные ощущения!

Каковы три главных правила жизни Александры Гальцовой?

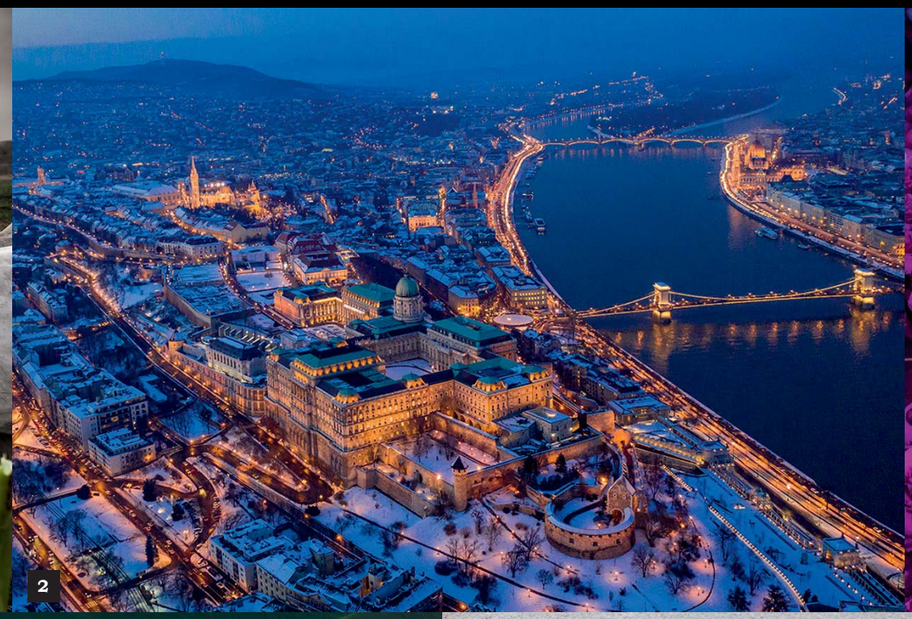
Жить по правилам не совсем мое. Я живу больше чувствами. Но, пожалуй, это может выглядеть так: не обижай других, люби себя и дари людям радость.

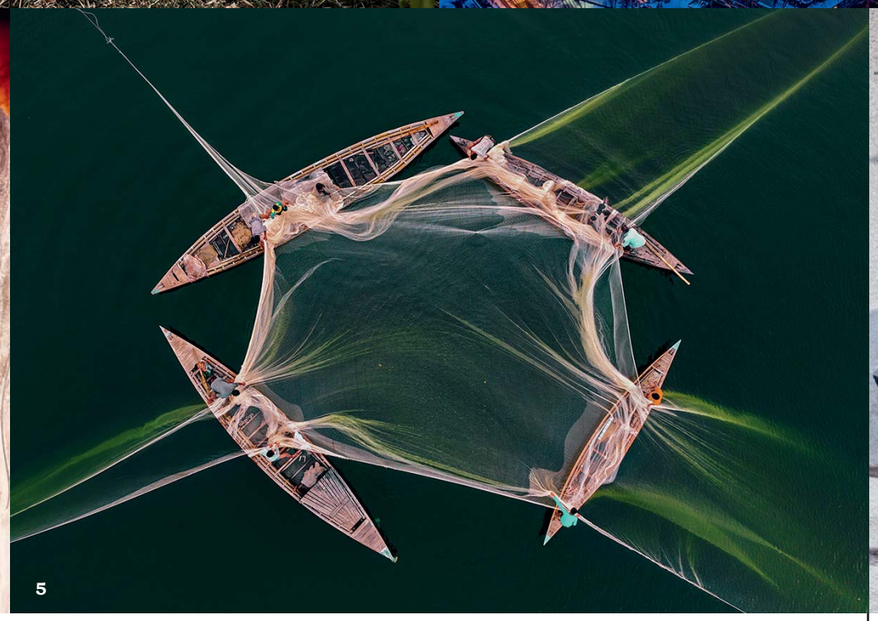
Над Ямалом звезды золотые,
В темном небе месяц золотой,
Сентябрем окутаны седые
Серые туманы над рекой.

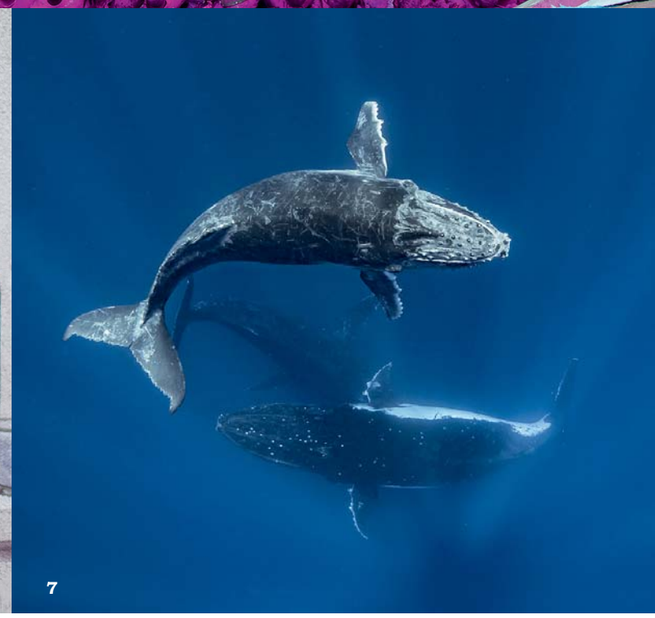
Шепотом зовет в тайгу густую,
Многоцветьем манит за собой,
Прячась за болотами рябыми,
Мой Ямал, любимый край родной!

Клюквенным вареньем пахнет осень
С привкусом черники и кедра,
Мхом седым и запахом цветочным.
Осень, я давно тебя ждала.

А. Гальцова, 2017 г.







Новости Mail.ru

Опубликован шорт-лист международного конкурса фотожурналистики имени Андрея Стенина, погибшего при исполнение профессионального долга

В список попали фотографы из 19 стран — Австрии, Аргентины, Бангладеш, Белоруссии, Бразилии, Великобритании, Венгрии, Германии, Гаити, Индии, Испании, Италии, Ирана, России, США, Турции, Франции, ЮАР и пр. Победители будут названы в сентябре.
https://news.mail.ru/foto/753854/1050425/

Определить лучшую работу по традиции могут и пользователи сети — для них стартовало онлайн-голосование на русской:
https://stenincontest.ru/winners2020/
и английской версиях сайта конкурса:
https://stenincontest.com/winners2020/

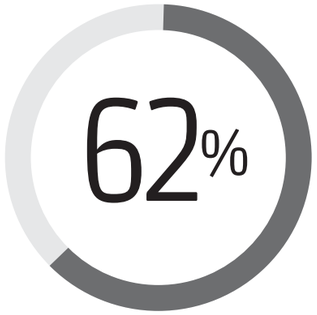
1 «Дым горящих пастбищ. Урожай беды» / Луис Тато / Испания
2 «Час синевы» / Балаз Бели / Венгрия
3 «Розовый фестиваль» / Шубхам Котавале / Индия
4 «Бокситовый рудник – источник аллюминия» / Кевин Краутгартнер / Германия
5 «Рыбалка на Джамуне» / Абдул Момин / Бангладеш
6 «Поклонницы цвета» / Шива Хадеми / Иран
7 «Круг жизни» / Шон Стейнингер / США

Фото Shutterstock.com

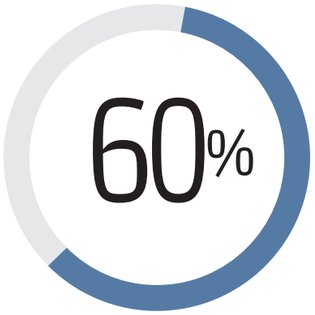
ВЦИОМ провел исследование об

отношении россиян к изучению иностранных языков и введению обязательного ЕГЭ по иностранному языку в школах

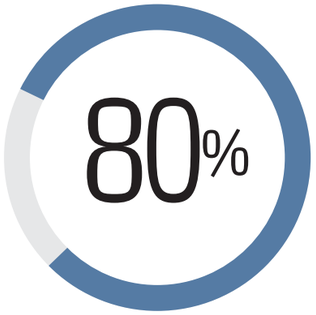
считают, что без изучения языков сегодня не обойтись



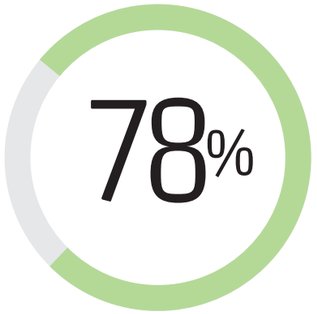
Больше половины – молодые люди 18-24 лет



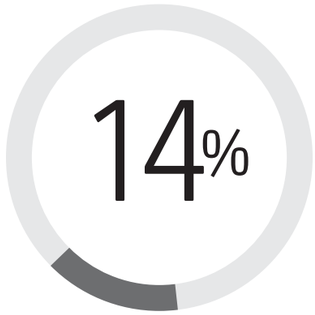
Жители столиц чаще придерживаются мнения о необходимости изучения иностранных языков



респондентов утверждают, что им важно, чтобы их дети свободно владели каким-либо иностранным языком



Три четверти россиян считают, что ЕГЭ по иностранному языку не следует делать обязательным для всех



считают квалификацию учителей и уровень преподавания недостаточными

НОВЫЕ ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

Никита Данюк

«Все надо испытать на себе»

СМЕЛОСТЬ ОТКРЫВАТЬ ГОРИЗОНТЫ

COURAGE TO BREAK NEW GROUND

ИНТЕРВЬЮ
АЛЁНА АВГУСТ

ФОТО
ИЗ АРХИВА
НИКИТЫ ДАНЮКА

Удивительно, как мы не пересеклись раньше с героем этой истории, ведь Никита Данюк, несмотря на свои «всего лишь» тридцать – признанный эксперт в сфере международных отношений, политических и информационных технологий – сфере сейчас особенно актуальной. И если вы подумали, что это про IT, то нет: информационные технологии в эволюционном их понимании были и будут всегда. От берестяных грамот до интернета – во все времена люди искали и получали информацию. Касалась ли она шкурок куньих да мешков с картошкой или политических раскладов – всегда кто-то владел информацией, а кто-то ей пользовался. Вопрос – как научиться в мире информационного цунами, в котором мы живем, находить свой путь и не поддаваться манипуляциям, сохраняя ясность ума и равновесие духа. 2020-й год, когда черные лебеди летают стаями, актуальность этих вопросов только обострилась. О том, почему русский север – это навсегда, как важно открываться новым возможностям и что значит сообщество – в нашем разговоре с первым заместителем директора Института стратегических исследований и прогнозов РУДН, политологом и международником, автором книг в области «цветных революций», информационных и гибридных войн, финалистом конкурса «Лидеры России» и с недавнего времени членом Общественной палаты Российской Федерации Никитой Данюком.

Nikita Danyuk is the First Deputy Director of the Institute for Strategic Studies and Forecasts of RUDN University, political scientist and specialist on international affairs, author of books about «color» revolutions, information and hybrid wars, finalist of the Leaders of Russia competition. Recently also a member of the Public Chamber of the Russian Federation. Our talk with Nikita turned out to be conversation about why the Russian north is forever, how important it is to open up to new opportunities and what is the meaning of community.

I have a question: His Majesty the Internet does not really understand where you are from, I counted more than a dozen versions of your history and doings. Answer me being sincere – were you born in Salekhard? And what a sensational story with Russian universities and a protest agenda? Let's reveal the truth and only the truth.

N.D.: Yes, the Internet knows a lot, but hardly everything. I am Nikita Danyuk, I am thirty years old, I work in the ISSF RUDN, I am engaged in expertise in the field of international relations, domestic politics, economics and security – this is true. In fact, I was born in Petropavlovsk and in 1994 our family moved to Yamal, to Salekhard. I consider it my small homeland. Now there is a lot of talk about social elevators, opportunities, and in our family, apparently, everything is arranged this way. We are not afraid to break new ground.

Indeed, Nikita's maternal grandfather got to Petropavlovsk at the call of his heart and by the Soviet social elevator – by the train. He went to explore the virgin soil, there he met Nikita's grandmother and their hearts met. Grandfather Pyotr Nikolaevich was the chairman of the state farm, grandmother Lyudmila Sergeevna gave her life to medicine. Paternal grandparents from Kursk, grandmother Tamara Sergeevna, teacher, lives in Almaty, grandfather Askold Viktorovich was the first secretary of the district party committee. The initiator of the move to Yamal was his mother Elena Petrovna, a doctor of the highest category. In those times in the far north qualified doctors were needed.

N.D.: Here it is, that very social mobility. The window of opportunity was open, and the parents were not afraid to take risks. Yamal gave me education, stability, comfort. For me, the very concept of small motherland is very significant. The first impressions of the move were very vivid: stuck eyelashes were sticking together from frost, there was a blush on my cheeks, I could not take off gloves, because hands froze immediately. And this big fur hat, from under which one you could not be seen at all. Everything was white and fresh around.

I love to compete since childhood. Competition as a process is a burst of energy and involvement for me. Fortunately, my parents are wise people and they directed my energy in a positive direction. They did not set frames or walls, but accurately showed the directions of development – this was a real «soft power». I was a leader, I gathered friends around me, graduated from school with honors and a bundle of diplomas in Olympiads and conferences, but sometimes I was a bit of a bad guy. I loved

Никита, по телефону вы сказали, что слышали обо мне, и у вас было ощущение, что я работала в ЯНАО (Ямало-Ненецкий автономный округ). Приятно, конечно, что слышали хорошее, но в ЯНАО мне вживую пока бывать не доводилось. Мне кажется, в этом большой парадокс нашего мира и времени, в котором мы живем. Мы тысячу раз могли пересечься на эфирах или в дискуссиях, увидеться в ходе конкурса «Лидеры России», но на самом деле друг о друге лишь что-то слышали, причем не совсем правду. И у меня вопрос из той же области: его величество Интернет не особо понимает, откуда вы родом, я насчитала более десятка версий о вашей истории и ваших занятиях. Итак, как на духу – вы родились в Салехарде? И что за нашумевшая история с российскими ВУЗами и протестной повесткой? Откроем правду и только правду.

Н.Д.: Да уж, Интернет знает всякое, но не все. Я Никита Данюк, мне тридцать лет, работаю в ИСИП РУДН, занимаюсь экспертизой в сфере международных отношений, внутренней политики, экономики и безопасности – это правда. На самом деле родился я в Петропавловске Северо-Казахстанской области, и в 1994-м году наша семья перебралась на Ямал, в Салехард. Его и считаю своей малой родиной. Сейчас много говорят про социальные лифты, возможности, а в нашей семье, видимо, все так устроены – не бояться открывать горизонты.

ПО ЗОВУ СЕРДЦА

Действительно, дедушка Никиты по маме попал в Петропавловск, скажем так, по зову сердца и советским социальным лифтом – поездом. Поехал осваивать целину, там встретил бабушку, и их сердца соединились. Дедушка Пётр Николаевич был председателем совхоза, бабушка Людмила Сергеевна отдала жизнь медицине. Прародители по отцу из Курска, бабушка Тамара Сергеевна учитель, живет в Алматы, дед Аскольд Викторович был первым секретарем райкома партии. Инициатором переезда на Ямал стала мама Елена Петровна, она акушер-гинеколог высшей категории, а на Крайнем Севере нужны были квалифицированные врачи.

Н.Д.: Вот она, та самая социальная мобильность и окно возможностей, которое было открыто, и родители не побоялись рискнуть. Я, конечно, рад их решению. Мне Ямал дал образование, стабильность, комфорт. Для меня само понятие «малая родина» очень значимо. Помню первые впечатления от переезда: слипшиеся ресницы от мороза, румянец на щеках, перчатки снять не можешь, потому что руки замерзнут сразу, и эта большая меховая шапка, из-под которой тебя маленького совсем не видно. И все белое и свежее кругом. Когда в Москве бывают «жуткие холода» в 15-20 градусов, я

как мальчик, выросший среди сугробов и гигантских сосулек в морозах до минус сорок, радостно иду прогуливаться по городу – для меня это просто раздолье.

ОТВЕТЫ ВНУТРИ СЕБЯ

Гулять по Москве и вести интересные разговоры, кстати, Никите есть с кем: уже несколько лет здесь живет и его младшая сестра Анастасия, выпускница Высшей школы перевода и МГУ. По словам Данюка, раньше он выступал для сестры в отеческой роли «дополнительного родителя», а сейчас отношения стали дружеские и понимающие. «Родители остались на севере, но в Москве нас теперь двое, – говорит Никита. – Это круто, что сестра рядом».

Н.Д.: Детство дает ответ на многие вопросы тебе сегодняшнему. Ты же там не врешь самому себе абсолютно. Я вот помню свое удивление, когда мама говорила вожатому, отправляя меня в ямальский лагерь: «Никита мальчик тихий, спокойный». Аж заслушался. Может, сильно хотела, чтобы до лагеря все же доехал. Я тихим и спокойным как раз не был, был активным: секции спортивные, карате, плавание, футбол, баскетбол, настольный теннис. С детства очень люблю соревноваться. Соревнование как процесс для меня – всплеск энергии и вовлеченность. Спорт, олимпиады по предметам, научно-практические конференции… Благо, родители, мудрые люди, направляли энергию в позитивное русло, не ставили рамок и стен, но аккуратно показывали направления развития – реальная «мягкая сила». Я был лидером, собирал вокруг себя друзей, школу закончил с отличием и пачкой грамот по олимпиадам и конференциям, но иногда был лайтово-плохим парнем: любил розыгрыши, походы на природу, приключения искал себе сам, есть что вспомнить. Пару лет назад праздновали с одноклассниками 10 лет окончания родной гимназии №1, делились историями, я даже на себя посмотрел с другой стороны.

Тяга к приключениям не прошла, встречи с друзьями Никита устраивает атмосферно: они были и сталкерами в зоне отчуждения в Чернобыле, участвовали в забеге с быками в Памплоне на фестивале Санфермин, этим летом хотели поехать на знаменитую автодорогу Трансфэгэраш в румынской Трансильвании. Пандемия поставила азарт на паузу, но друзья запланировали поход на Полярный Урал – отпраздновать юбилеи на малой родине, забравшись на вершину горы и совершив сплав по рекам.

Ну, с путешествиями все понятно. Так и в Москву занесло?

В Москву – абсолютно сознательно. Поступать. Из Салехарда, нашего города «белых воротничков», где среди 50 тысяч населения большинство знакомы, далеко не все стремятся уехать. Многие говорят, что он

ПРОЕКТ «СЕРДЦЕ ЛИДЕРА» МЫ ДЕЛАЛИ НА ЯМАЛЕ, ЭТО СЕРИЯ НАУЧНО-ПРОСВЕТИТЕЛЬСКИХ ЛЕКЦИЙ, СЕМИНАРОВ, ТРЕНИНГОВ ОБ ОСНОВАХ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ РОССИИ И ИНФОРМАЦИОННЫХ ТЕХНОЛОГИЯХ. МОИ КОЛЛЕГИ ИЗ МОСКВЫ, ДМИТРИЙ ЕГОРЧЕНКОВ И ПАВЕЛ ФЕЛЬДМАН, ПОМОГАВШИЕ С ПРОЕКТОМ, БЫЛИ ВОСХИЩЕНЫ ЯМАЛОМ И САЛЕХАРДОМ, ГОВОРИЛИ, ЧТО ЭТО КАКАЯ-ТО НОРВЕГИЯ. ШУТИЛИ, НЕ ПЕРЕПУТАЛ ЛИ Я БИЛЕТЫ

...

вообще не укладывается в образ российских северных городов, разве что климат суровый. Уровень подготовки в школах Салехарда позволяет поступить в лучшие ВУЗы страны, но многие потом вернулись на Ямал: у нас работают социальные лифты, много возможностей для молодых, губернатор Артюхов, например, учился в нашей же гимназии.

СЧАСТЛИВЫЙ ЧЕЛОВЕК – ЭТО ПРОСТО

Выбор профессии, по словам Никиты Данюка, стал логичным. От маминых догадок и подсказок до собственной картины мира – все сложилось в желание поступить в Университет дружбы народов на международные отношения.

Н.Д.: Я учился, не поверите, 11 лет. Сначала языковой год на подготовительном факультете, потом бакалавриат, два года магистратуры, три с половиной года аспирантуры, защита, еще и преподавательская практика. Четыре года я преподавал, вел семинары и читал лекции по нескольким направлениям, рассказывал о «мягкой силе», внешней политике США, ко времени окончания аспирантуры у меня учились магистры иностранцы, преподавал им на английском глобальную энергетическую безопасность. Могу сказать, что кафедра теории и истории международных отношений – яркий, сияющий алмаз в самом университете. У наших преподавателей была популярна фраза «На дипломатов не учат, ими становятся», но благодаря фундаментальному образованию можно развиваться в самых разных отраслях.

Что дал тебе университет?

Изменился масштаб мышления и мое мировоззрение, мой мир стал намного шире, мои желания, цели и задачи тоже за эти годы сильно трансформировались и масштабировались. Дальше была попытка посмотреть на себя в другой сфере: еще во время учебы в магистратуре я начал работать в стартапе, около года занимался малым бизнесом – инновации в сфере молочных продуктов. Это был замечательный опыт, неизвестная для меня сфера ретейла, продаж, коммуникаций с партнерами и торговыми сетями. Я благодарен за навыки, сейчас этот бизнес разросся в серьезный бренд с оборотом в сотни миллионов рублей. Был также вариант после магистратуры войти в команду одного из вице-губернаторов ЯНАО. Занятно, что мне в то же время предложили позицию эксперта в университете, там только создавался Институт стратегических исследований и прогнозов. Судьба решила «улыбнуться»: я отказался от Института, так как решался вопрос о возвращении на Ямал, но там сложился форс-мажор, и я вернулся в РУДН. Мой будущий шеф и научный руководитель Филимонов Георгий Юрьевич дал мне второй шанс. Но теперь уже вообще в роли юрисконсульта, помощника, даже не эксперта. За семь лет я прошел путь до первого заместителя директора Института.

ИНФОРМАЦИОННЫЙ ФРОНТ

Никита считает, что ему повезло. Он занимается тем, на что учился – международная политика и политическая экспертиза, это всегда на стыке навыков и профессий. В нашем мире нестабильности, неопределенности и неоднозначности – это то, что надо. Многозначность позиций – мир вокруг России, она внутри мира – имеет свою трактовку, причем множество событий и явлений, статистических данных влияют на решения. И для Данюка важно (цитирую) использовать свои знания на благо общества и государства.

Вот с этого момента поподробнее: твое имя многим стало известно после странной истории о якобы сливе данных протестных студенческих сообществ в определенные службы? Именно с 2016-го года о тебе говорят и в сети.

О, это эпопея! Событие, которое неожиданным образом превратило меня из обычного научного сотрудника в какую-то политическую фигуру и придало общественный статус. Расскажу, в чем правда. Один из значимых и актуальных проектов Института, который продолжается и сейчас – это научно-просветительские лекции, дискуссии, тренинги, семинары в партнерстве с российскими ВУЗами. Мы объехали уже более ста ВУЗов и сорока регионов страны. Актуальная проблема для всех: в

pranks, hiking, looking for adventure myself. There is something to remember.

I came to Moscow to enter the university. Few are eager to leave Salekhard, our white-collar city, where many of the 50,000 people are familiar. Someone says that it does not fit into the image of Russian northern cities at all, except a harsh climate. The level of training in the schools of Salekhard allows you to enter the best universities in the country. Nevertheless, many returns to Yamal: we have social elevators, there are great opportunities for young people. Governor Dmitry Artyukhov, for example, studied at our own gymnasium.

I studied at RUDN for 11 years. First, a year at the preparatory faculty, then a bachelor's degree, two years of master's degree, three and a half years of postgraduate studies, defense, and also teaching practice. For four years I conducted seminars and lectured in several areas, talked about «soft power», US foreign policy. By the time I graduated from my postgraduate studies, I had foreign masters, taught them global energy security in English. I can say that the Department of Theory and History of International Relations is literally a shining diamond at the university itself.

The stories about the alleged leak of protest student community's data into certain services became an event that unexpectedly turned me from an ordinary staff scientist into some kind of political figure and gave me public status. I'll tell you the truth. One of the significant and topical projects of the Institute, which continues to this day, is scientific and educational lectures, discussions, trainings, seminars in partnership with Russian universities. We have already traveled over a hundred universities and forty regions of the country. An urgent problem for everyone is that in the flow of information that students face, it is difficult not to be manipulated, it is difficult to distinguish between facts and lies. A team has gathered in our Institute, we are engaged in the study of technologies of «soft power», «color» revolutions and coups. There is enough material, especially since 2014, after the events in Ukraine, reunification with Crimea and the sharp politicization of internal processes in the country in this regard. We, as experts, try to explain these phenomena, its internal motives and springs, and share our expertise with students in an understandable and accessible language. And at one of the meetings we talked about recruitment technologies in connection with the events in Syria. And the student said that right on the territory of their university (a prestigious Moscow university) there is a Salafi cell.

потоке информации, с которой сталкиваются студенты, сложно не стать объектом манипуляции, сложно определить границы между фактами и ложью. В нашем Институте собрался авторский коллектив, мы занимаемся изучением технологий «мягкой силы», «цветных революций» и государственных переворотов, причем материала хватает, особенно с 2014-го года: события на Украине, воссоединение с Крымом, резкая политизация внутренних процессов в стране в связи с этим. Мы как эксперты стараемся объяснить эти явления, их внутренние мотивы и пружины, делимся экспертизой с ребятами на понятном и доступном языке, в том числе с яркой визуальной составляющей. В ходе дискуссий отвечаем на любые вопросы студентов, рассказываем им, что такое технологии протестной мобилизации и политические технологии, в чем геополитические и экономические причины событий. И на одной из встреч речь зашла о технологиях вербовки на фоне дискуссии о событиях в Сирии, о деструктивных организациях. И студент заявил, что вот прямо на территории их университета (престижного московского ВУЗа) действует салафитская ячейка. Конечно, мы были обязаны передать эту информацию для проверки в соответствующие структуры. Кстати, после этого нас позвали выступить на совете проректоров по воспитательной работе о том, что реально волнует молодежь. А в 2016-м в ходе отчета о проекте, который уже стал федеральным, корреспондент «Коммерсанта» выхватил лишь фразу о «справках для государственных структур» и превратил лекции и дискуссии исключительно научно-просветительской направленности в «программу по выявлению протестного потенциала студенчества».

И так ты стал участником и причиной скандала...
Совершенно невольно... Пошла волна, даже господин Познер, не разобравшись в ситуации, посвятил в своей программе несколько минут моей персоне. Показательно, что подхватившие волну журналисты не потрудились взять мнение у ребят, участников лекций и сотрудников ВУЗов, которые помогали организовывать нам подобные встречи. А опровержения в СМИ уже были не интересны никому. Так, рассказывая студентам о том, как не стать жертвой информационной и политической манипуляции, я на собственной шкуре испытал, каково это. Но сам эпизод лишь укрепил решимость нашего коллектива в продолжении такой важной и нужной деятельности.

ПРОЕКТ, МЕНЯЮЩИЙ ЖИЗНЬ

А потом настало время «Лидеров России»...
Да. Я услышал о конкурсе и решил обязательно принять участие. Все надо испытать на себе; конкурс попал в мое понимание мира: «хотя бы попробовать, хотя бы попытаться». Это вообще уникальная возможность проверить, насколько эффективно работают социальные лифты, о которых много говорит наша власть. Я пошел во второй сезон – посмотреть на себя со стороны, подал заявку от Уральского федерального округа, прошел тесты, смог проверить свои знания, кругозор, экспертный потенциал, прошел на полуфинал в Екатеринбурге и затем в финал в Сочи. Конкурс работает, обратную связь организаторы дают постоянно, для многих конкурс стал реальным социальным лифтом, а мне подарил огромное количество замечательных знакомств. Все это люди, которые хотят сделать и делают Россию лучше, у нас свое комьюнити. Благодаря конкурсу сейчас я заканчиваю обучение в Высшей школе государственного управления на программе «мастер государственного управления для руководителей», это передовые управленческие практики, международный опыт, в январе мы были в Сингапуре на образовательном модуле и получили уникальную возможность задать вопросы людям, создавшим сингапурское чудо. В этом году я вошел в топ-200 управленцев в конкурсе «Лидеры России. Наука». С нетерпением жду старта полуфинала конкурса «Лидеры России. Политика», в котором принимаю участие. Для меня это еще и мотивация к развитию, и социальный капитал в виде контактов с профессионалами. Кстати, проект «Сердце лидера» мы делали на Ямале – это серия научно-просветительских лекций, семинаров, тренингов об основах внешней политики России и информационных технологиях. Мои коллеги из Москвы, Дмитрий Егорченков и Павел Фельдман, помогавшие с проектом, были восхищены Ямалом и Салехардом, говорили, что это какая-то Норвегия. Шутили, не перепутал ли я билеты. Конкурс также подарил мне наставника, причем это неформальный, добровольный наставник – Алексей Геннадьевич Комиссаров, руководитель проекта «Россия – страна возможностей», руководитель ВШГУ, человек, который работает не только по долгу службы, но по зову сердца, и он находит время на совет, разговор, и понимаешь, что ты не можешь не оправдать доверие этого человека. «Лидеры России» – это проект, который меняет жизнь и меняет общество и государство в лучшую сторону. Это лидерское сообщество помогает тебе в самых разных ситуациях.

И помогло тебе попасть в Общественную палату?
Думаю, в чем-то точно помогло. Надеюсь, все же, что не только это побудило Президента включить меня в свой список. Это и моя политическая, и общественная позиция, наверно, мои научные изыскания – я доктор философии (PhD) и кандидат исторических наук, у меня несколько монографий и десятки научных и публицистических статей. Я планирую работать в координационном совете Общественной палаты по международной деятельности, готовить доклады, исследования,

проекты по международной проблематике, сейчас это сильно переплетено с внутренними процессами, конечно, в рамках работы профильных комиссий я также буду заниматься вопросами патриотического воспитания, молодежной политики, СМИ и коммуникации, интернет-технологий и просветительской деятельности. Важно установить эффективную и доверительную связь между обществом и властью, и Общественная Палата должна стать этим коммуникационным мостом.

А что поддерживает тебя в твоих стремлениях, кто является внутренний опорой?
Мои родные и близкие люди, семья, мои закадычные школьные и университетские друзья и, безусловно, коллеги по Институту, которые стали для меня второй семьей. И, конечно, моя жена. Если честно, из-за своей публичности я не люблю освещать вопросы своей личной, тем более семейной жизни. Скажу лишь, что мы вместе почти 10 лет. И я благодарен за нее не только судьбе, но также строгому миграционному законодательству США. Впрочем, это уже совсем другая история. И да, она первой читает мои тексты, я получаю очень строгую и объективную критику именно от нее. Она моя «мягкая сила» с твердым характером.

Вот такой лично мне хотелось бы давно уже видеть нашу Общественную палату: из людей со своим мнением, фундаментальными знаниями, и при этом способных к креативу, коммуникациям на понятном языке с самыми разными аудиториями и искренним желанием принести пользу своей стране и открывать новые горизонты. Смело, уверенно и легко.

Of course, we were obliged to convey this information to the appropriate structures for verification. And in 2016, during the report on the project, which had already become federal, the Kommersant correspondent snatched out only the phrase about «information for government agencies» and turned purely scientific, educational lectures and discussions into «a program to identify the protest potential of students». It was significant that the journalists who caught the wave did not bother to take the opinion of students, lectures participants and university staff who helped us organize such meetings. Retractions in the media were no longer interesting to anyone. The episode itself only strengthened the determination of our team to continue such an important and necessary activity.
And then the time came for the Leaders of Russia... The competition works, moderators give feedback constantly. For many, the competition had become a real social elevator – to me it gave huge number of wonderful acquaintances. All these people want to do and already make Russia better. Thanks to the competition, I am now completing my studies at the Graduate School of Public Administration in the Master of Public Administration program for leaders. These are advanced management practices and international experience. In January, we were in Singapore for an educational module and had a unique opportunity to ask questions to the people who created the Singapore miracle. This year I entered the top 200 managers in the Leaders of Russia Science track competition. I am looking forward to the start of the semi-final of the Politics track competition, in which I take part. Leaders of Russia is a project that changes life, society and the state for the better. The leadership community helps you in a very different situation.
I think that competition definitely helped me get into the Public Chamber. But I hope that it was not only the competition that encourage the President to include me on his list. I hope the decision was influenced by both my political and public position, my scientific research. I am a Doctor of Philosophy (PhD) and a candidate of historical sciences with several monographs and dozens of scientific and journalistic articles.

Alyona Avgust

НОВЫЕ ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ_

Евгения Дмитриева

«Мне везло на людей. Они меня делали»

ОДНОЙ ЛЕВОЙ

WITH HANDS BEHIND A BACK

ИНТЕРВЬЮ
АЛЁНА АВГУСТ

ФОТО
ЕКАТЕРИНА БОГДАНОВА, ИЗ АРХИВА ЕВГЕНИИ ДМИТРИЕВОЙ

Женя, Евгения Дмитриева, для меня при всем том, что мы знакомы уже более двух лет – человек-загадка, каждый раз открывающаяся с новой стороны, какой-то вечный кубик Рубика, в котором цветов и граней несметное количество. Удивительно даже то, что мы вообще нашли время поговорить: в ее плотном графике молодой мамы, предпринимателя, члена Клуба лидеров «Эльбрус» и с недавних пор члена Общественной палаты все расписано по минутам. Как она с этим справляется? Одной левой, наверное. Да, Евгения еще и левша.

Zhenya, Evgeniya Dmitrieva, is a mystery to me, despite the fact that we have known each other for more than two years. Each time I get to know her from a new side. She is like the eternal Rubik's cube with myriad colors and faces. It is even surprising that we found time to talk at all: in her busy schedule of a young mother, an entrepreneur, a member of the Elbrus Leaders' Club and, more recently, a member of the Public Chamber, everything is strapped for time. How does she deal with it? With her left hand, I guess. Yes, Evgenia is left-handed. We met her in the first season of the Leaders of Russia national management competition. Since then a lot of interesting things have probably happened. How does she feel today?

Мы познакомились с тобой в первом сезоне Всероссийского конкурса управленцев «Лидеры России», с тех пор наверняка произошло много интересного, да и у тебя новые статусы. Кем ты себя ощущаешь прежде всего?

Прежде всего я мама, а еще запускаю стартапы и реализую общественные проекты. Мне кажется, важнее не то, чем ты занимаешься, а как ты это делаешь – для меня главное, что я ощущаю себя эмоционально свободно, мне легко, поэтому многое успеваю.

ЛАТЫНЬ, АНГЛИЙСКИЙ И НЕМНОГО ХИМИИ… УТОЧНЕНИЕ: МНОГО ХИМИИ

Моя семья – это дар. Родители инженеры, физики, закончили институт электронной техники в Зеленограде. Семейные корни – из Твери, Петрозаводска, Мичуринска – тех родных мест, где в гостях у бабушек пролетало лето. Я с детства была такая… многостаночница. Поменяла три школы, и теперь понимаю, как это важно, когда у тебя есть опыт адаптации в новом коллективе. Ты приходишь в новую школу, и надо вписываться в коллектив, это психологически сложно, но закаляет. В первой школе, обычной бесплатной гимназии, куда я попала по жесткому конкурсу, у нас была латынь, логика, сольфеджио, фортепиано, танцевали полонез, вальс… Затем родители заметили мою склонность к языкам, и здравствуй, английская школа. Мне и сейчас в удовольствие осваивать иностранный, школу я закончила уже с французским, второй диплом у меня немецкий, но активными считаю английский и испанский, китайский в стадии изучения, с ним у нас «китайские церемонии».

Надо сказать, что я всегда любила гуманитарные науки, все олимпиады по истории в Москве были моими, все энциклопедии авантовские* толстые – настольными книгами. А потом резкий поворот и школа с химическим уклоном.

Вообще, я мечтала стать археологом, понятно же. Но папа где-то в мои одиннадцать лет очень аргументированно эту мечту развеял: «Дочь, ты электровеник, а там надо часами сидеть и кисточкой пыль смахивать с фрагмента чего-нибудь исторически накопанного, нежно сдувать пылинки одну за одной. Часами».

Интересно, а в кого это вот стремление все попробовать и освоить?

В маму, это точно в нее. Она у нас та самая «комсомолка, активистка и просто красавица», и по темпераменту я в нее. В школе я ходила в 100500 секций. Помню, в пятом классе маму вызвали в школу, потому что Женя записалась во все кружки, которые предлагались, даже на гончарный круг, плавание и пинг-понг. Спросили, в курсе ли она и потяну ли я все это. А мама сказала, что если что-то не нужно, то само и отвалится, пусть ребенок дерзает. И я дерзала.

Интересного было много. Сейчас смотрю на детские движения всякие и понимаю, что мы делали это 15 лет назад и даже без бюджетов. Реально была идея и люди, которые ею горели. Тогда еще не были модными детские патриотические движения, но мы-то не про моду, мы просто помогали ветеранам, мыли окна, делали кучу добрых дел. Сначала в эти лагеря я ездила ребенком, а потом вожатой.

Помнишь «Поезда памяти»? Было круто – мы ехали по России целым поездом, который выделяли от РЖД, на нижних полках ветераны, на верхних дети, ходили по музеям, памятным местам. Мы реально успели с ними пообщаться и понять их, какие они.

* «Аванта+» – российское энциклопедическое издательство, основано в феврале 1992 года. В 2005 году включено в издательский холдинг «АСТ» как отдельное юридическое лицо «Мир энциклопедий „Аванта+“». С 2012 года, после поглощения холдинга «АСТ» издательством «Эксмо», в течение года работало как отдельная редакция.

– First of all, I'm a mother. I also launch startups and implement public projects. Seems to me that it is about how you do, not what you do. The main thing for me is that I feel emotionally free. It's easy for me – that's why I manage a lot. My family is a gift. Parents are engineers, physicists. They graduated from the Institute of Electronic Engineering in Zelenograd. Family roots are from Tver, Petrozavodsk, Michurinsk. I changed three schools; now I understand how important it is when you have experience of adaptation in a new team. You come to a new school and you have to fit into the team, it is psychologically difficult, but it tempers. In the first school, an ordinary gymnasium, where I got through a tough competition, we had Latin, logic, solfeggio, piano, danced polonaise, waltz… Then my parents noticed my inclination for languages and transferred to the school with English. I still enjoy learning foreign languages. I graduated with French, my second diploma is German, but I consider English and Spanish as main, Chinese in the stage of study, with it we have «Chinese ceremonies». I have always loved the soft sciences. All the history Olympiads in Moscow were mine. And then another sharp turn – a school with a chemical focus. In general, I dreamed of becoming an archaeologist, but my dad, at the age of eleven, dispelled this dream very reasonably: «Daughter, you are an electric broom. There you have to sit for hours and brush dust off a fragment of something historically dug, gently blow off the particles one by one, for hours».

There were many interesting things. Now I look at all these children's movements and I understand that we did it 15 years ago without any money. There were an idea and people who were burning with it. At that time, patriotic movements for children were not yet fashionable, but we are not talking about fashion, we just helped veterans, washed windows, did a bunch of good deeds. First, I went to these camps as a child, and then as a counselor. Do you remember the Memory Trains? It was so cool: we traveled across Russia in our very own train, which was given to us by Russian Railways. Veterans were on the

САМОИЗОЛЯЦИЯ, НАВЕРНОЕ, НАМ ПОЛЕГЧЕ ДАЛАСЬ, У ПРЕДПРИНИМАТЕЛЕЙ РИСК И АДАПТИВНОСТЬ – ВСТРОЕННЫЕ ФУНКЦИИ. ДУМАЮ, ВАЖНО ПОНЯТЬ, ЗАЧЕМ ЛЮДЯМ БЫЛО ДАНО ТАКОЕ ВРЕМЯ С САМИМ СОБОЙ И БЛИЗКИМИ – ЕСТЬ В ЭТОМ ЧТО-ТО БУДДИСТСКОЕ, ОСТАНОВКА В ЖИЗНИ И СОЗЕРЦАНИЕ. И СОВЕРШЕННО ТОЧНО, ЧТО-ТО ИЗ ПОЛУЧЕННОГО ОПЫТА ПРИГОДИТСЯ В БУДУЩЕМ

…

Думаю, я не особо словом «лидер» тогда себя определяла, но точно понимала, что лидирую. Мне просто нравилось быть на драйве, для меня это очень органично.
Недавно мне буквально предъявили запись из сочинения школьного периода, где в свои 10 лет я уверенно написала ответ на вопрос, кем хочу быть – конечно, президентом России. Ну и правда, а что такого?
В старших классах мы на семейном совете решили, что поступать буду в технический ВУЗ, потому что после него (если выживешь) ничего не страшно. «Химическую» школу я закончила с медалью, и великолепие портили всего две четверки — по алгебре и по химии. Но в русле стратегии «против течения» именно математику и химию я сдавала при поступлении. Я прямо выбрала ВУЗ, где это требовалось. Поступила в РХТУ – Российский химико-технологический университет. Первые три курса было тяжеловато, честно. А потом наступило какое-то прозрение, и я начала ловить истинный кайф от учебы. Одногруппники, а мы дружим до сих пор и встречаемся, тоже помнят этот волшебный момент, когда я перестала тормозить. Что это было, непонятно. Химия…

ВАЖНО, КТО ВОКРУГ ТЕБЯ И РЯДОМ С ТОБОЙ

После 4 курса я вышла на работу параллельно с учебой – в Росатом. Занималась коррозией парогенераторов. Мне позволили и учиться на дневном, и работать. И я была безмерно счастлива, что удалось найти работу именно инженера. Платили, конечно, тогда – лучше не вспоминать, сколько. А я еще и осознанно съехала от родителей – типа во взрослую жизнь. Во взрослой жизни надо было платить за квартиру и все остальное самой. В общем, в те времена по пятницам и субботам я была диджеем, это был неплохой дополнительный доход.
Первый рабочий опыт вызывал много вопросов, и я не случайно поддерживаю идею менторства, потому что, если бы мне в мои 19 лет рассказали, как вообще все происходит, как работают компании, как это устроено, мне было бы намного легче. Поэтому я сама всегда искала людей, за которых могу «зацепиться».
Потом поступила в Оксфорд, училась проектному менеджменту и инновациям. Это было круто. Я вернулась и возглавила отдел инноваций. Мы делали внутренний стартап в Росатоме по созданию иммерсивных тренажеров на основе виртуальной реальности.
Если честно, мы реально шагнули в космос – в 2012 году мы сделали полную копию атомной станции на игровом движке, симулировали сценарии сложных ситуаций, ну, например, поломки критически важного оборудования. Такая реалити-обучалка, а в то время, как и везде, у нас еще люди учились по методичкам – здесь же ты надеваешь шлем и отрабатываешь модели поведения в реальном режиме. Нам даже дали международную премию за это как за прорывное технологическое достижение.
А потом была работа в «Касперском». По карьере я ушла из Росатома не вверх, а вбок – аналитиком, а через год меня назначили руководителем проектного офиса с подотчетностью собственно правлению. Мне везло на людей. Они меня делали. Как-то раз на полугодовом митинге Евгений Касперский сказал: «Самое главное – это фан. Никогда не делайте то, что вам не нравится, лучше радикально поменять то, что не драйвит». Я согласна, надо кайфовать, если нет, то зачем всё, не надо бояться, пусть даже с временными потерями денег и статуса – лучше вовремя уйти и перестать оживлять дохлую лошадь.

lower shelves and children on the upper ones. We went to museums and memorable places and really managed to communicate with each other. I think I did not define myself with the word «leader» then, but I definitely understood that I was in charge. I just liked being on the drive, for me it is very organic. Recently, a school essay was shown to me, where, at the age of 10, I confidently wrote an answer to the question of who I want to be – of course, the President of Russia. Well, really, what's the big deal?
I graduated from the «chemical» school with a medal, and the splendor was spoiled by grades in algebra and chemistry. Enrolled in RCTU – Russian University of Chemical Technology. The first three courses were hard, honestly. And then some kind of epiphany came, and I began to catch a real thrill from my studies. After the 4th year, I went to work at Rosatom in parallel with my studies. Was engaged in steam generator corrosion. I was allowed to both study daytime and work. And I was immensely happy that I managed to find a job as an engineer. They paid me, of course... it's better not to remember how much. And I also deliberately moved away from my parents – kinda into adulthood. In adulthood, you had to pay for the apartment and everything else yourself. In general, I will surprise you: in those days I was a DJ on Fridays and Saturdays, it was a good additional income.
Then I went to Oxford, studied project management and innovation. It was cool. I came back and headed the innovation department. We made an internal startup at Rosatom to create immersive simulators based on virtual reality.
To be honest, we really stepped into space: in 2012 we made a complete copy of a nuclear power plant on a game engine, simulated scenarios of difficult situations, well, for example, a breakdown of critical equipment. It was such a reality tutorial. At that time, people studied according to the training manuals – and here they put on a helmet and practiced in real-time mode. We were even given an international award for this as a breakthrough technological achievement.
Then there was work at Kaspersky. In my career, I left Rosatom not upward, but

САМЫЙ БОЛЬШОЙ РИСК – НЕ РИСКОВАТЬ

Ну не знаю, я, когда слышу «стартап», мне как-то уже неуютно становится, большинство этих стартапов большое разочарование или даже фикция.
Это особая тема. Многие считают, что стартап равно хипстер. Мы обсуждали в Сколково, что на самом деле зачастую реальный стартапер – это человек возраста 35+, он уже понимает что-то про жизнь и не потерял задор. У нас думают: сел на «Веспу», выпил смузи – и ты стартапер. На самом деле для стартапа нужен академический набор знаний, глубокое понимание «сборки» стартапа, это другой уровень даже общечеловеческой зрелости. Это, конечно, не значит, что молодые ребята не смогут сделать «единорога», но нужно четко понимать, что есть стартап. В целом у нас в стране пока такой подход, что мы выстраиваем инновацию от заказа, и в этом есть логическое противоречие. Можно делать хакатоны**, применять ТРИЗ*** для решения прикладных задач – это хорошо и должно жить, но это же не про миллиардные компании, это другое.
Основатель стартапа должен жить от проблемы, и совсем хорошо, когда проблема личная, и она есть не только у тебя. Как сейчас часто случается: вот вам задача, постройте под нее стартап. А по-настоящему сильная компания получается, когда команда сама нащупала проблему и под нее перебором нашла продукт. А еще так бывает – пытаются залить компанию деньгами в самом начале, а это ну совсем «не туда». Есть даже такой термин – стартапы-тараканы и хорошее правило основателя бизнеса «Ты должен потратить ноль до получения продукта, который покупают». А если в тебя залили денег, ты не голодный, и шансы низкие, увы. В той же Долине они вечно рыскают в «Старбаксе» и ищут инвесторов, кому продать свои идеи, они знают, какую проблему они решают. Нам нужна инфраструктура, где эти люди могли бы встречаться. У нас такой инфраструктуры нет. Точнее так – есть самоорганизованные стартап-сообщества, но они малочисленны и практически никак не связаны с теми структурами, которые предлагает государство.
Еще один важный момент: сложно с культурой частных инвестиций в инновации.
А моя мечта, чтобы это было выгодно и модно, чтобы ты мог свои частные деньги занести в рисковые истории. Поэтому важна стимуляция, скажем, налоговый вычет на инвестиции и другие механики. Я сейчас учусь в Стэнфорде, нас там прямо реально учат понимать, как это работает, как и где искать этих инвесторов. И тут тоже очень важно, какие люди тебе встречаются, мне вот повезло, в меня верили, не гнобили, и я могу и дальше гореть, помогать другим.

** Хакатон – форум для разработчиков, во время которого специалисты из разных областей разработки программного обеспечения сообща решают какую-либо задачу.
*** Теория решения изобретательских задач, или ТРИЗ, – набор методов решения технических задач и усовершенствования технических систем. Основу ТРИЗа составляют 40 общих приемов создания изобретений, 76 стандартных шаблонов решений и некоторое количество других идей. Для решения конкретной задачи пользователи ТРИЗа сводят ее к концептуальной части и пытаются применить подходящий общий метод, а позднее вернуться к конкретной задаче. Первая версия ТРИЗа была разработана советским инженером-изобретателем Генрихом Альтшуллером, который работал в патентном бюро и там проанализировал 40 тысяч патентов в попытке найти закономерности в процессе решения инженерных задач и появления новых идей. Работа над ТРИЗом была начата Альтшуллером в 1946 году, первая публикация была выпущена им и Рафаэлем Шапиро в 1956 году.

PRO ЖИЗНЬ И «ЛИДЕРОВ РОССИИ»: ВСЕ ВОВРЕМЯ

Знаешь, мои менторы (они не знали, что они мои менторы, но я знала), вложили в меня крутые месседжи. Вот мой директор в Касперском прям в очень личном общении буквально ввинтил в меня это: «Когда к тебе люди приходят с проблемой, ты никогда не должна говорить, что это не твоя зона ответственности. Не говорить, что это тебя не касается. Не можешь сама – найди того, кто решит». А мне 25 лет тогда было. И это круто. Так я и живу – надо решить. Может, поэтому я оказалась в Общественной Палате. Там же, в «Касперском», мне привили привычку к участию в социальных проектах, в компании всегда, и когда я там была, работала очень мощная программа корпоративной социальной ответственности.

Пока ты была в «Касперском»... почему «была»?

Потому что хотелось драйва, а по задачам было плато. А потом случились «Лидеры России». С «Лидерами» это был такой black box для всех, я среагировала на слово «конкурс», люблю соревнования плюс возможность найти что-то новое. А лично у меня была еще одна цель – я хотела в наставляемые к Евгению Демину. В менторский день я рванула к нему и все получилось, мы реально понимаем друг друга. А ментор в итоге у меня Татьяна Алексеевна Голикова. С Евгением Деминым мы просто выстроили крутую работу. После победы в конкурсе я перешла в SPLAT и стала директором по новым продуктам компании. Для меня это был большой шаг. Я же никогда не работала в FMCG (товары повседневного спроса – *ред.*). Первые две недели в компании я сидела на совещаниях и почти ничего не понимала, а люди ждали от меня решений, и я приходила домой каждый вечер полуседая. Но разбиралась, читала и встроилась, меньше чем за полгода мы запустили 26 продуктов и выстроили проектное управление.

Тогда же качественно заработал Клуб победителей-лидеров «Эльбрус». Я взяла на себя проектный офис, и в 2019 мы реализовали 10 проектов на 53 региона, 22 000 участников. «Уроки лидерства», «Финансовая грамотность», «Боевая слава», поездки в дома престарелых с проектом «Доступный театр» – светлые и добрые проекты. А еще после конкурса я работала со своим прекрасным наставником Татьяной Алексеевной Голиковой. Она сыграла значимую роль в реализации наших социальных проектов.

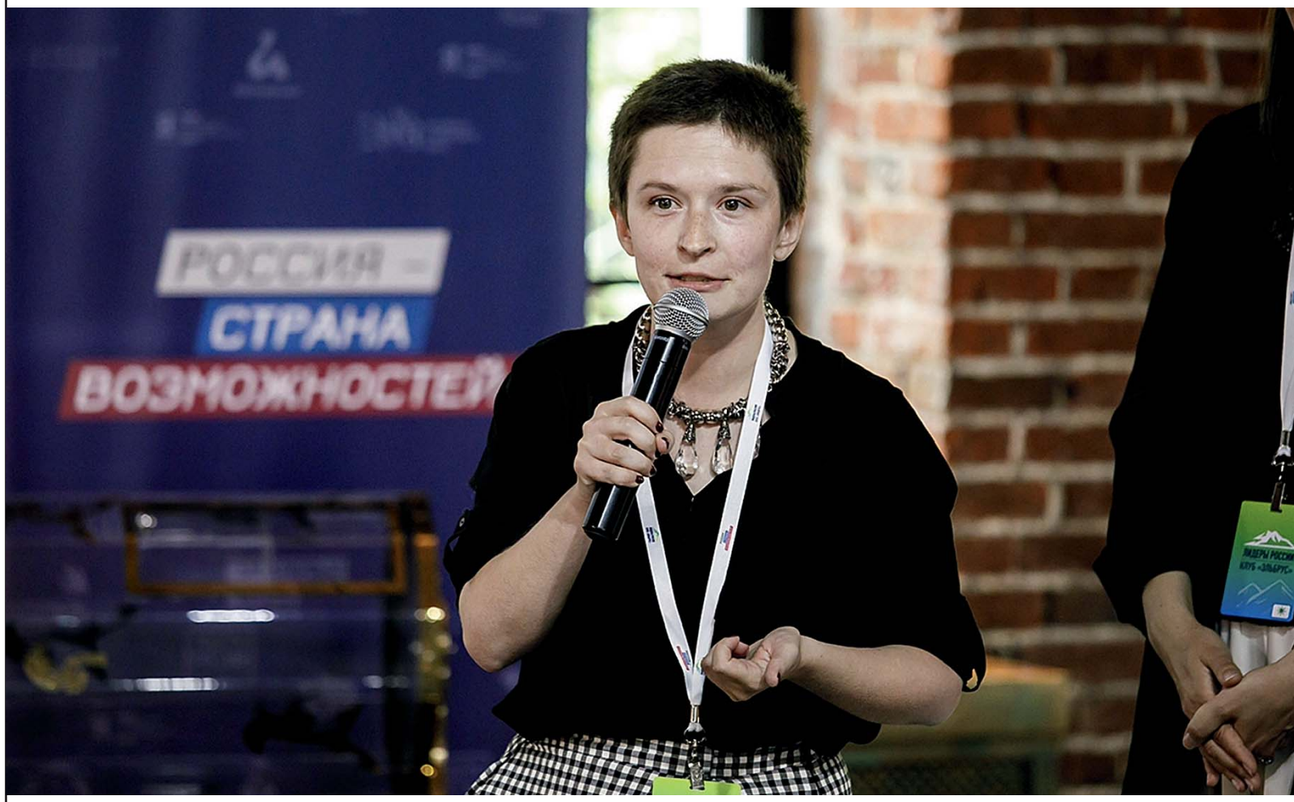
И конечно, это период учебы на программе MPS в ШБУ «СКОЛКОВО». Это реально революционная программа, она тебя просто переворачивает. Мы пришли, помню, на первый модуль, все такие звезды, и нас четыре дня просто окунали в нечто настолько непонятное, что тебе сказать нечего, ты просто реально в другой лиге интеллектуально находишься. Мы даже как-то собрались человек 20 и думали, стоит ли продолжать, непонятно, что мы тут делаем, а сейчас понимаем, что в этом и есть суть обучения – ты прошел «дно» и вышел с потребностью иначе посмотреть на жизнь, мир и себя самого. Сейчас своих узнаем по выражениям «замыслить», «а вы с позиции кого сейчас говорите»? Программа точно учит мыслить.

Ну и с чего начали: сейчас я мама, и очень я наслаждаюсь материнством. Параллельно прокачалась в детской нейропсихологии, я не «тыжмать», но ответственная, такое исследовательское материнство. И нам очень дорого, что при всей занятости мы смогли распределить время на качественное общение с сыном без нянь, без помощников. Запускаю IT-стартапы, учусь вот еще. Конечно, по ночам.

Вы, Дмитриевы, какие-то удивительные. Бизнесы, учеба, родительство, и при этом просто равноценно счастливы... Я чего-то еще не знаю?

Про море! Мы не только про бизнес же, мы про разное. Хожу под парусом, четыре года назад получила шкиперскую лицензию, это ответственность за команду, принятие быстрых решений, умение держать общую цель. Я люблю все «пацанское» – автогонки, футбол, теперь вот открыли для себя стрельбу, будучи в самоизоляции не то что за городом, а прямо даже в другом регионе, а не в Москве. Самоизоляция, думаю, нам полегче далась, у предпринимателей риск и адаптивность – встроенные функции. Думаю, важно понять, зачем людям было дано такое время с самим собой и близкими – есть в этом что-то буддистское, остановка в жизни и созерцание. И совершенно точно, что-то из полученного опыта пригодится в будущем.

Вот так еще раз одной левой Женя дополнила мое представление о ней еще и буддизмом – так же легко, как до этого достраивала образ соцпроектами, зарисовками из жизни и совершенно четкими представлениями о том, как жить в кайф. Чтобы драйвово было. Думаю, если в Общественную Палату пришли такие ребята, скучно там точно не будет.



sideways – as an analyst, and a year later I was appointed head of the project office with accountability to the board itself. I was lucky with people. They made me. Evgeniy Kaspersky once said: «The most important thing is fun. Never do what you don't like, it is better to radically change what does not give you drive». I agree, you need to have fun, if not – what's this all about? You shouldn't be afraid, even with temporary losses of money and status – it's better to leave on time and stop reviving a dead horse.

We discussed in Skolkovo that, in fact, often a real startup is a person aged 35+, he already understands something about life and has not lost enthusiasm. People here think: get on the Vespa, drink some smoothie – and you're a startup. In fact, a startup needs an academic set of knowledge, a deep understanding of the «assembly» of a startup. This is a different level of even universal maturity. This, of course, does not mean that young guys will not be able to make a «unicorn», but you need to clearly understand what a startup is. The founder of a startup must live from the problem, and it's great when the problem is personal, and not only you have it. As it often happens now: here's a task for you, build a startup for it. And a truly strong company is obtained when the team itself found the problem and found a product under it. Another important point: it is difficult with the culture of private investment in innovation. And my dream is for it to become profitable and fashionable, so that you can put your private money into risky stories. Therefore, incentives are important, such as investment tax deductions and other mechanics. I am currently studying at Stanford, where they really teach us to understand how it works, how and where to look for these investors.

It was such a black box with Leaders competition, for everyone. I reacted to it because I love competitions plus it was good opportunity to find something new. Personally, I had another goal: I wanted to be instructed by Evgeniy Demin. On the mentor's day, I rushed to him and everything worked out. We really understand each other. After all, my mentor is Tatyana Alekseevna Golikova. With Evgeniy Demin we just built a cool job. After winning the competition, I moved to SPLAT and became the company's new product director. At the same time, the Elbrus Club began to work well. I took over the project office, and in 2019 we implemented 10 projects in 53 regions with 22,000 participants. Leadership Lessons, Financial Literacy, Fighting Glory, trips to nursing homes with the Accessible Theater project – all these are bright and kind projects. And after the competition, I worked with my wonderful mentor Tatyana Alekseevna Golikova. She played a significant role in the implementation of our social projects.

This is how once again with hands behind her back Zhenya expanded her image with Buddhism – just as easily as she had previously completed it with social projects, sketches from life and absolutely clear ideas about how to live for drive and fun. I think if such people came to the Public Chamber, it definitely can't be a boring place.

Alyona Avgust

САМЫЕ ПОПУЛЯРНЫЕ СЕРИАЛЫ ПЕРВОЙ ПОЛОВИНЫ 2020

Данные приводит проект «Кино Mail.ru», проанализировав просмотры страниц и количество оценок, выставленных пользователями сервиса сериалам-новинкам с января по июнь текущего года.

● ○ ○

Первое место

Зулейха открывает глаза

экранизация одноименного романа Гузель Яхиной
канал «Россия 1»

Режиссер: Егор Анашкин
Сценаристы:
Анна Аносова, Лариса Леоненко, Василий Павлов
В главных ролях: Чулпан Хаматова, Сергей Маковецкий, Елена Шевченко, Юлия Пересильд, Роман Мадянов и др.

● ● ○

Второе место

Триггер

«Первый канал»

Режиссер:
Дмитрий Тюрин
Сценаристы:
Андрей Золотарев
В главных ролях:
Максим Матвеев, Роман Маякин, Светлана Иванова, Виктория Маслова, Игорь Костолевский.

● ● ●

Третье место

Молодой Папа

второй сезон
HBO и российская платформа Amediateka под заголовком «Новый Папа»

Режиссер и сценарист:
Паоло Соррентино
В главных ролях:
Джуд Лоу, Джон Малкович, Дайан Китон, Анджело Войелло, Сесиль де Франс и др.

4. **«Магомаев»** / «Первый канал», Россия
5. **«Колл-Центр»** / ТНТ/Rutube List, Россия
6. **«Мир! Дружба! Жвачка!»** / ТНТ/Rutube List, Россия
7. **«Мир Дикого запада»** / 3 сезон, HBO/Amediateka, США
8. **«Чужак»** / HBO/Amediateka, США
9. **«Патриот»** / ТНТ/Rutube List, Россия
10. **«Ищейка»** / 4-й сезон, «Первый канал», Россия

Отдельно рейтинг самых популярных в России зарубежных сериалов первой половины 2020-го выглядит так:

- **«Новый Папа»**
- **«Мир Дикого Запада»** / 3-й сезон
- **«Чужак»**
- **«Убивая Еву»** / 3-й сезон
- **«Миллиарды»** / 5-й сезон

Алёна Август

Творческая прививка: уроки пандемии для искусства и зрителей

COVID-19 не уходит из информационной повестки и все еще сильно влияет на нашу жизнь. Речь не об ограничениях, а о влиянии на события и традиции жизни в искусстве. И если с точки зрения экономики, казалось бы, государство делает все возможное, в том числе и поддерживая театры, музеи в период простоя минимальными положенными выплатами, то в плане реализации творческого потенциала, сохранения и даже прироста аудитории это уникальный творческий опыт в истории человечества. Мы так привыкли к тому, что на площадях, ристалищах, форумах, театрах и современных коммуникационных площадках все ограничения задает лишь вместимость, а остальное – полет мысли, что оказались не готовы к тому, что внезапно сами попадем в фильм-катастрофу, где правила диктует невидимый глазу вирус.

Сейчас мы осмысляем опыт пандемии, и театрам, и музыкальным, творческим коллективам есть что взять из этого опыта на будущее. Так, в пермском театре «У Моста», к примеру, родился особый жанр – онлайн-репетиции, в МХАТ им. М. Горького получил свое развитие долгожданный ютуб-канал «МХАТ говорит», художественное творчество и народная интерпретация картин великих художников «искрили» в фб-группе «ИзоИзоляция», собравшей под 900 тыс. участников, а концерты онлайн стали открытием для многих из тех, кто не мог позволить себе по разным причинам увидеть их оффлайн.

Такая своего рода творческая прививка от внезапной остановки культурной жизни. Вспомним?

Самоизоляция в святая святых театра «У Моста»

Пермский театр «У Моста» и создатель и художественный руководитель Сергей Федотов более 30 лет удивляют публику по всему миру. Мало того, что за 31 год театр-лаборатория с уникальным репертуаром принял участие в 191 международном фестивале. Мало того, что именно Федотов и «У Моста» открыли России драматургию МакДонаха и стали организаторами посвященного ему Международного фестиваля, который в четвертый раз пройдет в октябре 2020 года. Мало того, что есть уже и «Золотая Маска», и звание «Лучший региональный театр России» в конкурсе «Звезда Театра». Даже в условиях самоизоляции, лишившей театры и зрителей возможности живой встречи, «У Моста» нашлось неожиданное решение. Речь даже не о триумфальных по количеству просмотров онлайн-трансляциях спектаклей умостовского репертуара. Всего состоялось 26 показов спектаклей и трансляция пяти документальных фильмов о театре. Режиссер и его команда в самоизоляции изобрели новый формат – онлайн-репетиции. Знакомый уже каждому zoom с видеоокнами в мир актеров и Мастера на экране компьютера открыл зрителям тайны создания спектаклей. Репетиции – это не сухие читки, это возможность словно из-за кулис увидеть чудо рождения постановки. Актеры каждый в своих образах, упражнения для голоса, речевая гимнастика, пластика, общение героев и те эмоции и палитра чувств, за что и ценят театр его зрители.

Зрительница Елена Быкова об онлайн-репетиции спектакля «Ревизор»: «Какой интересный гоголевский «Ревизор». Сжатая пружина невероятных приключений Хлестакова выстреливает не хуже снайперского ружья!!! Три Хлестакова, три Анны Андреевны! Все разные, живые, узнаваемые в жизни. Потрясающий Городничий! Голос бархатный, с мягкими папановскими нотами, что придает ему неповторимое обаяние. Глаза глубокие, страдальческие! За себя боится страшно. Все герои находятся в состоянии сильнейшего шока, от которого очнутся лишь в финале, чтобы впасть в полное оцепенение. «Над кем смеетесь? Над собой смеетесь!»

Онлайн-показы спектаклей и выпуски онлайн-репетиций собрали более 1 млн 350 тыс. зрителей, и в этих цифрах нет сомнения – не только просмотры измеряются тысячами, но и каждый пост в соцсетях театра собирает сотни лайков. Сергей Федотов говорит: «За 72 дня изоляции мы, репетируя в онлайне, подготовили практически с нуля три новых спектакля: «Мещане» М. Горького, «Энергичные люди» В. Шукшина и ирландскую пьесу «Поле» Дж. Кина. Несколько дней всего, как актеры вернулись в родные стены и теперь дотачивают постановки вживую, но как только разрешат играть на зрителей, мы готовы сразу выпустить три премьеры».

«МХАТ говорит» даже в маске

Многие годы известный всем театр на Тверском бульваре был закрыт от прессы, а зрительское сообщество сужалось с каждым годом. Современные реалии требуют более широкого присутствия в СМИ, работы в социальных сетях. Даже таким известным театрам приходится конкурировать не только с другими площадками за зрителя, большая конкуренция с новыми медиа, с новыми форматами коммуникаций и с потерянной во многом молодой аудиторией, а это видео и социальные сети. Осенью 2019 года в театре стартовал проект «МХАТ говорит», когда впервые журналистов провели по внутренним пространствам театра, рассказав о секретах рождения спектаклей. Пандемия остановила это живое общение, но дала новое дыхание представительству МХАТ им. М. Горького в социальных сетях. С 24 марта в режиме онлайн зрители смогли напрямую общаться с актерами, режиссерами, драматургами, художниками, музыкантами, работниками художественно-постановочной части, продюсерами, руководителями театра. На ютуб-канале «МХАТ говорит» рассказывают о предстоящих премьерах и постановках текущего репертуара, о репетициях и технологии производства спектаклей, о творческих планах и тайных мечтах, о повседневной жизни людей театра, в разгар пандемии канал стал онлайн-сценой для творческих проектов «Бродский» и «Теркин».

«“Мхатовскую паузу” – это словосочетание, всем известное, в телевидении не подержишь. Это будет провал. Мы быстро смогли собрать интерьер студии, который достаточен, чтобы назвать себя телевидением. Может быть, не настоящим, небольшим, но оно нам необходимо. Мы понимаем, что трансляциями старых спектаклей не обойтись», – заявил Эдуард Бояков, художественный руководитель МХАТ им. М. Горького.

Шедевры из «того, что было»

Группа «ИзоИзоляция» в фейсбуке продолжает жить до сих пор. Уже не так активно выкладываются работы – люди вышли в мир – а вот в месяцы карантина не успевали следить за скоростью появления новых шедевров.

Создательница группы Катерина Брудная-Челядинова с 17 марта оказалась на «карантинной удаленке» – компания перевела ее в хоум-офис: «На карантине мы с друзьями придумали флешмоб «Изоизоляция», потому что нам просто хотелось развлечь себя, близких и друзей. Все пребывали в очень подавленном состоянии, поэтому флешмоб стал для нас некоего рода терапией. Запустили флешмоб 28 марта. Я сфотографировала своего мужа в образе ван Гога и предложила друзьям присоединиться. И… пошло-поехало. 30 марта я создала группу и позвала всех, кто принимал участие во флешмобе. Все получилось настолько внезапно, что мы все до сих пор в шоке. Чуть больше чем за неделю маленький дружеский флешмоб превратился в большую социальную инициативу».

Спустя какое-то время люди стали делиться не только работами, но и историей их создания – от забавных рассказов до видео-бэкстейджей.

В целом мы увидели, что при всех изменениях технологий, при всей масштабной оцифровке существующего мира и ускорении во всех сферах жизни, главное в человеке остается тем же. Что тысячелетия до нас делал человек, когда пытался понять и объяснить себе мир, уже желая большего, чем просто кусок мяса мамонта? Он рисовал на стенах пещеры, создавал фигурки божеств. Наш культурный слой и то, как мы объясняли себе мир во времена пандемии, несет в себе тот же эффект. Искусство будет всегда – разным, меняющимся, но всегда источник его внутри человека. И уверена, что-то новое и важное о себе смогли понять многие. На то и творческая прививка.

НОВЫЕ ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

Иван Ефремов

«Моя Россия будущего не утопия»

УСКОРЕННАЯ ЭВОЛЮЦИЯ: КАК МЕНЯТЬ БУДУЩЕЕ СТРАНЫ, НЕ МЕНЯЯ СВОИ ПРИНЦИПЫ

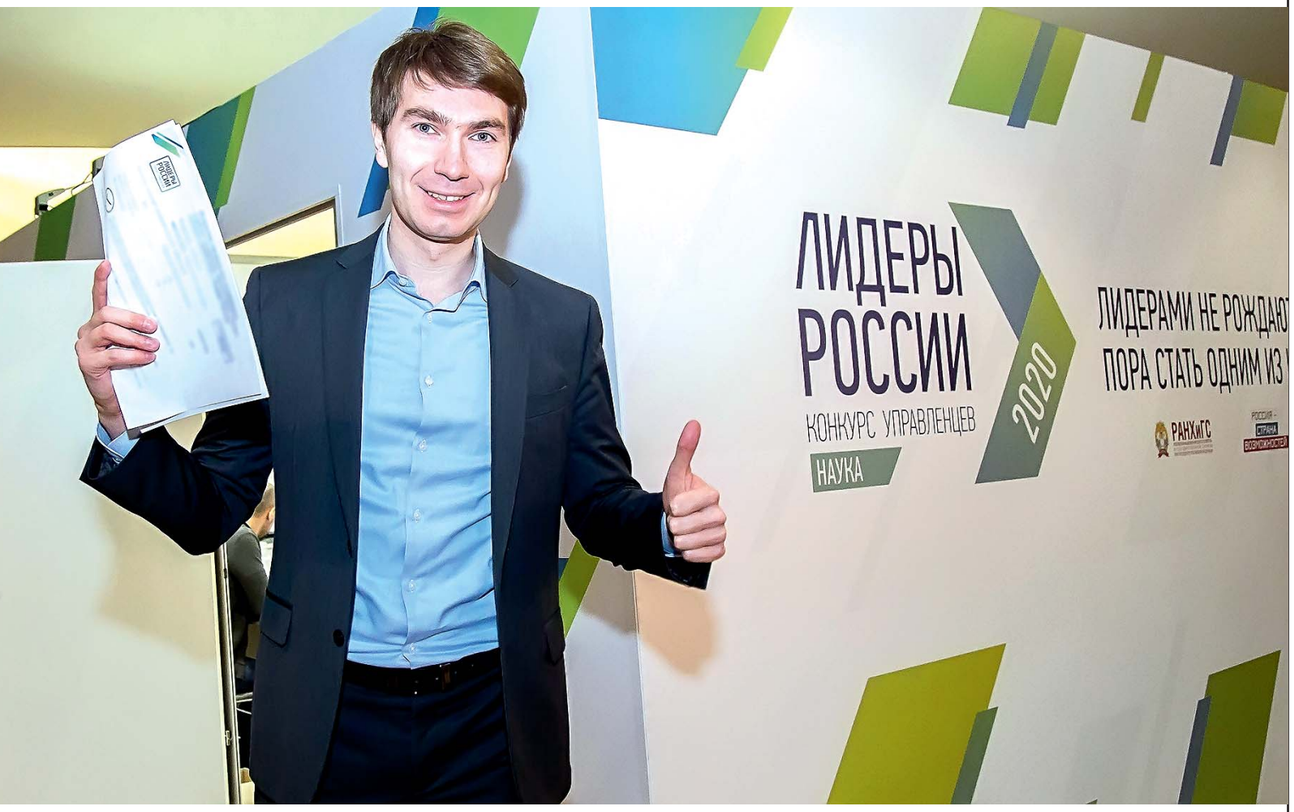
ACCELERATED EVOLUTION. HOW TO CHANGE THE FUTURE OF A COUNTRY WITHOUT CHANGING YOUR PRINCIPLES

ИНТЕРВЬЮ
АЛИНА
ГАСУМЯНОВА

ФОТО
ИЗ АРХИВА
КОНКУРСА
«ЛИДЕРЫ
РОССИИ»
И ЛИЧНОГО
АРХИВА
И. ЕФРЕМОВА

Думала ли я когда-то, что буду брать интервью онлайн? Приходить «в гости» в Министерство, не оформляя специальный пропуск и не выходя из дома? Знакомство через экран смартфона, дистанционное управление командами, обучение в университете из любой точки мира – самоизоляция в период пандемии воплотила в жизнь те сценарии, которые для многих казались далеким и нереализуемым будущим. О цифровизации образования, лидерстве, о будущем России как страны возможностей и о многом другом получился наш увлекательный онлайн диалог с Иваном Ефремовым – финалистом конкурса «Лидеры России», заместителем директора Департамента проектной деятельности Министерства науки и высшего образования Российской Федерации.

Have I ever thought that I would be interviewing online? Or would come to visit a Ministry without getting a special pass and without leaving my home? Acquaintance through a smartphone screen, remote team control, university studies from anywhere in the world – self-isolation during a pandemic brought to life scenarios that seemed to be distant and unrealizable future. Ivan Efremov is Deputy Director of the Department of Project Activities of the Ministry of Science and Higher Education of the Russian Federation, finalist of the Leaders of Russia competition. Our online dialogue with Ivan turned out to be about the digitalization of education, leadership, the future of Russia as a country of opportunities and much more.



Иван, знаю, что по профессии вы – экономист, что привело вас в Министерство науки и высшего образования?

Да, по специальности я экономист-международник. Мне нравится изучать переплетение экономических и социокультурных процессов. Во многом на выбор профессии повлиял мой дядя – Иван Николаевич Буздалов* – академик РАН, один из соавторов закона «О кооперации в СССР» и теории земельной ренты. У меня был с одной стороны замечательный пример того, как человек, вышедший из большой крестьянской семьи, смог сделать себя сам и получить возможность менять жизнь своей страны и общества к лучшему, с другой – ощущение, что именно экономисты способны повлиять на перемены.

Не каждый выпускник школы при выборе профессии руководствуется такой мотивацией – сделать жизнь своей страны лучше. В основном прошедшие школу 90-х мечтают о свободной жизни, о путешествиях по миру, о финансовой стабильности и работе в удовольствие.

Опишу небольшой эпизод и сразу станет понятно, чем я руководствовался. В школе я проявлял интерес к биологии и генетике. В 9-м классе я попал в лаборатории кафедры генной инженерии Тимирязевской академии и познакомился с работавшими там профессорами. Эти ученые-энтузиасты смогли создать в полуразрушенном помещении небольшую лабораторию по микроклональному размножению растений. Однако коллектив кафедры с большим скепсисом смотрел на перспективы генетики, учитывая отсутствие необходимых ресурсов и технологий, чтобы обеспечивать даже учебный процесс. Поэтому меня отговорили поступать на этот факультет. Тогда я решил, что если не смогу сам получить профессию генетика, то должен сделать так, чтобы в будущем мы смогли бы гордиться нашей системой образования и

* Иван Николаевич Буздалов (1928–2018) – советский и российский ученый-экономист, специалист в области управления агропромышленным комплексом, академик РАСХН (1995–2013), академик РАН (2013), лауреат премии имени А. В. Чаянова (1999).

I.E.: I am an international economist by profession. I like to study the interweaving of economic and sociocultural processes. In many ways, my choice of profession was influenced by my uncle, Ivan Nikolaevich Buzdalov (academician of the Russian Academy of Sciences, one of the co-authors of the law «About cooperation in the USSR» and the land rent theory). On the one hand, I had a wonderful example of the person from a large peasant family who was able to make himself and get the opportunity to change the life of his country and society for the better. On the other hand, I had a feeling that it was economists were able to trigger changes.

If we talk about a career path, then this is some kind of accelerated evolution. After graduating from the university, I was asked to head the department for extracurricular and educational work. The desire to work as an economist led me to the position of Director of the Center for Corporate Training and Business Education of the Eurasian Open Institute. At the same time, I have evolved along the lines of consulting and public and municipal procurement management training. Today I share gained practical knowledge and experience as a lecturer so as not to lose my qualifications. For the last two years I have been working in the Federal Ministry, where I deal with strategic management in the field of higher education and science.

What is the current state policy and strategy in the development of the higher education system? Any system has its own development cycles. These three cycles are concept development, engineering design and implementation, and finally post-development. These cycles continuously replace each other, at different speeds depending on external conditions and tasks. The pandemic has now played the role of Chief Digital Officer (CDO), accelerating digital transformation around the world. But the logic, the vector of development and the tasks facing the higher education system remain the same. I will name the main ones in my opinion.

First, it is an increase in the competitiveness of Russian universities among the world's leading research centers. In 2012, the 5/100 Program was developed for this purpose. This is a state initiative aimed at adapting the largest Russian universities

учеными. В итоге так и получилось, что сам я экономист, работаю в образовании и думаю о науке.

А если отвечать на первый вопрос – про карьерный путь – то это путь «ускоренной эволюции». После окончания университета мне было предложено возглавить управление по внеучебной и воспитательной работе и профессионально заняться тем, что до этого я делал на общественных началах, будучи председателем студенческой организации. Желание применить профессию экономиста привело меня на должность директора Центра корпоративного обучения и бизнес-образования Евразийского открытого института. Поскольку у меня было устойчивое мнение, что преподавать могут только практики, то параллельно я развивался в сфере консалтинга и обучения по теме управления государственными и муниципальными закупками. Чтобы не потерять квалификацию, полученными практическими знаниями и опытом я сегодня делюсь как приглашенный лектор. Последние два года работаю в федеральном министерстве, где занимаюсь стратегическим менеджментом в области высшего образования и науки.

Последние пять лет система высшего образования в России претерпевает колоссальные изменения. С одной стороны, вектор задают потребители образовательных услуг: работодатели и сами студенты, которые приходят в ВУЗ с новыми задачами, мышлением, восприятием этого мира. С другой стороны, есть глобальные тренды в образовании – диджитализация, непрерывное образование, развитие цифровой среды ВУЗа, тесное взаимодействие науки и практики – которым нужно соответствовать. Ну и не могу не сказать про реалии здесь и сейчас, когда обществу брошен вызов борьбы с глобальной пандемией, ВУЗы попали в ситуацию, когда трансформация неизбежна. Какая сегодня политика и стратегия государства в области развития системы высшего образования? Поделитесь «инсайдерской» информацией.

У любой системы есть свои циклы развития. Всего их три: разработка концепции, техническое проектирование и внедрение, пост-разработка. Эти циклы непрерывно сменяют друг друга, с разной скоростью в зависимости от внешних условий и задач. Пандемия сейчас сыграла роль Chief Digital Officer (CDO)**, ускорив цифровую трансформацию во всем мире. Но логика, вектор развития и стоящие перед системой высшего образования задачи остаются. Назову, на мой взгляд, основные.

Во-первых, повышение конкурентоспособности российских университетов среди ведущих мировых научно-исследовательских центров. С 2012-го года реализуется Проект 5-100, участниками которого является 21 ведущий университет. Это государственная инициатива, направленная на адаптацию крупнейших российских университетов к мировым стандартам и включение их в международную образовательную среду. В июне Министр науки и высшего образования В.Н. Фальков анонсировал запуск еще более масштабной Программы стратегического академического лидерства, которая охватит более 100 ВУЗов.

Второе – это цифровизация образования. Для этого разработана программа «Цифровая экономика». Цель – сделать университет циф-

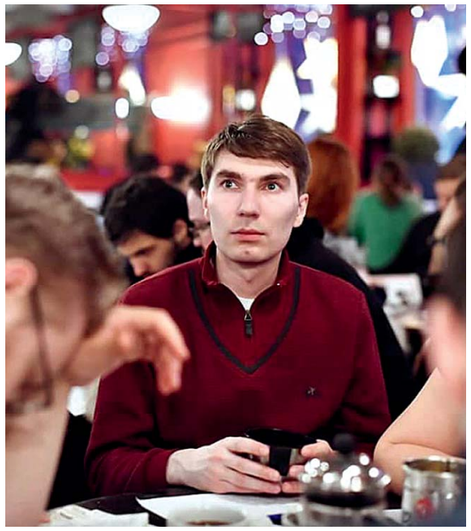
** Chief Digital Officer (CDO)– это эволюционное соединение IT-директора и директора по маркетингу, CDO нацелен на развитие бизнеса, он решает маркетинговые и коммерческие задачи цифровыми инструментами.

ровым, а образование – доступным и персонифицированным. То есть речь не только про электронное расписание и элементы онлайн образования, но и про трансформацию системы управления учебным процессом и всем ВУЗом. Это работа с большими данными, создание виртуальных лабораторий с дополненной реальностью и так далее. Таким образом, ВУЗ получает возможность создавать инновации и быть драйвером роста экономики в регионе, отойти в некоторых случаях от Гумбольдтовской модели университета*** к инновационной, предпринимательской.
Третье – актуальность получаемых знаний, подготовка высококвалифицированных кадров для отраслей российской экономики и воспитание социально ответственной личности. Это одна из приоритетных задач национального проекта «Образование» и отдельных мероприятий других федеральных проектов (например, «Стартап как диплом» в «Кадрах для цифровой экономики»), ориентированных не на конкретные ВУЗы, а на систему образования в России в целом. Я принимаю участие в реализации трех федеральных проектов «Экспорт образования», «Молодые профессионалы» и «Новые возможности для каждого».

Расскажите подробнее об этих проектах.
Задача проекта «Новые возможности для каждого» – обеспечить непрерывное обновление работающими гражданами своих профессиональных навыков и компетенций. Ежегодно чуть более 20% работоспособного населения проходят программы дополнительного образования и обучения. В некоторых странах это значение в два раза выше. Есть доказанная взаимосвязь уровня вложений в человеческий капитал с успехами экономики. Мне очень хочется, чтобы расходы на образование мы начали рассматривать как инвестиции. Инвестиции в успех каждого от-

*** Гумбольдтовская реформа образования – одна из серии «Больших прусских реформ» начала XIX века. Она была названа по имени прусского министра образования Вильгельма фон Гумбольдта (Wilhelm von Humboldt, 1767–1835).

to world standards and integrating them into the international educational environment. 21 universities are participating in the project. This year, the program is expected to be restarted, with at least 30 universities becoming new participants.
The second is the digitalization of education. For this, the Digital Economy program has been developed. The goal is to ensure the university digitalization and to make education accessible and personalized. This is not only about the electronic timetable and elements of online education, but about transformation of the educational management system, as well as about the entire university changes. This is big data and creation of virtual laboratories with augmented reality, etc. In this way, the university gets the opportunity to create innovations and be a driver of economic growth in the region. In some cases, it is the chance to move away from the Humboldt model of the university to an innovative, entrepreneurial one.
The third are the relevance of the knowledge acquired at the university, the training of highly qualified personnel for the sectors of the Russian economy and the education of a socially responsible person. This is one of the priority tasks of the Education national project and selected measures of other federal projects, which are focused not on specific universities, but on the educational system of Russia as a whole. I take part in the implementation of Education Export, Young Professionals and New Opportunities for Everyone federal projects.



МОГУ ДОЛГО ПРЕОДОЛЕВАТЬ ПРЕПЯТСТВИЯ, ПОКА НЕ УВИЖУ «СВЕТ В КОНЦЕ ТОННЕЛЯ». ВСЕГДА ИЩУ АЛЬТЕРНАТИВНЫЕ ВЫХОДЫ ИЗ СИТУАЦИИ. ВООБЩЕ, МНЕ ОЧЕНЬ ВАЖНО НЕ РЕШАТЬ ЗАДАЧУ, А НАЙТИ ЕЕ РЕШЕНИЕ. Я ЛЮБЛЮ ИГРАТЬ В «ЧТО? ГДЕ? КОГДА?» МНЕ НРАВИТСЯ ФОРМАТ, КОГДА ЗА ОДНУ МИНУТУ НАДО В КОМАНДЕ НАЙТИ ОТВЕТ
...

дельного человека и развитие экономического потенциала в целом.

Мне кажется, предлагаемые меры смогут сделать высшее образование более доступным и актуальным. Среди молодежи набирает популярность мнение, что высшее образование не нужно, потому что оно не отвечает быстро меняющимся реалиям. Знания можно получить на онлайн курсах или путем личного практического опыта. Что думаете на этот счет?
Если ставить вопрос о прикладных знаниях, то действительно легче всего получить их на практике. Но вопрос в другом. В период обучения в ВУЗе за 4–6 лет закладывается фундамент, формируется многослойный архетип личности. И когда стоит вопрос о выборе учебного учреждения, важно думать не столько о знаниях, сколько о типе мышления и организационной культуре, которые вы получите на выходе. Я, например, тоже сейчас думаю о поступлении на очередную образовательную программу. Выбираю организационную культуру: «helicopter view» от Сколково, классику школы государственного управления РАНХиГС и западным MBA.

То есть «век живи – век учись» – это про вас.
Совершенно точно! Мне важна внутренняя уверенность в том, что я развиваюсь. Поэтому всегда ставлю перед собой новые задачи, чтобы проверять готовность личных резервов на случай мобилизации. Я намеренно создаю себе условия для выхода из зоны комфорта.

Участие в конкурсе «Лидеры России» и в «Гонке героев» – это тоже проверка внутренних резервов и выход из зоны комфорта?
Можно сказать и так. Но это еще и мощный импульс для личностного роста, возможность сверить цели, жизненные приоритеты и вектор своего пути. И потом, какой бы интересной ни была работа, всегда хочется чего-то нового, какого-то глотка свежего воздуха. Именно это я испытал, приняв участие в конкурсе «Лидеры России».

Не просто поучаствовал, а дошел до финала. Я знаю, что в этом году было подано 230 тысяч заявок по трем трекам и только 300 человек вышли в финал.
Все верно. Но хочу заметить, что это моя третья попытка. Впервые я подал заявку на конкурс в 2017-ом году. На тот момент я уже шестой год работал в одной организации, мне хотелось каких-то изменений, при этом о смене работы даже не думал. В первый год я дошел до очной части конкурса, познакомился с потрясающими людьми из разных сфер, которые были открыты ко всему новому, рядом с которыми не нужно было демонстрировать, что ты лидер. Новые друзья, люди, состоявшиеся и неспокойные – главное открытие и приобретение конкурса.

Как думаете, что помогло вам в итоге стать финалистом?
Наверное, стремление не стоять на месте, настойчивость (про третью попытку я уже рассказал) и, пожалуй, опыт, который получил на государственной службе. Я учусь у коллег, которые ежедневно решают системные масштабные задачи. И, конечно, внимание к людям. Этот конкурс не про «лучшего руководителя», а про умение формировать команду, быть ее полезной частью и вместе прийти к общему решению.

Сейчас есть модный термин «достигатор» – так говорят про человека, который видит цель и идет к ней, не смотря ни на что. Вы считаете себя таким?

Это про меня. Могу долго преодолевать препятствия, пока не увижу «свет в конце тоннеля». Всегда ищу альтернативные выходы из ситуации. Вообще мне очень важно не решать задачу, а найти ее решение. Я люблю играть в «Что? Где? Когда?» Мне нравится формат, когда за одну минуту надо в команде найти ответ.

А вы не думали о пути предпринимателя? Вам наверняка удалось бы стать лидером бизнес-империи.

В моей жизни был период, когда я гордо называл себя ИП. А первый предпринимательский опыт был в 8-м классе. Я рассказывал вам, что в школе увлекался биологией. На досуге выращивал из семян разные растения. Однажды на даче вырастил рассаду капусты разных сортов, да столько – на целый колхоз! Решил, что могу заработать карманные деньги. Упаковал в бумагу и ящики, сделал памятку про сорта капусты и повез все на автобусе на станцию продавать. Там уже стояли бабушки со своей продукцией и поджидали дачников из города. Я подумал, что мне надо продавать в два раза дешевле чем они, и тогда у меня наверняка купят. К концу дня не было ни одной продажи. Только расходы на воду, мороженое и проезд. На другой день я продолжил свой эксперимент. сделал запасы воды из дома, поехал на велосипеде. Поставил цену выше «рыночной». И на удивление всё раскупили. Сработал эффект, что, если дорого, значит, что-то хорошее. Так я на практике получил первые знания о продажах. Для меня предприниматель такая же благородная профессия, как учитель и врач. Почему-то думаю и надеюсь, что следующее поколение в России будет поколением предпринимателей – социально-ответственных и честных. Позже я понял, что приносить пользу другим и процесс получения научного знания – это для меня более ценные миссии, чем зарабатывание денег.

Логично напрашивается вопрос про ваши ценности. Какие они?

У меня их несколько.

1. Делай свое дело и помогай другим двигаться вперед. Мир станет лучше, если каждый будет с полной отдачей выполнять свою работу и при этом не за счет других. Важно созидать, развивать, а не отбирать и делить.
2. Движение – это жизнь. Я не только про физическую активность и спорт, но и про личный рост. Важно принимать изменения, обучаться и развиваться.
3. Один в поле не воин. Я ценю людей. Моя главная опора – это семья и коллектив друзей, коллег, ученых, предпринимателей, которые встречались на моем пути и продолжают идти рядом со мной. Большой опыт в этом вопросе мне дала общественная работа, которая объединяет людей не по поводу денег, а вокруг идеи и миссии.
4. Руководствуйся принципами здравого смысла. Однажды я наткнулся на книгу «Шотландская школа философии здравого смысла». Так, благодаря

Т. Риду**** я открыл для себя понятие common sence. И это своего рода моя мера оценки всего происходящего вокруг.

Ну и мне важно нести ценность другим людям. С удовольствием провожу «уроки лидерства» в школах в рамках проекта клуба «Эльбрус», работаю с несколькими студентами-победителями олимпиад по программе наставничества. Недавно мы были в потрясающей 548 школе в Царицыно. В выходной день увлеченные физикой дети из разных классов пришли на встречу, из которой, наверное, мы вынесли даже больше.

Objective of the New Opportunities for Everyone project is to grant renewal of professional skills and competencies to the working citizens. Today, a little more than 20% of the working population annually undergo additional education and training programs. While in countries with more highly developed economies, this value is twice as high. There is a proven correlation between the level of investment in human capital and the success of the economy. I really want us to start considering education spending as an investment. Investments in the success of each individual and the development of economic potential in general.

The opinion is becoming popular among young people that higher education is unnecessary because it does not meet the rapidly changing realities. Knowledge can be gained through online courses or through personal hands-on experience. If we ask about applied knowledge, then it is really easiest to get it in practice. But the question is different. Education at a university lays the foundation and forms a multi-layered personality archetype. And when the question arises of where to go to study, it is important to think not so much about knowledge as about the type of thinking and organizational culture that you will receive as a result. For example, I am also now thinking about entering the next educational program. I choose an organizational culture: «helicopter view» from Skolkovo, classics of the RANEPA School of Public Administration and Western MBA. Live and learn – this is about me. The inner confidence that I am developing is important for me. Therefore, I always set myself new tasks to check the readiness of my personal reserves in case of mobilization. I deliberately create conditions for myself to get out of my comfort zone. Participation in the Leaders of Russia competition and

**** Томас Рид (англ. Thomas Reid; 1710–1796) – шотландский философ, основатель Шотландской школы здравого смысла, сыграл существенную роль в Шотландском просвещении. В 1737–1751 годах был пресвитерианским пастором, затем стал преподавать.

«Гонка Героев».

Ребята показали свои проекты, например, мини-гидроэлектростанцию, встроенную в многоквартирный дом. По задумке особые гидроаккумуляторы позволяют преобразовывать потоки воды в энергию.

В этом ключе очень интересен ваш социальный проект «Образ будущего».

Этот проект мы реализуем уже два года. Суть в том, что мы организуем занятия и мастер-классы для школьников и студентов, привлекаем партнеров и готовим площадки, где даем возможность построить свои города будущего, учиться работать и взаимодействовать в команде. В этом году мы расширили аудиторию, адаптировав методику проведения занятий для разных возрастных групп. В Москве удалось провести занятие для старших классов моей родной гимназии, в Нижнем Новгороде подключился ННГУ им. Лобачевского.

У всех у нас в голове есть желаемый образ своей страны. Какая она, ваша Россия будущего?

Хороший вопрос. Это страна возможностей, где каждый гражданин может реализовать себя в профессии, науке, бизнесе, культуре, управленческой или общественной деятельности. Это страна высоких технологий. У нас нет другого выбора, такие условия диктует реальность, и в то же время есть ресурсы и мозги. В нашей стране богатые культурные и духовные традиции. Мне хотелось бы, чтобы мы их преумножали и гордились в будущем.

История доказывает, что сила нашей страны в сплочении и преодолении трудностей совместными усилиями. И в то же время важен вклад каждого, поэтому я продолжу работать на благо развития образования и науки.

Моя Россия будущего не утопия. Она будет!

the Race of Heroes is also a test of internal reserves, but also a powerful boost for personal growth, an opportunity to reconcile goals, life priorities and the vector of my path. No matter how interesting the work is, you always want something new, a breath of fresh air. This is what I experienced when I took part in the Leaders of Russia competition.

What is my future Russia look like? It is a land of opportunities, where everyone can realize themselves in a profession, science, business, culture, management or social activity. This is a country of high technology. We have no other choice – reality dictates such conditions. Our country has rich cultural and spiritual traditions. It would be helpful for us to multiply them. History proves that the strength of our country lies in rallying and overcoming difficulties through joint efforts. At the same time, everyone's contribution is important. Therefore, I will continue to work towards the development of education and science.

My future Russia is not a utopia. It will be like that!

Alina Gasumyanova

НОВЫЕ ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ_

Евгения Котельникова

«Трудная задача? Придумай еще сложнее!»

ЧЕМ ЕССЕНТУКИ НЕ БАДЕН-БАДЕН?

WHY YESSENTUKI ISN'T BADEN-BADEN?

ИНТЕРВЬЮ
НИНА
ЛАЗАРЕНКО

ФОТО
ИЗ АРХИВА
ЕВГЕНИИ
КОТЕЛЬНИКОВОЙ

Евгения Котельникова – директор санатория «Целебный ключ» на Кавказских Минеральных Водах. Окончила Санкт-Петербургский университет по направлению внешнеэкономической деятельности. «Целебный ключ» Евгения возглавляет с 2016-го года, а в целом на руководящих должностях в системе профсоюзных курортов работает более 10 лет. Евгения – одна из самых молодых руководителей в санаторно-курортном комплексе. Знакомство и общение с ней опровергает сразу несколько традиционных стереотипов. А именно: что традиционно возглавляет санаторий врач, что чаще всего этот врач бывает в солидном возрасте, что обязательный атрибут его внешнего вида – белый халат. Да и само место работы директора санатория традиционно представляется тихой и спокойной гаванью.

Evgeniya Kotelnikova is the director of the Tselebny Klyutch health center in the Caucasian Mineral Waters. She graduated from St. Petersburg University with a degree in foreign economic activity. Evgeniya has been the head of the Tselebny Klyutch since 2016, and in general, she has been working in leading position in the system of trade union organization resorts for more than 10 years. Evgeniya is one of the youngest managers in the complex. A conversation with her dispels such myths and stereotypes like the health center is traditionally headed by a doctor, or most often this doctor is at a respectable age and his mandatory attribute is a white lab coat, or the very place of work of the director of the health center is a quiet and calm harbor.

– I don't wear a lab coat, I'm not a doctor, I'm a manager, an economist. There is no dress code for the director of the health center, but I have a certain style of dress. It can be called casual mainstream. The Caucasus is the center of different cultures and traditions. When Moscow residents come to visit us, they can be immediately recognized on the streets of the resort. They are breaking out of the urban capital and want to take off their excess clothes as soon as possible. Therefore, shorts and T-shirts are a typical image of a capital resident on vacation. Guests from the Caucasian republics, due to their mentality, prefer a more restrained and closed style. Their traditions should also be respected. Therefore, an ordinary summer skirt, blouse and light summer jacket will suit all tastes. Although the lab coat should be considered if you mean the style of a retro health center.

Experience shows that today in the life of a health center there are many more economic problems than curative. As for the age of the leaders, it is true that it has become noticeably younger. This trend is now visible everywhere, not only in our industry. Young people like us keep up with more experienced colleagues in terms of professionalism and business qualities. I cannot agree with suggestion that the work of the director of the health center takes place in silence and comfort. Yes, vacationers should be in comfort. My task as a leader is to provide this comfort. However, in addition to accommodation and food problems the manager is responsible for all kinds of unforeseen situations as well as for well-being of vacationers and employees.

For example, in a coronavirus epidemic, the head of the health center bears personal responsibility, including criminal liability. The task is simple – to prevent the spread of infection caused by COVID-19. Under restrictions, the employees did not have work for a long time, but people had to survive. Thanks to the leadership of the Federation of Independent Trade Unions of Russia and the Federation of Trade Unions of Stavropol Territory, we managed to keep the salaries of our staff. And all this is also a «headache» for the director of the health center – how to retain staff, how to prepare for the opening of the season. Therefore, in order to lead a health center, you need to have such qualities as endurance, ability to handle stress

Скажите честно – в белом халате ходите?

Нет, конечно. Я не медик, я управленец, экономист. Дресс-кода как такового для директора санатория не существует. Но определенный стиль в одежде я безусловно выдерживаю. Его можно назвать «casual mainstream» (общепринятая повседневная манера одеваться – *прим. автора*).

Кавказ – средоточие разных культур и традиций. Когда к нам на отдых приезжают москвичи, их сразу можно распознать на улицах курорта. Они вырываются из урбанистической столицы, им хочется поскорее раздеться, избавиться от официоза. Поэтому шорты и майки – это типичный образ столичного жителя на отдыхе. Гости из кавказских республик в силу своей ментальности предпочитают более сдержанный и закрытый стиль. Их традиции тоже следует уважать. Поэтому обычная летняя юбка, спокойная блуза и легкий летний пиджак удовлетворит любым вкусам. Хотя о «белом халате» надо подумать, если вы имеете в виду стиль «ретро санаторий».

Если это устаревшие стереотипы, то как обстоят дела на самом деле?

Опыт показывает, что в жизни санатория сегодня возникает гораздо больше проблем экономического плана, чем лечебного характера.

В нашей системе с экономическим образованием не я одна, есть и другие коллеги. Что касается возраста руководителей, он, правда, очень помолодел. Эта тенденция сейчас заметна не только в нашей отрасли. Но мы, молодые, не отстаем от более опытных коллег в плане профессионализма и деловых качеств. А вот с тем, что работа директора санатория окружена тишиной и комфортом, я не соглашусь. Для отдыхающих – да. Им должно быть комфортно. Что касается руководителя, то моя задача этот комфорт обеспечить. Но помимо проблем, как расселить и чем накормить, у руководителя возникает много вводных извне: непредвиденные ситуации, ответственность за отдыхающих и сотрудников.

Например, в условиях эпидемии коронавируса руководитель санатория несет личную ответственность, вплоть до уголовной. Его задача – не допустить распространения инфекции, вызванной COVID-19. В условиях ограничений сотрудники на длительное время оказались без работы, но людям надо было выжить. Благодаря руководству Федерации Независимых Профсоюзов России и Федерации профсоюзов Ставропольского края удалось сохранить зарплату нашему персоналу. И это все тоже головная боль директора санатория. Как сохранить персонал, как подготовится к открытию сезона. Поэтому, чтобы возглавлять санаторий, нужно обладать такими качествами как выдержка, стрессоустойчивость, умение работать в неочевидных ситуациях с осложнениями, как, например, сейчас.

Следует предположить, что вы всеми этими качествами обладаете в полной мере. Откуда они у вас?

Наверное, я не буду оригинальной, мои лучшие качества – от воспитания родителей. Я родилась в городе Буденновске Ставропольского края. Там окончила школу с золотой медалью. Училась в художественной школе, что тоже помогло мне в жизни. Пусть рисование не стало моей профессией, но я всегда могу своими руками приготовить оригинальный подарок в виде картины или реализовать свое давнее намерение – украсить санаторий пейзажами «собственного производства».

Моя мама, по профессии инженер, в отделе главного механика в ООО «Ставролен» (предприятие химической промышленности в г. Буденновск – *прим. автора*). Папа возглавлял электромонтажную фирму. Настраивал меня всегда идти вперед, не отступать и не сдаваться. Поэтому, когда меня выдвинули на руководящую должность, он сказал: «Иди и не раздумывай. Раз тебе это дается, значит, стоит этим заниматься».

А в семейном плане я в большей степени унаследовала мамино видение семьи. Мама поддерживала близкие отношения со всеми родственниками. Ей нравилось, когда большая и дружная семья собирается по праздникам за одним столом. Возможно, благодаря маме, и моя собственная семья получилась крепкая и дружная.

В Ставропольском крае немало вузов с экономическими факультетами. Как случилось, что вы выбрали в качестве альма-матер Санкт-Петербургский университет?

Получать высшее образование я действительно начала на Ставрополье. Приехала в Ессентуки и хотела поступить в Пятигорский лингвистический университет на иняз. Даже подготовительные курсы окончила. Но в ПГЛУ был только иностранный язык. Мне же хотелось чего-то более глобального, изучать иностранный язык в сочетании с экономикой.

А в Ессентуках был в то время филиал Санкт-Петербургского университета как раз с тем направлением, о котором я мечтала. Поступила туда, а потом перевелась на дневное отделение непосредственно в Санкт-Петербург. В 2002 году окончила университет, вышла замуж и вернулась в Ессентуки, где обосновались родители мужа. Отец у мужа военнослужащий, они много помотались по стране, но в конечном итоге семья осела здесь.

НИЧЕГО ПЛОХОГО В СТРЕМЛЕНИИ К КАРЬЕРНОМУ РОСТУ НЕТ. НО Я НЕ ОТНОШУСЬ К ЛЮДЯМ, КОТОРЫЕ СТРЕМЯТСЯ К КАРЬЕРНОМУ РОСТУ ВО ЧТО БЫ ТО НИ СТАЛО. ДЛЯ МЕНЯ СЛОВОСОЧЕТАНИЕ «ДЕЛАТЬ КАРЬЕРУ» ОЗНАЧАЕТ ДОБРОСОВЕСТНО И КАЧЕСТВЕННО ВЫПОЛНЯТЬ СВОЮ РАБОТУ, ДОБИВАТЬСЯ ВИДИМЫХ РЕЗУЛЬТАТОВ. ВОЗМОЖНО, Я ПЕРФЕКЦИОНИСТКА, И ЕСЛИ БЕРУСЬ ЧТО-ТО ДЕЛАТЬ, ТО ДЕЛАЮ ХОРОШО ...

Какие впечатления остались от того периода жизни? Петербург запал в душу?

Студенческие годы сами по себе чудесное время, да еще в культурной столице страны! Это время стало для меня действительно незабываемым.

Я посещала все доступные интересные выставки, концерты, спектакли, встречи, стала делать много этюдов, осознанно следить за грамотностью и культурой речи. Я вообще убеждена, что среда и обстановка воспитывают вкус. Может быть, поэтому уверена, что во всех культурных развлечениях в санатории должна быть эстетическая составляющая. По этому поводу у меня даже идут споры с сотрудниками санатория. Некоторые считают, что дискуссии с директором – это нонсенс. Но такой взгляд тоже из категории стереотипов. Моя позиция – наш санаторий расположен в историческом здании. В нем сохранился просторный зал, где хорошо проводить вечера романса, художественные выставки, творческие встречи и так далее. Но медики настоятельно рекомендуют отдыхающим активность, движение, зарядку, в том числе энергичные танцы под зажигательную музыку. Отзывы и анкеты, которые наши гости оставляют по отъезду, показывают распределение предпочтений следующим образом: 23% за интеллектуальные вечера, 77% за веселье и танцы. В итоге мы учитываем все предпочтения. У нас есть и вечера романсов, классической музыки, различные концертные программы современной музыки, а также танцевальные вечера. Наши гости могут бесплатно посещать концерты симфонического оркестра в концертном зале имени Ф. И. Шаляпина.

Как сложилась ваша карьера после того, как вы вернулись из Санкт-Петербурга в Ессентуки?

Давайте будем говорить правду. Директором санатория я стала не сразу. Возможностей для трудоустройства, а тем более для карьерного роста в маленьких городах не так много, как в столичных. Поэтому поначалу я пошла работать туда, где элементарно было вакантное место. Начала с санатория имени М. Ю. Лермонтова в Пятигорске, где работала экономистом. Затем меня пригласили в холдинг «Курортное управление» в Кисловодск. Там я была ведущим экономистом.

Оттуда предложили перейти на должность заместителя директора по экономическим вопросам в санаторий «Виктория» в Ессентуках – самый крупный санаторий на Кавказских Минеральных Водах.

Для экономической службы, которую я возглавила, это было время перемен. Менялись формы отчетности, проходила компьютеризация и так далее. У нас получилось достойно пройти этот период. Сотрудники забыли, что такое считать на калькуляторах. Мне удалось еще изыскать средства для персональных надбавок, что отразилось на качестве работы.

Мои старания и результаты заметили и отметили: почетными грамотами Думы Ставропольского края, главы города Ессентуки, внутренними наградами санатория.

А когда же наметился руководящий тренд на вашем карьерном пути?

Да, собственно, с санатория «Виктория» все и началось. В силу обстоятельств во время длительного отсутствия директора обязанности руководителя санатория перешли ко мне.

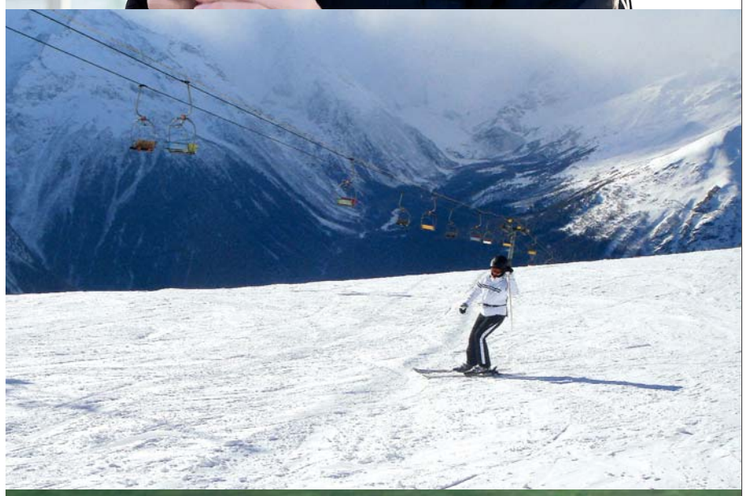
Для меня это был первый опыт. Новое направление деятельности, огромная ответственность! Но все шло своим чередом, санаторий работал в обычном режиме и справлялся со своими функциями.

А когда появилась вакансия в санатории «Целебный ключ», мне уже непосредственно предложили стать директором этого санатория.

И вот вы пришли на новое место. Какими были ваши первые шаги?

Шагов было много. Надо было срочно увеличивать загрузку санатория. «Целебный Ключ» относительно небольшой: 246 отдыхающих, 130 человек персонала (для сравнения в «Виктории» более 1000 работников и около 1500 отдыхающих). Но в Ессентуках в одной курортной зоне расположены целых 25 санаториев и конкуренция за привлечение отдыхающих идет нешуточная. Поэтому много внимания я уделяла и уделяю рекламе. Раньше информации о нашем санатории в социальных сетях не было вообще. Сейчас мы используем все доступные современные каналы рекламы. Практикуем различные подарки и бонусы, проводим акции. Анализируем и расширяем географию прибывающих. Ждем не только своих постоянных клиентов из Москвы, Волгограда, Белгорода, Краснодарского края (и это лишь малая часть, откуда к нам приезжают отдыхающие), но ищем возможности расширить географию заездов из регионов Урала и Сибири. Связано это с высокой ценой на авиаперелеты. Но региональное Министерство по туризму и руководство Курортного управления выступают с инициативами о про-

and to work in complicated non-obvious situations. In situations like now.
Probably, I will not be original. My best qualities are from my parents. I was born in the city of Budennovsk, Stavropol Territory. There I graduated from school with a gold medal. I studied art, which also helped me in my life. Even though drawing has not become my profession, I can always make an original gift in the form of a picture or realize my lifelong dream – to decorate the health center with my own handmade landscapes.
My mother is an engineer in the department of chief mechanic at Stavrolen LLC by profession. My father was the head of an electrical installation company, he encouraged me to go always forward, not to retreat or give up. Therefore, when I was promoted to the executive post, he said: «Go and don't hesitate. You should do it since you can».
I largely inherited my mother's vision of the family. Perhaps thanks to my mother, my own family turned out to be strong and friendly.
I did not become the director of the health center right away. There are few job opportunities, and even fewer opportunities for career growth in small towns far from the capital. At first, I went to work with a vacancy, pure and simple.
I started my work at the Lermontov health center in Pyatigorsk, where I served as an economist. Then I was invited to the Kislovodsk Resort Management Holding as a leading economist. From there I moverd to the position of Deputy Director for Economic Affairs in the Victoria health center in Yessentuki. Victoria is the largest health center in the Caucasian Mineral Waters. It was a time of change for the economic service that I headed. Reporting forms changed, computerization took place and so on. We managed to pass this period with dignity. Employees forgot how to use calculators. I also had managed to find funds for per-



ведении авиакомпаниями рейсов со скидками. Иногда это удается. Поэтому есть надежда, что к нам будут приезжать отдыхающие из восточных регионов России. Могу сказать, что за период моего руководства из года в год количество отдыхающих стабильно растет. Но самое приятное, что многие из них возвращаются к нам снова.

А как вы воспринимаете собственный карьерный рост и что делаете для поддержания личной конкурентоспособности?

Ничего плохого в стремлении к карьерному росту нет. Но я не отношусь к людям, которые стремятся к карьерному росту во что бы то ни стало. Для меня словосочетание «делать карьеру» означает добросовестно и качественно выполнять свою работу, добиваться видимых результатов. Возможно, я перфекционистка, и если берусь что-то делать, то делаю хорошо. Мой принцип: «Если не можешь сделать дело хорошо, то лучше не берись вообще». Конечно, в профессии нужно развиваться. И я продолжаю это делать: в марте этого года окончила Российский университет туризма и сервиса в Москве (РГУТИС), получила степень магистра. Училась почти 3 года. До начала пандемии успела защитить диплом. Также прошла два потока обучения на курсах MBA по специальности менеджмент. Если во время путешествий вижу что-то интересное, стараюсь перенять что-то для нашего санатория, внедрить самое лучшее. Изучала опыт работы зарубежных СПА-отелей в Португалии, Италии, где была по обмену опытом.
Менять в своей профессиональной судьбе пока ничего не собираюсь. Работа в санатории мне близка и нравится. Это и курорт, и здоровье, и сервисы.

А в чем вы находите себя за пределами рабочего времени?

Большинство моих увлечений носят экстремальный характер. Парапланеризм, горные лыжи. Английский язык учу потому, что люблю путешествовать. Побывала в Америке, Ирландии, Англии, Шотландии, Италии, Португалии. Горные лыжи и параплан закаляют характер, придают смелости и устойчивости к стрессу.

Парапланеризм – не слишком ли экстремальное увлечение для молодой женщины?

Полеты на параплане – отличный способ преодоления себя. А началось все с того, что я боялась водить машину. Были права, но самостоятельно сесть за руль не хватало уверенности. И тогда супруг посоветовал мне способ избавиться от страхов, усложнив ситуацию.
Один из моих первых полетов пришелся на термически активную погоду, которая подходит только для профессиональных пилотов. Высота полета 3800 метров. Изрядно трясет из стороны в сторону, за спиной кусок ткани вместо крыльев. Держат тебя только несколько десятков тоненьких строп да два карабина, пристегнутых к подвесной системе. Страх неслабый, но оказалось, что даже в этой ситуации я могу сохранять самообладание. Главное – не было паники. После того, как все это пережила и добралась до земли, уверенно села за руль и поехала как ни в чем не бывало.
Оказалось, все относительно. Всем советую: если есть страхи, проблемы, вы не уверены в своих силах – полетайте на параплане. Оказывается, чтобы справиться с трудной задачей, надо поставить перед собой еще более сложную. Тогда предыдущая покажется вполне преодолимой.

Насколько применим ваш метод преодоления трудностей в отношении к рабочим проблемам?

У меня есть амбициозная мечта: вывести санаторий на европейский уровень. По природным факторам мы мало чем уступаем лучшим мировым курортам. Даже Баден-Бадену* или Виши**. Многие говорят, что сравнение Ессентуков с лучшими европейскими курортами, по крайней мере, некорректно. Я же придерживаюсь другого мнения.
В Баден-Бадене я не была, но зато по программе обмена опытом посетила много других престижных СПА-центров за рубежом. Сравнение с Баден-Баденом я использую как соотношение с брендом, символом. Я считаю, что Ессентуки – это тоже бренд. По крайней мере, когда в зарубежных поездках я говорю, что приехала из Ессентуков, то довольно часто тут же слышу: «О, Caucasian mineral water!» Некоторые пытаются даже припомнить кое-что о классификации наших вод: Yessentuki №4, Yessentuki №17.
То есть известность Ессентуков давно шагнула за рубеж и стала брендом. И это приятно. Но, к сожалению, пока авторитетное признание в большей степени относится к лечебным свойствам нашей минеральной воды, а не к организации санаторного обслуживания. Над этим еще предстоит поработать. В этом я вижу и свою задачу. Кстати, по официальной статистике предшествующих лет в санаториях КМВ среди отдыхающих набиралось до 10% гостей из зарубежья. Если говорить о дальнем зарубежье, то чаще это возрастные представители стран бывшего социалистического лагеря, которые учили в свое время русский язык и для которых общение в России не составляет труда. А уровень наших цен в сравнении с европейскими выглядит для них особенно выигрышно. Поэтому они осознанно предпочитали Ессентуки другим европейским курортам.

* Баден-Баден – термальный курорт в Германии. Его воды использовали ещё древние римляне. В Баден-Бадене сохранились развалины римских бань.
** Виши – бальнеологический курорт во Франции. В 2014 году ЮНЕСКО внесло курорт Виши в список мирового наследия в группе «Термальные города Европы». Курортное направление в этом городе развивалось с XVII века.

МОИ ЛУЧШИЕ КАЧЕСТВА – ОТ ВОСПИТАНИЯ РОДИТЕЛЕЙ. Я РОДИЛАСЬ В ГОРОДЕ БУДЕННОВСКЕ СТАВРОПОЛЬСКОГО КРАЯ. ТАМ ОКОНЧИЛА ШКОЛУ С ЗОЛОТОЙ МЕДАЛЬЮ. УЧИЛАСЬ В ХУДОЖЕСТВЕННОЙ ШКОЛЕ, ЧТО ТОЖЕ ПОМОГЛО МНЕ В ЖИЗНИ. ПУСТЬ РИСОВАНИЕ НЕ СТАЛО МОЕЙ ПРОФЕССИЕЙ, НО Я ВСЕГДА МОГУ СВОИМИ РУКАМИ ПРИГОТОВИТЬ ОРИГИНАЛЬНЫЙ ПОДАРОК В ВИДЕ КАРТИНЫ ИЛИ РЕАЛИЗОВАТЬ СВОЕ ДАВНЕЕ НАМЕРЕНИЕ – УКРАСИТЬ САНАТОРИЙ ПЕЙЗАЖАМИ «СОБСТВЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА»

...

sonal allowances, which affected the quality of work. My efforts and results were noticed and noted – with certificates of honor of the Duma of the Stavropol Territory and the head of the city of Yessentuki as well as with internal awards of the health center. During the long being away of the director duties of the head of the center passed to me. This was my first experience. A new way for activity, great responsibility! Nevertheless, everything went ok, the center worked as usual and coped with its functions. And when a vacancy appeared in the Tselebny Klyutch health center, I was offered to become its leader.

I have an ambitious dream to bring the health center to the European level. In terms of natural factors, we are no worse than the best world resorts like Baden-Baden or Vichy. Many say that comparing Yessentuki with the best European resorts is at least incorrect. I have a different opinion. I have not been to Baden-Baden, but on the other hand, under the experience exchange program, I visited many other prestigious SPA centers abroad. Comparison with Baden-Baden I use as a comparison with a brand, a symbol. I believe that Yessentuki is also a brand. At least, when on foreign trips I say that I am from Yessentuki, I quite often hear right away: «Oh, Caucasian mineral water!» Some even try to remember about the classification of our waters: Yessentuki #4, Yessentuki #17. That is, the popularity of the region has long stepped abroad and became a brand. And it's nice, but, unfortunately, so far this is recognition of the medicinal properties of our mineral water, but not of the organization of services. There is still work to be done on this. I see this as my task. By the way, according to official statistics of previous years, up to 10% of guests from abroad were among health center vacationers. If we talk about the far abroad, then more often these are age representatives of the countries of the former socialist camp, who once studied Russian and for whom communication in Russia is not difficult. And the level of our prices in comparison with European ones looks especially advantageous for them. Of course, such issues cannot be resolved overnight. And not everything depends on the director of the health center. But some progress can be started now. We are working on it.

Nina Lazarenko

Вы считаете это реальным, достижимым?

Конечно, такие вопросы не решить в одночасье. И не все зависит от директора санатория. Но какие-то подвижки можно начать уже сейчас. Мы над этим работаем. Вы спрашивали о моих первых шагах, вот один из них.

Люди приезжают отдыхать после напряженных трудовых будней, после стрессов и нервных перенапряжений. Они часто находятся на грани эмоционального взрыва. Любой конфликтоген может вызвать обострение, выброс негативных эмоций и пагубно отразиться на здоровье. Поэтому весь персонал, включая директора санатория, должен быть спокойным (хотя бы внешне), доброжелательным, терпимым, склонным к допустимым компромиссам. Сначала эти качества в себе культивируешь сознательно. Затем такое поведение превращается в алгоритм. В алгоритм работы всего санатория.

Еще один из первых шагов – культура организации питания отдыхающих. Правда, пришлось неоднократно поменять руководство столовой, но в итоге меня слышат и понимают.

Еще одна инновация – расширяем ассортимент предлагаемых процедур. Например, в конце прошлого года в санатории появился душ Виши, популярный во всем мире. Очень полезная релакс-процедура, у которой много показаний. Пока не во всех СПА-санаториях она используется, а у нас уже есть. Одним словом, видимые апгрейды в «Целебном ключе» происходят.

Как пандемия повлияла на состояние санатория?

Повлияла. С первого июля мы готовились к открытию санатория после режима ограничений и самоизоляции. Но отдыхающих было в два раза меньше из-за требования Роспотребнадзора о проживании гостей по одному в номере. В обеденном зале – по одному за столом в соответствии с нормами дистанцирования. Конечно, хочется верить, что все это пройдет, и жизнь санаторно-курортного комплекса вернется в прежнее русло. Но пока реальность такова, что в июле в «Целебный ключ» мы приняли всего 16 отдыхающих, в то время как в предшествующие годы санаторий в это время был переполнен. Ничего, надо потерпеть. В августе ожидаем 150 человек.

При таком напряженном ритме работы остается ли время на личную жизнь и собственную семью?

Да, разрываюсь между семьей и работой. Но люблю и то, и другое. Два года назад у меня родилась дочь Анастасия. Маленький человек требует не меньше заботы и внимания, чем целый санаторий. В своем возрасте она уже рисует мелками, карандашами и даже масляными красками. Очень любит книги. Читать, конечно, пока не умеет, но с большим интересом изучает картинки. Вряд ли я сама бы справилась и с работой, и с заботой о дочери, если бы не помощь семьи: мужа и его родителей. С мужем я познакомилась еще в студенческие годы. Мы учились в одном вузе. Поженились, когда окончили пятый курс. Помогаем друг другу профессиональными советами, разделяем общие увлечения. Он надежный и ответственный человек. Мне повезло! Поддержка семьи в жизни для меня многое значит.

Лонг-лист

Пятая юбилейная «ПРЕМИЯ ЧИТАТЕЛЯ – 2020» Российской государственной библиотеки для молодежи

1 Брусов Серж. Верни мне мой 2007-й (М.: Эксмо)
2 Булганова Елена. Девочка, которая спит. [Кн. 1] (М.: Росмэн)
3 Вильмонт Екатерина. Свои погремушки (М.: АСТ)
4 Водолазкин Евгений. Брисбен (М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной)
5 Ворчек Шимун, Некрасов Юрий. Золотая пуля (М.: Эксмо)
6 Громыко Ольга. Киборг и его лесник (М.: Альфа-Книга)
7 Дивов Олег. Техподдержка (М.: Эксмо)
8 Завойчинская Милена. Высшая школа библиотекарей: Магия книгоходцев (М.: Эксмо)
9 Захаров Дмитрий. Средняя Эдда (М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной)
10 Звездная Елена. Невеста воина, или Месть по расписанию (М.: Эксмо)
11 Ивик Олег. Мой муж Одиссей Лаэртид (М.: Текст)
12 Идиатуллин Шамиль. Бывшая Ленина. (М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной)
13 Казанцева Алеся. Режиссер сказал: одевайся теплее, тут холодно (М.: Лайвбук)
14 Козлова Анна. Рюрик (М.: Фантом Пресс)
15 Лавринович Ася. Влюбить за 90 секунд (М.: Эксмо)
16 Лукьяненко Сергей. Маги без времени (М.: АСТ)
17 Лукьяненко Сергей. Порог (М.: АСТ)
18 Маринина Александра. Другая правда (М.: Эксмо)
19 Мастрюкова Татьяна. Болотница (М.: Росмэн)
20 Михалкова Елена. Человек из дома напротив (М.: АСТ)
21 Обух Арина. Муха имени Штиглица (М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной)
22 Панов Вадим. Аркада. Эпизод Первый. KamataYan (М.: Эксмо)
23 Пелевин Виктор. Искусство легких касаний (М.: Эксмо)
24 Пехов Алексей, Бычкова Елена. Талорис (М.: Альфа-книга).
25 Полякова Татьяна. Разрушительница пирамид (М.: Эксмо)
26 Пономарёва Светлана, Пономарёв Николай. Город без войны (М.: КомпасГид)
27 Прилепин Захар. Некоторые не попадут в ад (М.: АСТ)
28 Рой Олег. Верь в меня (М.: Эксмо)
29 Рубанов Андрей. Финист - Ясный Сокол (М.: АСТ : Реакция Елены Шубиной)
30 Рубина Дина. Наполеонов обоз (М.: Эксмо)

31 Сальников Алексей. Опосредованно (М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной)
32 Свечин Николай. Случай в Семипалатинске (М.: Эксмо)
33 Селезнёва Кира. История жизни Царевны (М.: Текст).
34 Ставецкий Вячеслав. Жизнь А. Г. (М.: АСТ: Редакция Елены Шубиной)
35 Трауб Маша. Бедабеда (М.: Эксмо)
36 Устинова Татьяна. Свиданье с Богом у огня. Разговоры о жизни, любви и самом
37 важном (М.: Эксмо)
38 Ханов Булат. Гнев (М.: Эксмо)
39 Чиж Антон. Рулетка судьбы (М.: Эксмо)

Подробности можно прочитать на сайте Российской государственной библиотекой для молодёжи.

RGUB.RU

Подарок журналу НДЛ

СКАЗ ПРО ВИРУС С КОРОНОЙ И ГЕРОЕВ

Авторы Павел, Вячеслав, Анна и Елизавета Бережанские

Вечер. Тускло горят фонари. Продрогший ветер бродит по пустым улицам, с надеждой заглядывая в окна, где горит свет. «Быть может, здесь живет Супергерой, который прогонит злую силу, и город снова оживет?» – Тоскливо думал он. Присев на подоконник от усталости, заглянул в окно одной из квартир. Там, в уютной спаленке, маленькую девочку укладывали спать…

– Почему мы сидим дома уже столько времени? – Спросила Лиза у мамы. Мама вздохнула, улыбнулась своей доброй улыбкой и сказала:

– Ты уже взрослая, и я тебе расскажу правду. Только пообещай мне, что ты не будешь бояться!

– Обещаю, – тихо ответила Лиза и натянула одеяло до подбородка, приготовившись слушать страшную историю.

– На нас решил напасть Вирус с короной, зовут его Covid-19. Мультик помнишь «Митя и микробус»? Митя съел немытое яблоко и на него напали злые микробусы, но защитники Мити справились, с помощью мамы.

– А что, этот с короной такой большой и страшный?

– Нет, что ты! В том-то и дело, что он такой маленький, прямо крошечный, и мы его не видим, потому что он в нас прятаться научился. Хитрый он. У него есть много одинаковых маленьких солдат с коронами, целая армия! И они каждый день очень быстро нападают на людей, передаются от одного человека к другому через кашель, чихание, через предметы, которых касается завоеванный им человек.

– Значит, мы не сможем их победить? – Погрустнев, спросила девочка.

– Сможем, но для этого нам надо всем стать супергероями, особенно всем детям. Все, теперь пора спать.

Мама с нежностью поцеловала дочь.

Ночник остался гореть. Лизе никак не спалось. Она думала о том, какую бы суперсилу себе выбрать, чтобы победить эту мелюзгу, но никак не могла придумать. «Ведь в мультиках все супергерои побеждают великанов, даже целые армии монстров, но они там большие, а тут армия невидимых, каких-то коронавирусов. Ничего не понятно!» – чуть ли не плакала маленькая девочка. Но тут она вспомнила, что папа всегда говорил: «Если у тебя что-то не получается, попроси о помощи». Точно! Лиза зажмурила глазки и прошептала: «Пожалуйста, помогите кто-нибудь придумать суперсилу и победить коронавирус!». И вдруг она услышала шуршание и фырканье под кроватью.

– Лизонька-а-а… – Кто-то тихо позвал ее.

– Кто здесь? Как тебя зовут?

– Я Нафаня, твой домовой. Ты просила помощи, и я пришел. В круге желтого света ночника стоял маленький, бородатый человечек. В его руках переливался в лунном свете маленький сундучок со сказками, о котором Лиза знала от мамы. Домовые всегда приходят к маленьким детям с таким сундучком, а когда дети засыпают, они его открывают. И дети видят добрые и яркие сны.

– Когда ты была совсем маленькой, я по ночам качал твою кроватку, укрывал тебя одеяльцем и хранил твой сон. Ты меня не видела, но я всегда был рядом с тобой. Нафаня присел на маленький Лизин пуфик, скрестив руки и ноги, а сундучок поставил на коленки.

– Ты только что позвала меня. Что-то случилось? – спросил домовой.

– Я хочу стать супергероем и победить Вирус с короной! – Заговорщически прошептала девочка и села на кровати. А ты мне сможешь помочь стать супергероем?

– Что ж, помогу, как не помочь. Мы, домовые, провели недавно первую общедомовую конференцию по Zoom, правда очень тормозил Интернет и все очень нервничали, и приняли решение, что будем помогать людям в борьбе с этим ко-ро-на-ви-ру-сом. Много детей хотят, как и ты обладать суперсилой. Если хочешь, я сейчас же напишу другим домовым. Если дети не спят, мы встретимся с ними?

– Конечно, пиши! – Лиза захлопала в ладоши от радости! Нафаня тут же поймал лунный луч и стал перебирать пальцами по нему, как по клавиатуре, и на нем появились буквы, а когда дописал, запустил его прямо в луну! И тогда от луны в разные стороны отлетели сразу пять лучей. Лиза заворожено смотрела на домового….

Рисунок Кузенко Александры, 8 лет

– Ну, ждем ответа, – сказал Нафаня и снова сел на пуфик в ожидании. Не прошло и одной минуты, как несколько лунных лучей прилетели обратно в руки Нафани.

– Все, отлично, дети-Герои нас ждут, пойдем! – Проговорил домовой, прочитав лунные сообщения.

– Куда пойдем? – Спросила удивленно Лиза.

– Вперед, прямо по лунной дорожке! Все вирусы боятся лунного света, поэтому нам ничего не грозит. Лиза взяла Нафаню за руку, и они ступили на лунный свет, который оказался твердым и теплым, и тут же полетели прямо к луне мимо мерцающих Звезд, которые им улыбались вслед. Лиза была воспитанной девочкой и с каждой звездочкой здоровалась, наклоняя головку:

«Здравствуйте, Желтая Звездочка! Здравствуйте, Белая Звездочка! Здравствуйте, Большая Звездочка! Здравствуйте, Ваше Величество Луна!»…

На берегу лунного моря, на котором никогда не бывает штормов, стояли мальчик с девочкой. Лиза заметила, что они находились на расстоянии двух метров друг от друга, прямо как мама ее учила. Лиза приблизилась к ним и отпустила руку домового.

– Здравствуй, Лиза, я – Кристиан из Франции, а это Моханна, она из далекой Индии. Вдруг появились еще три лунные дорожки, по ним спускались трое Героев: Николь из Германии, Маттиас из Испании и Владислав с Украины. Домовые собрались поодаль на свое Домовитое собрание. Лунный свет серебрил тихую воду Лунного моря. Легкий ветерок тонкими пальцами перебирал непослушные пряди волос детей. Лиза почему-то подумала о том, что именно сюда уходят навсегда люди, побежденные Вирусом. И именно здесь Смелым Героям сейчас предстоит придумать такую Суперсилу, которая даст время врачам на создание суперлекарства против вирусной армии … Шестеро Героев молча стояли у тихого Лунного моря и каждый думал о своей стране, о людях, что мечтают победить коварного Вируса и его бесчисленную армию.

Прочитать полностью текст сказки и посмотреть иллюстрации Анны и Елизаветы можно на сайтах НФСПС.РФ и NEWBUSINESSPEOPLE.RU

НОВЫЕ ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ_

Кирилл Пернаткин

«Дьявол – в деталях»

ЧТО ЖЕ СТОИТ ДОМ ПОСТРОИТЬ?

WHAT IS THE DEAL A HOUSE TO BUILD?

ИНТЕРВЬЮ
МАРИЯ
ФЕДОТОВА

ФОТО
ИЗ АРХИВА
К. ПЕРНАТКИНА

Кирилл Пернаткин. 35 лет, глава архитектурной студии Dutch. Победитель конкурса Archiwood-2011. Финалист Российских молодёжных архитектурных биеннале, 2017. Финалист программы «Архитекторы РФ», 2018. Победитель Global City Hackathon в Нижнем Новгороде, 2019. Проектировал жилые микрорайоны для российских и постсоветских городов (Пенза, Чебоксары, Киев, Астана (Нурсултан), Махачкала, Симферополь, Дзержинск, Доброград).
Считает, что будущее проектирования – за цифровой симуляцией. Свое видение ситуации излагает ab ovo.*

Kirill Pernatkin, the head of the Dutch architectural studio, is 35 years old. He is also the winner of the Archiwood-2011 competition, the finalist of the Russian Youth Architecture Biennale 2017, the finalist of the Architects of the Russian Federation 2018 program, the winner of the Global City Hackathon 2019 in Nizhny Novgorod. He designed residential neighborhoods for Russian and post-Soviet cities (Penza, Cheboksary, Kiev, Astana (Nursultan), Makhachkala, Simferopol, Dzerzhinsk, Dobrograd). He believes the future of design is digital simulation.

* Ab ovo – в буквальном переводе «с яйца». Устойчивый фразеологический оборот, обозначающий «с самого начала». В сатирах Горация «ab ovo» употребляется в словосочетании «с яиц до яблок», то есть от начала и до конца трапезы.

К. П.: Примерно миллион лет назад, когда у наших предков закончились свободные пещеры, им пришлось выйти на улицу и искусственно создавать защиту от ветра, дождя, диких зверей, соседей и прочего. Так появились первые строители. Они делали дома и заборы, разрабатывали ловушки для мамонтов и занимались ирригацией. Когда случилось разделение труда, появились первые профессии, а у строителей – первые начальники. В славные древнегреческие времена такого начальника называли архитектон. То есть сверхстроитель. Продолжавшееся разделение труда шаг за шагом съедало зону ответственности архитектона, а заодно и власть, которой он обладал. Апогеем ущемления стал двадцатый век, когда конструкторы, инженеры, сметчики, расчетчики, чертежники и прочие отобрали у архитектора все свои специальности, оставив ему только контроль над визуальной составляющей здания и внутренними планировками. Так архитектор остался с кульманом и карандашом, а вскоре исчез и кульман. К счастью, с тех древних времен архитекторы сохранили имидж и значимость своего появления на стройке и в обществе…

Кирилл, но ведь сегодня архитектор вновь всемогущ – он вооружен концепцией виртуального здания!

Трехмерное моделирование – это очень удобно. Пять лет назад мы вдвоем с моим другом, Андреем Калиниченко (я был главным архитектором проекта, а он главным конструктором) за два месяца сделали проект панельного дома, который проектный институт с кучей 2D-бабушек на кульманах раньше делал полтора года. Мы лишь собрали модель, а дальше компьютер за нас ее вычертил. И естественно, таким образом лишились работы организации, которые тоже претендовали на разработку этого проекта. Я не хвастаюсь, это просто данность. Идет революция, и мы к ней присоединяемся, а «маститые профессионалы», проектные институты и учебные заведения в большинстве своем ее не приемлют.

Пожалуйста, с этого места поподробнее про революцию.

Компьютер работает на основе алгоритмов. Модель здания состоит из элементов. И можно не собирать эту модель ручками, а написать алгоритм, который будет это делать на основе выведенных за скобку параметров. Написал архитектор скрипт и смотрит: а что будет, если – и двигает бегунок – три этажа, пять, семь этажей? Если этажи небоскреба будут поворачиваться вправо, каждый на три градуса? А если влево и на два градуса? Удобно. Но уровень предвидения будет снижаться.

Другая проблема – уменьшение объема оперативной памяти у людей. Например, телефон: раньше диск крутили, затем кнопочки нажимали, а сегодня это жизнеопределяющий девайс, который только по привычке называется телефоном и еще звонит иногда. Вот вы можете мне сейчас же назвать чьи-нибудь номера телефонов кроме своего? Вот именно. Потому что теперь нет смысла запоминать. Мы передоверили эти данные внешней памяти. И вообще, много чего ей передоверили. А нормальный аналитик должен держать в голове пять-шесть крупных параметров, чтобы установить между ними связь и выдвинуть гипотезу «почему так работает». Если раньше для

K.P.: About a million years ago, when our ancestors ran out of free caves, they had to go outside and create protection from wind, rain, wild animals, neighbors and other things. This is how the first builders appeared. They made houses and fences, designed traps for mammoths, and did irrigation work. After the division of labor, the first professions arose, and the first bosses appeared among the builders. In ancient Greek times, such a boss was called an architecton, a superbuilder. The division of labor burned away the architecton's area of responsibility, and at the same time the power that he possessed. In the twentieth century, designers, engineers, surveyors, draftsmen and others took away all their specialties from the architect. He retained control under visual component and internal layouts of the building with a drawing board and a pencil in hands. Soon the drawing board also gone away. Fortunately, architects have maintained their image and significance since those ancient times.

Today the architect is almighty again. He's armed with a virtual building concept! 3D modeling is very convenient. Five years ago, together with my friend Andrey Kalinichenko (I was the chief architect of the project, and he was the chief designer), in two months we made a project of a panel house, which took the project institute a year and a half to complete. We just assembled the model, and then the computer drew it for us. And naturally, in this way the organizations that also claimed to develop this project lost their jobs. There is a revolution going on, and we are participating in it, and the so-called venerable professionals, project institutes and educational institutions, for the most part, do not accept it.

The architect wrote the script. He moves the slider: what happens if there are three floors? Five, seven floors? If the floors of a skyscraper rotate to the right, three degrees each? And if to the left and two degrees?

Another problem is the decrease in the amount of RAM in humans. We used to spin the telephone dial, then press the buttons. Today it is a life-determining device, which is called a telephone only out of habit and still rings sometimes. We cannot remember phone numbers other than our own. We have entrusted this data to external memory. A normal analyst must have five or six large parameters in mind in order to establish a connection between them and explain why it works. If earlier, in order to draw something, a person had to think carefully, now this is not always necessary.

того, чтобы что-то нарисовать, человек должен был хорошенько подумать, то сейчас это не всегда и нужно.

Это хорошо или плохо?

По-всякому. То, чего сегодня требует коммерция – быстрой картинки для ведения конкретного разговора, – приводит не к лучшим результатам. Потому что большинство проектов начинаются с таких вот стремительных архитектурных извержений, а потом из сложившихся рамок тяжело уйти. К сожалению, этот тренд будет только развиваться, ведь сейчас очень легко предложить проект, «собрав» его из библиотек, эскизов, шаблонов. Это значит, что будет появляться очень много поверхностных решений, и это печально.

Какова же дальнейшая эволюция архитектуры, и каково в ней место архитектона – архитектора, то есть?

Поколение 40+ в ближайшие пятнадцать-двадцать лет уйдет. И тогда… Революция пока инструментально заторможена, потому что заказчики чаще общаются с архитекторами, равными себе по возрасту. И технологии не двигаются оттого, что их некому двигать. Вообще двадцать лет – это очень большой срок. Вспомните, где мы были в двухтысячном году – двадцать лет назад – и посмотрите, где мы сейчас, хотя бы в смысле внешней картинки города. Я думаю, что все пойдет через компьютер, все будет очень сильно диджитализироваться, и наверняка будут здорово развиваться механизмы, связанные с параметризацией. Архитектор будет делать не готовый проект, а скрипт, который на основе тех или иных параметров сам уже создаст проект. Он будет видеть множество конечных результатов и будет выбирать что-то одно исходя из личного чувства эстетики. А «как сделано», он не очень будет представлять.

Кирилл, десять лет назад вы ворвались в архитектурный топ России с «Домом на склоне». Что дальше?

The 40+ generation will be gone in the next fifteen or twenty years. And then … The revolution is still instrumentally inhibited, because customers often communicate with architects of their age. And technologies don't move because there is no one to move them. In general, twenty years is a very long time. Remember where we were in the year 2000 and look where we are now, at least in the sense of a city picture. I think that everything will go through a computer, everything will be highly digitalized, and the mechanisms related to parameterization will certainly develop well. The architect will not make a ready-made project, he will create a script that, based on certain parameters, will be able to make the project himself. He will see many end results and will choose one based on his personal sense of aesthetics. He will not really know how it works.

Five years ago, I was proud to say that almost all of my projects have been implemented. In addition, while working on my first house, I was at the same time a foreman, surveyor, handyman. In a word, I went through a big school and in practice I understood what is good and what is bad in our business. Then a serious turn happened in my life: I got into a large project for the development of panel houses and moved to Penza for two years. There I was the chief architect of the experimental neighbourhood unit. Much has turned upside down for me. Before that, it was natural for me to work in god mode.

Еще пять лет назад я с гордостью говорил, что почти все мои проекты реализованы. К тому же, работая над своим первым домом, я заодно был там прорабом, геодезистом, разнорабочим – словом, прошел большую школу и на практике понял, что такое хорошо и что такое плохо в нашем деле. Хорошо было и то, что я начинал с коттеджей, где нормативная база не слишком строго диктует тебе условия и, следовательно, можно творить много чего. Потом в жизни случился серьезный поворот: я попал в крупный проект по застройке панельными домами (мы называем это сборным железобетоном) и переехал в Пензу на два года. Там я был главным архитектором экспериментального микрорайона. Многое для меня перевернулось с ног на голову. Ведь до того мне привычно и естественно было работать в режиме бога – мог сменить бригаду или прямо на месте придумать какой-то новый узел – а тут попал в большую бюрократическую машину со всеми вытекающими. Например, приезжаешь на стройку, и видишь, что рабочие монтируют панель с трещиной. Ты не то, чтобы начинаешь на них орать – я человек воспитанный, – но говоришь: господа, нельзя ставить панель, где щель замазана раствором. Мужики понимают, что им придется эту панель покупать за свои, и они начинают меня посылать. А я не могу их ни наказать, ни уволить: я должен писать какую-то записку, и далее приходится по уши погрузиться во все эти бюрократические игры, чтобы сделать благое дело для строительства. В итоге сломанную панель убрали, но вскоре мы с коллегой обнаружили ее уже поставленной – правда, на другом этаже. Панель стоит двадцать тысяч рублей, я их понимаю. Сейчас, когда у меня относительно большой панельный опыт, я могу сказать: всё это было обалдеть как по-русски! Есть хорошая фраза на эту тему, что у нас не так уж много воруют, просто на каждый украденный рубль приходятся пять /cenzored/ (потраченных впустую).

В 2016-ом году мы снова делали в Пензе проект, другого микрорайона с другим заказчиком: тоже панельный, семнадцати- и двадцати пятиэтажки. Так вот, наши разработки еще только-только подошли к стадии реализации. Поле размечено, инвестор говорит: «Строиться будем. Рано или поздно». Такие крупные проекты – они долгие, медленные, и в их реализации, сказать честно, от архитектора мало чего зависит. По этому поводу американцы говорят так: автор идеи получает доллар, кто ее воплотил – десять, а тот, кто продал – сто. И вот насчет «реализовать» я, как бывший прораб, заявляю, что это очень непросто. Потому что хорошо придумать непросто. Веселые картинки – это какая-то современная болезнь: можно нарисовать все, что угодно, вот только потом заказчик удивляется.

Как раз хотела спросить вас о таинстве материализации проекта. Правда, больше в романтическом ключе, а-ля «какие чувства вы испытываете, глядя как ваше детище обретает реальные объемы, воплощается в камне, дереве, стекле». Отчего порой так ощутима разница между картинкой и объектом, и с чего бы ей вообще быть?

I could change the team or come up with some new node right on the spot. Here I ended up in a big bureaucratic machine. For example, you come to a construction site and you see that the workers are assembling a panel with a crack. You don't just start yelling at them - I'm a well-mannered person - but you say: gentlemen, you can't put a panel with a covered gap. The men understand that they will have to buy this panel for their own, and they swear. I can neither punish them nor fire them: I have to write some kind of note, and then I have to plunge head over heels into all these bureaucratic games. As a result, the broken panel was removed, but soon my colleague and I found it already installed on another floor.

I am now dealing with microdistricts. You cannot feed the collective with private houses. There are two large projects in Cheboksary, Dobrograd and Astana plus a small hotel in Portugal. On New Year's holidays, I closed my office and wrote a script to measure the level of insolation (direct sunlight) in the designed premises. In general, this is an absolutely archaic norm, adopted in the sixties. Measurements were made in general in the twenties, when typhus and other diseases were raging in the young Soviet country. Many are unhappy with this norm. Architects, for example, have to push the houses apart very much because of it.

Recently I learned that the military has worked hard with town planning norms. For example, it is also required to move multi-storey buildings apart so that the domino effect does not occur during a theoretical nuclear strike. Or here in Nizhny Novgorod there are one million two hundred thousand people, one hundred thousand in Arzamas, fifteen million in Moscow. And the station square is approximately the same in all cases. Why? So that the tank unit can quickly deploy near the transport hub. And there are a lot of such things in the standards. It turns out that we are making cities convenient for tank combat (not very relevant in the twenty-first century) and inconvenient for people to live. If these norms force us to make the daily life of people uncomfortable, then this is a so-so approach to the project.

Building a house is a critical task, it's not that easy like to paint a picture. However, the average lifetime of a building is only fifty years, while a good picture will last much longer.

Mariya Fedotova

ТО, ЧЕГО СЕГОДНЯ ТРЕБУЕТ КОММЕРЦИЯ – БЫСТРОЙ КАРТИНКИ ДЛЯ ВЕДЕНИЯ КОНКРЕТНОГО РАЗГОВОРА, – ПРИВОДИТ НЕ К ЛУЧШИМ РЕЗУЛЬТАТАМ. ПОТОМУ ЧТО БОЛЬШИНСТВО ПРОЕКТОВ НАЧИНАЮТСЯ С ТАКИХ ВОТ СТРЕМИТЕЛЬНЫХ АРХИТЕКТУРНЫХ ИЗВЕРЖЕНИЙ, А ПОТОМ ИЗ СЛОЖИВШИХСЯ РАМОК ТЯЖЕЛО УЙТИ. К СОЖАЛЕНИЮ, ЭТОТ ТРЕНД БУДЕТ ТОЛЬКО РАЗВИВАТЬСЯ, ВЕДЬ СЕЙЧАС ОЧЕНЬ ЛЕГКО ПРЕДЛОЖИТЬ ПРОЕКТ, «СОБРАВ» ЕГО ИЗ БИБЛИОТЕК, ЭСКИЗОВ, ШАБЛОНОВ ...

Допустим, рисует архитектор домик и обтягивает его текстурой кирпичной кладки. Такой симпатичной кладочкой, с разбежечкой в полкирпича. Однако если сегодня кто-то и помнит из институтского курса размер кирпича – 250x120x65, – то уж наверняка не клал его собственноручно. А стоило бы попробовать ручками, чтобы понимать, как пойдет кладка. Потому что, например, если стена трехслойная с утеплителем, гибкими связями и облицовочным слоем из кирпича – все получится. А если стена, например, из теплой керамики – в ней потребуется сделать так называемую жесткую перевязку, и это в корне меняет рисунок. И, вглядываясь в кирпичные дома, особенно старые, ты видишь, что, вообще-то, такой кладки, как в нарисованной тобой текстуре, практически нигде и нет. И понимаешь, что на рисунке: просто картинка или с пониманием сделано. Дьявол – в деталях. Когда-то я думал, что это просто мода, прорабатывать проект вплоть до типа дверной ручки. Ан, нет, не мода. Необходимость!

Каждый творец – немного провидец. Расскажите, пожалуйста, как вы придумали «жилье будущего». Правда ли, что этот проект уже на стадии реализации?

Это было в 2017-ом году на Первой Российской молодежной архитектурной биеннале в Казани. Там было много интересных заданий вроде «покажите нам жилье будущего»… ну, это слишком громко сказано, но был дан определенный карт-бланш на видение типологии городского жилья. Мы решили, откинув в сторону рынок и прочие объективные факторы, показать пример того, что архитектор считает правильным, хорошим жильем. Скажу сразу, что среди участников было много фантастов: нарисована картинка, задекларирован принцип, но каждому, кто обладает строительным опытом, ясно, что реализация этот принцип убьет. Хотя интересные идеи были. Куратор и главный идеолог биеннале Сергей Чобан** основным критерием проекта назвал реализуемость. На нее-то мы и сделали упор.

Там же, на биеннале, мы познакомились с будущим заказчиком из Чебоксар, который предложил нам реализовать нашу концепцию в его проекте, и с тех пор мы воюем с Чувашгражданпроектом, работая вместе над первой очередью застройки.

Понятно, что самоизоляция и прочее всякое. Но каков ваш сегодняшний день?

Я сейчас занимаюсь микрорайонами. Частными домами не прокормишь коллектив. Два больших проекта в Чебоксарах, Доброграде и Астане. Плюс небольшой отель в Португалии. Если говорить совсем про «сейчас», то моделируем в 3D воздуховоды системы вентиляции в детском садике чебоксарского микрорайона.

** Сергей Чобан – российский и немецкий архитектор, работающий в различных городах Европы и Российской Федерации. Член Союза немецких архитекторов, обладатель архитектурных премий и участник различных архитектурных выставок. По разработанному им совместно с Питером Швегером проекту в деловом центре «Москва-Сити» возведено самое высокое здание Европы – комплекс «Федерация».

А что насчет хакатона прошлой осенью в Нижнем Новгороде? Вы стали победителем, и прокатился слух, что, наконец, изобретено радикальное средство от пробок…

Мы задумались о симуляции городской жизни на стадии предпроектной разработки, чтобы потом в проекты фигню всякую не закладывать. Ведь вроде все согласовано, сделано по нормативам и по правилам, а в любой двор заглядываешь и видишь, что там что-то не так. Вот мы и решили посмотреть, в чем подвох.

Симуляция городских процессов и принятие решения на основе компьютерного анализа – серьезный прострел в будущее. Это очень круто: анализировать и предлагать архитектору нечто такое, до чего он сам допереть не смог. Вообще, доверять решения транспортных и прочих проблем людям, у которых мозги не заточены под исследовательскую деятельность, опасно и губительно, потому что некоторые вещи не терпят интуитивного подхода. С ходу пример: выезд из микрорайона запроектирован прямо на федеральную трассу. Опасно. Я взял данные из открытых источников – плотность потока, среднюю скорость и прочее, – загрузил данные в симулятор и принялся играть со светофорами и ограничителями скорости. И оказалось, что очень небольшие изменения приводят к тому, что трасса либо летит, либо встает. Полагаю, что компьютерная симуляция и выводы, которые можно делать с ее помощью – формообразование, энергопотребление, инженерия и все-все-все – за этим будущее.

Тема хакатона родилась из проекта по строящемуся микрорайону в Дзержинские. Участок был поделен между двумя застройщиками. Один из них с нормальным подходом и, например, верил в «дворы без машин» и в «жилье для людей». Второй застройщик представлял собой иной тип – из разряда «подешевле построить, подороже продать», то есть точечная застройка и паркуйтесь, где хотите. Все это нужно было как-то женить, ведь рядом с «нашим» микрорайоном появились бы дома-свечки без парковок вообще, и мне нужно было показать, как это плохо. Проблема была донести идею, и чтобы объяснить людям, что с парковками будет хреново от слова совсем – нужно было это как-то провизуализировать.

Мы написали скрипт, показывающий, как люди будут занимать парковочные места. То есть, при соблюдении всех норм очевидно, что все паркуются друг у друга на голове, а это, как ни крути, вопрос к архитектору, который сделал неудобную хрень, и, значит, люди всю жизнь будут жить в недобрососедстве и вести парковочные войны. За пятьдесят лет были выращены поколения «панельных людей». Все эти типичные для гетто проблемы реальны, и парковка – одна из актуальнейших проблем. В старых микрорайонах места нет, потому что об этом не думали; в новых места нет оттого, что его экономят.

Как вы пришли в архитектуру?

Как и подавляющий процент архитекторов, совершенно случайно. Несмотря на то, что мои родители архитекторы. Меня все детство тянуло в медицину: я даже учился в специализированном «медицинском» классе и в романтических мечтах видел себя хирургом. Но столкнулся с первыми неудачами и разочарованиями по поводу того, какой бардак царит в нашей медицине. Хотя интерес остался, а антропология – вообще моя давняя любовь. Родители посоветовали попробовать архитектуру, тем более что я с детства немножко рисовал и успешно играл в кубики…

Знай я заранее, как все сложится, стал бы что-либо менять? Не знаю. Вообще, есть на свете вещи не менее интересные, чем архитектура. Например, наука. Тем более, что в архитектуре науки практически нет, то есть нет совсем.

В новогодние праздники я закрылся в офисе и написал скрипт для измерения уровня инсоляции – попадания прямых солнечных лучей – в проектируемых помещениях. Это абсолютно архаичная норма, мало того, что принятая в шестидесятые – замеры для нее делались вообще в двадцатые годы, когда в молодой советской стране бушевал тиф и прочие заболевания, и было требование, чтобы в каждой квартире как минимум два часа был прямой солнечный свет, благотворно влияющий на снижение заболеваемости. Этой нормой многие недовольны: архитекторам, например, из-за нее приходится очень сильно дома раздвигать.

Недавно узнал, что с градостроительными нормами крепко «поработали» военные. Например, раздвигать многоэтажные дома требуется и для того, чтобы они не «доминошили» во время ядерного удара. Есть проспекты, которые нельзя ремонтировать, закрывая их полностью, и у них усиленная подушка, выдерживающая ход танковых колонн. Региональные трассы на выезде из городов имеют прямой четырехкилометровый участок без поворотов и без отбойника, с полуторной-двойной подушкой, чтобы на случай выхода из строя аэропорта использовать эти участки трассы как взлетно-посадочные полосы. Или вот отличный вопрос. Нижний Новгород – миллион двести тысяч населения, Арзамас – сто тысяч, Москва – пятнадцать миллионов. А привокзальная площадь во всех случаях примерно одинаковая. Почему? Чтобы танковая часть могла быстро развернуться вблизи транспортного узла. И таких вещей в нормативах полно. То есть мы делаем города, удобные для танкового боя, не слишком актуального в двадцать первом веке, но неудобные для проживания людей. И если из-за этих сомнительной пользы норм мы делаем неудобной ежедневную жизнь людей – например, чтобы выйти к остановке, им надо большой дом вокруг обойти – то это так себе проектный подход.

Построить здание – дело ответственное. Это ведь не картину на стенку повесить и снять ее, когда разонравится.

Ну, средний срок жизни здания – всего-то пятьдесят лет. Хорошая картина провисит гораздо дольше.

НОВЫЕ ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

Ольга Ребковец

«Я не буду перестраховываться. Я буду рисковать»

ИНТЕРВЬЮ
АННА
ТРЕТЬЯКОВА

ФОТО
ЕВГЕНИЯ
АНФИМОВА

ТОТАЛЬНОЕ СЧАСТЬЕ

TOTAL HAPPINESS

Как превратить скучный диктант по русскому языку в модный флешмоб? Как сделать так, чтобы из ночного кошмара он стал радостным приключением?
Мы беседуем с человеком, который знает ответы на эти вопросы – руководителем проекта «Тотальный диктант»* Ольгой Ребковец. Это невероятно жизнерадостная молодая женщина, она заразительно смеется, беспрестанно восхищается людьми и городами, о которых рассказывает, но как только вопрос касается серьезных моментов, четко раскладывает все аргументы по полочкам. Благодаря Ольге Ребковец местечковая студенческая затея гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета стала мероприятием федерального масштаба и вышла за пределы страны: в прошлом году в написании диктанта приняло участие 236 тысяч человек из 1200 городов, проект неоднократно удостаивался признания лучшим, завоевывал премии и регулярно получает Президентские гранты. При этом Тотальный диктант остается общественной инициативой, огромным волонтерским проектом, в котором работают известные писатели, маститые филологи, продвинутые айтишники и еще множество людей, обеспечивающих подготовку и проведение диктанта.
Тотальный диктант, пожалуй, единственный крупный проект, который очевидно несет в себе самоиронию. Сама терминология акции «тотальный», «диктатор» (человек, который диктует текст. – *прим. ред.*) может даже ошарашить незнакомого с проектом человека.

*Тотальный диктант – общественный некоммерческий проект, который проводится силами волонтеров и активистов в разных уголках планеты. Его организует Фонд «Тотальный диктант», расположенный в Новосибирске.

How to turn boring Russian spelling test into a trendy flash mob? How to transform it from a nightmare into a joyful adventure?
We are talking with a person who knows the answers to these questions – the head of the Total Dictation project Olga Rebkovets. She is an incredibly cheerful young woman who laughs good and literally admires the people and cities she talks about. As soon as the question touches on serious topics, she gets all arguments straight. Thanks to Olga Rebkovets, the small-town student venture of the Humanities Faculty of Novosibirsk State University has become a federal event. Last year, 236 thousand people from 1200 cities took part in writing the dictation. The project is repeatedly called the best, wins awards and regularly receives Presidential grants. At the same time, Total Dictation remains a public initiative and a huge volunteer project in which famous writers, eminent philologists, and advanced IT specialists take part. Total dictation is perhaps the only major project that obviously carries in itself self-irony. The very terminology of the event (like «total» and «dictator») can even knock for a loop a person unfamiliar with the project.

Кто это придумал, и как вам при такой масштабности и серьезности мероприятия удается сохранять игровые, шутливые элементы?
Акция родилась в «Глум-клубе» – студенческом клубе гуманитарного факультета Новосибирского государственного университета, и, придумывая ее, ребята тоже слегка поглумились. Мы стараемся, чтобы легкий, игровой формат сохранялся. Как мы говорим, нам кроме своих принципов терять нечего, и поэтому мы эти вещи тщательно охраняем и бережем. Да и люди потом к команде присоединяются по такому же фильтру: с гуманитарным мышлением, с языковым чутьем, с хорошим чувством юмора, которые весь этот наш стеб могут оценить, понять и принять.
С 2014 года мы перед началом диктанта показываем ролик «Хобости», истоки его – тот же универовский КВН. Мы стараемся проект как-то юмором разбавить, чтобы не смотреть на орфографию со звериной серьезностью, расслабить людей, которые, может быть, слишком много значения придают тому, что будет происходить во время написания диктанта.

Как вы стали руководителем Тотального диктанта?
Идея проводить диктант в университете мне досталась на гумфаке в 2007 году, как боевое знамя, которое переходит от одного поколения к другому. И мы с ребятами сначала честно ее сохраняли, как чисто универовскую традицию. А потом один из наших студентов, который общался с Псоем Короленко, предложил позвать его читать текст. И к нам на диктант пришло не 150–200 студентов, как обычно, а уже около 600 человек со всего Новосибирска: участники не вмещались в аудиторию, сидели на подоконниках, на полу… И мы поняли, что это интересно не только нам, и стали придумывать, как развивать проект.

Получается довольно парадоксальная вещь: для многих людей экзамен, диктант – это кошмарный сон, который его преследует всю жизнь. Почему же люди добровольно приходят писать, и их число стремительно растет?
На самом деле много разных мотиваций. Это и интеллектуальный досуг, и элемент ностальгии – возможность сесть за парту. Для молодежи это модный флешмоб. Еще есть в обществе большой тренд на саморазвитие: я смогу, я стану лучшей версией самого себя, я поработаю над своим уровнем грамотности, я всем докажу – этот фактор тоже работает. А кому-то важно действительно проверить свою грамотность, поработать над ошибками.

Как вы выбираете авторов для диктанта?
Авторов мы выбираем на своем экспертном совете: садимся, разговариваем и в процессе понимаем, кого бы мы хотели предложить. А дальше уже идет работа, выстраивание отношений с самим писателем.
В первые годы это было достаточно сложно: тогда не у каждого писателя был сайт, и уж тем более страница в соцсетях. Поэтому мы связывались с авторами, используя теорию шести рукопожатий. Так мы связались с Борисом Натановичем Стругацким, который написал ответ на наш вопрос по русскому языку, и он стал текстом диктанта. С Дмитрием Быковым мы связались через его жену, выпускницу гумфака НГУ, а дальше уже пошло-поехало. Конечно, были случаи, когда нам авторы отказывали. Потому что для нас важно, чтобы текст был оригинальным, да еще в этот текст филологи будут вносить какие-то изменения на основе своего анализа – не каждый автор готов к этому. Мы выработали для себя принцип: не важно, есть ли у писателя какие-то премии, не важно, насколько большие тиражи, главное, чтобы авторы Тотального диктанта были образцом хорошей современной русской литературы.

Ваши авторы ведь не только пишут текст, они сами его диктуют и участвуют в жизни проекта? Как это происходит?
Да, обычно к августу текст должен быть уже написан, потом с ним работают филологи, автор утверждает поправки, и далее начинается подготовка комментариев для проверки. Ну и, конечно, писатель у нас участвует в пресс-конференциях и в других наших мероприятиях. Обычно мы начинаем работать в мае и заканчиваем в начале июня следующего года на Красной площади подведением итогов Тотального диктанта в рамках книжного фестиваля.
Больше года с нами проживает автор, и спасибо этим прекрасным людям, что они соглашаются с нами это время прожить. И еще раз хочу подчеркнуть, что история чисто волонтерская. В диктанте есть искра юмора и сарказма, а также очень много любви. И мы, каждый раз переосмысливая это, говорим, что любовь придумали в Тотальном диктанте, чтобы авторам денег не платить.

Кто из авторов вам лично более интересен? Или это некорректный вопрос?
Вопрос некорректный, но я на него отвечу. Писатель у меня каждый раз любимый тот, кто в данный момент времени является автором Тотального диктанта. Потому что, действительно, есть ощущение, что мы с ним целый год проживаем вместе. В этом году на конференции диктанта в первый раз сделали клуб авторов Тотального диктанта, и к нам пришло сразу четверо: Леонид Юзефович, Павел Басинский, Андрей Геласимов и Гузель Яхина. У нас сложился очень интересный разговор, я была модератором. И в конце Андрей Геласимов выдал такую фразу: «Вы представляете, Оля в жизни каждого из нас была только один раз, а сколько нас было у нее».

Какие книги вы читаете?

Книги действующего автора прежде всего. На самом деле, читаю мало, хотелось бы намного больше. Иногда книги сами находят меня: кто-то подарит мне, либо где-то я на нее наткнусь. Вот не так давно я прочла несколько книг Виктора Пелевина: неожиданно наткнулась на «Generation „П“» и она меня восхитила, к тому же там такая неожиданная карикатура на нашего автора Павла Басинского, прочитала «Т» про некоего графа Толстого, который к известному писателю никакого отношения не имеет, но это у меня связалось с предстоящей поездкой в Ясную Поляну. Сейчас у дедушки дома откопала старое издание «Анны Карениной», решила восполнить пробел и прочесть ее. Читаю и какой-то нонфикшн, книжки по управлению. Самое большое впечатление на меня произвела «Яндекс.Книга» российского журналиста Дмитрия Соколова-Митрича, как парни в переломное время строили свою классную историю. Она мне кажется очень близкой духу нашему университету, и там очень много важных посылов и мыслей.

А еще из последнего прочитанного – наши «Тотальные истории: о том, как живут и говорят по-русски». Это книжка, которая была сделана новосибирскими и московскими писателями по итогам нашего путешествия. Своего рода бортовой журнал. Во время карантина мы решили устроить читку в Инстаграме. Члены команды, члены этого экипажа начали читать. И я, читая, слушая других ребят, словно прожила это удивительное приключение заново. У наших друзей, группы «Ундервуд», в песне есть такая строчка – «чтобы стать книгой, нужно попасть в крутой переплет» – вот это ощущение было. Потому что это был крутой переплет, в который мы все попали, и я еще раз со стороны взглянула, насколько большой филологический и культурологический пласт мы затронули, касающийся регионализмов и особенностей языка в разных регионах страны.

Расскажите, пожалуйста, про этот проект «Тотальное путешествие», как он возник?

Вокруг Тотального диктанта периодически возникают различные проекты в ответ на запросы аудитории: образовательные продукты, книжки, курсы, большая корпоративная программа. И, кроме того, у диктанта появились разные инициативы, возможно, на нашем фане завязанные, на нашем чувстве авантюризма. Потому что диктант – это очень большая авантюра, и каждый год мы бросаем себе новый вызов по количеству участников, по географии, не имея возможности финансового планирования даже на год. В этом году я вообще помолчу. Спасибо, что есть Президентский грант, и мы понимаем, что в 2021 году у нас диктант будет. В этой непредсказуемости, наверное, для меня лично есть прелесть проекта. Мне скучно работать на одном месте, заниматься одним и тем же. И вот тотальное путешествие – тоже следствие этого.

Сначала у нас появилась тема выбора столицы Тотального диктанта. Когда проект стал расширяться, то на стратегической сессии мы задумались, каким же образом нам сохранить наш прекрасный проект и не дать Москве его поглотить. Потому что всегда СМИ будет интересно то, что происходит в столице, все звезды будут в Москве и так далее. Мы хотели сохранить «новосибирскость» этого проекта, но с коллегами и экспертами пришли к выводу, что перетягивать Москву Новосибирском будет проигрышно. Можно по-другому эту историю повернуть, и каждый год новому городу давать возможность стать столицей Тотального диктанта. В первом конкурсе победил Владивосток, но на победу еще претендовал Красноярск, у них в презентации была такая идея: если победит Красноярск, то мы организуем велопробег из Новосибирска в Красноярск.

И вот эту идею мы развили в автопробег, нашли партнера – дилерский центр ГАЗ, который согласился нас поддержать. И это путешествие было реальной возможностью останавливаться в городах, видеть участников мероприятия. Эта поездка – фан, большая просветительская акция. На следующий год, в 2019, мы переехали из Владивостока в Таллинн – больше 13000 км, 29 городов и 29 дней мы проводили лекции, вели научные исследования, писали книжку.

Вы рассказываете о том, как стремились сохранить проект от поглощения Москвой, тем не менее, сами уже больше года живете в столице. Почему?

Это прямо моя душевная боль, потому что я сама ставила задачу сохранить диктант как региональный проект, с инициативой снизу, проект на регионы. И мы долгое время доказывали, что можно из Новосибирска успешно управлять федеральным проектом. Но, к со-

O.R.: The event was born in the student club of the Humanities Faculty of Novosibirsk State University called Glum Club. While they were coming up with it, the guys also made fun of it. We try to keep the lightweight, playable format. As we say, apart from our principles, we have nothing to lose, and therefore we carefully guard and protect such things. I got the idea to conduct a dictation at the university at the Humanitarian Faculty in 2007. Then one of our students, who spoke with Psoy Korolenko, offered to invite him to read the text. And not 150-200 students, as usual, but about 600 people from all over Novosibirsk came to our dictation. The participants did not fit into the audience, they sat on the windowsills, on the floor ... Then we realized that it was interesting not only for us, and began to figure out how to develop the project.

It turns out a rather paradoxical thing. For many people, an exam, a dictation is a nightmare that haunts them all their lives. So why do people voluntarily come to write, and their number is growing rapidly?

In fact, there are many different motivations. This is both intellectual leisure and an element of nostalgia – the opportunity to sit down at a desk. For young people, this is a fashionable flash mob. There is also a big trend in society for self-development. For someone it is really

жалению или к счастью, так как Тотальный диктант с каждым годом развивается и выходит на новый уровень, многие вещи из Новосибирска стало делать очень-очень сложно. Я поняла, что летаю по меньшей мере раз в неделю, ребенка не вижу, и решила, что нужно переезжать. Я думала, что у меня появится много свободного времени, однако так не получилось. Переезд открыл больше дверей, идеи новые появились, дополнительные возможности, которые не хочется упускать.

Проект очень активно растет при том, что он абсолютно добровольный. Я читала, что вы как-то дали обещание прыгнуть с парашютом, если число участников проекта достигнет 200 тысяч. Расскажите, пожалуйста, об этой истории. Прыгнули?

В ролике «Хобости», который идет перед Тотальным диктантом, есть постоянная часть – обращение организаторов. И мы всегда стараемся какие-то хорошие напутственные слова сказать. И вот я в обращении сказала, что вы герои, вы преодолели себя, пришли писать, и если вас, участников, наберется 200 000, то я тоже преодолею свой большой страх и прыгну с парашютом.

Участников оказалось более 236 тысяч, и я поняла, что назад дороги нет, надо выполнять обещание. Это была такая мечта, цель, на которую я бы никогда, наверное, не решилась просто так, если бы не вся эта авантюра. И я действительно прыгнула (вместе с инструктором) и это было невероятное приключение. Сейчас наша пиарщица Ксения шутит, что в следующий раз надо нырять с акулами. Но это уже слишком страшно для меня.

Насколько вы азартный человек?

Я не азартный человек вообще. Верю в удачу, в случай, и что если очень захотеть, то обязательно все сложится, главное, правильно сформулировать желание. Но когда я начинаю спорить, то обязательно проигрываю. Поэтому не спорю принципиально, в азартные игры не играю, в казино не хожу и стараюсь договариваться с судьбой.

Но с парашютом прыгаете…

Да, но тут включаются другие аргументы. И инструктор у меня был самый надежный, и к тому же я уверена, что самолеты самый безопасный вид транспорта. До начала пандемии я могла раза четыре в месяц или больше куда-то лететь и уже воспринимать это как поездку на маршрутке.

Кто для вас является примером человека, в совершенстве владеющего русским языком?

К счастью, у меня таких примеров достаточно много, что обусловлено спецификой работы: вокруг много людей из сферы образования, из вузовской среды, людей, которые к слову относятся очень внимательно и, наверное, выделить кого-то было бы сложно. Я в свое время поразилась, как говорит Александр Карелин. Потому что в силу специфики его спортивного прошлого у меня о нем было абсолютно стереотипное представление и, когда мы пересеклись на церемонии вручения госпремии Новосибирской области, а Карелин был в числе награждающих, я была восхищена, насколько красиво он говорит.

important to check literacy, to work on mistakes.

We choose the authors for the dictation at our expert council. We sit down, talk and in the process understand who we would like to propose. And then work begins on building relationships with the writer himself.

In the early years it was quite difficult, because then not every writer had a website or a page on social networks. We contacted the authors using the six-handshake theory. We got in touch with Boris Natanovich Strugatsky, who wrote the answer to our question about the Russian language, and it became the text of the dictation. We contacted Dmitry Bykov through his wife, a graduate of the NSU Humane Faculty. And then the trend caught on. We have worked out a principle for ourselves: it doesn't matter if the writer has any awards, it doesn't matter how large the print runs are – the main thing is that the Total Dictation authors should be a model of good modern Russian literature.

Every time my favorite writer is the one who at the moment is the author of the dictation. Because it's like we spend a whole year with him. This year, at the dictation conference, a club of authors of Total Dictation was made for the first time, and four came to us at once: Leonid Yuzefovich, Pavel Basinsky, Andrey Gelasimov and Guzel Yakhina. We had a very interesting conversation, where I was a moderator. And at the end, Andrey Gelasimov said: «Just imagine, Olya was only once in the life of each of us, and how many of us she had».

What books do I read myself? I dug up an old edition of Anna Karenina at my grandfather's house and decided to fill the gap and read it. I also read some kind of nonfiction, management books. The biggest impression on me was made by «Yandex.Book» by Russian journalist Dmitry Sokolov-Mitrich. This is a book about how guys at a turning point built their awesome story. Among the last books I read is also «Total stories: how they live and speak Russian».

Various projects periodically arise around total dictation in response to audience requests. For example, there are educational products, books, courses, a large corporate program. And besides, the dictation had various initiatives, possibly tied to our adventurism. This is because dictation is a very big gamble, and every year we throw ourselves a new challenge both in terms of the number of participants and geography.

БОЛЬШЕ ВСЕГО ИЗ ОШИБОК РАЗДРАЖАЮТ «-ТСЯ» И «-ТЬСЯ». КАЗАЛОСЬ БЫ, ЭТО ЭЛЕМЕНТАРНО ЗАПОМНИТЬ. НО, КАК ГОВОРИТСЯ, В РОССИИ ДВЕ БЕДЫ: «ТСЯ» И «ТЬСЯ», И БОЛЬШАЯ ЧАСТЬ ЛЮДЕЙ В ЭТИХ МЕСТАХ ОШИБАЕТСЯ, Я УЖ НЕ ЗНАЮ ПОЧЕМУ. НАВЕРНОЕ, КОГДА МЫ ПОБЕДИМ, И ЛЮДИ ПРАВИЛЬНО БУДУТ ПИСАТЬ ЭТО, СРАЗУ НАСТУПИТ МИР ВО ВСЕМ МИРЕ И ВСЕОБЩЕЕ БЛАГО, СЧАСТЬЕ И ТАК ДАЛЕЕ

…

Я ОЧЕНЬ ЛЮБЛЮ МОРЕ. У КАЖДОГО, НАВЕРНОЕ, ЕСТЬ СВОЯ СТИХИЯ, КОТОРАЯ ДАЕТ ЭНЕРГИЮ, ЗАБИРАЕТ НЕГАТИВ, ОСВОБОЖДАЕТ ОТ НЕНУЖНЫХ МЫСЛЕЙ... ДЛЯ МЕНЯ ЭТО СТИХИЯ ВОДЫ

...

Какие ошибки вас больше всего раздражают?

Больше всего раздражают «-тся» и «-ться». Казалось бы, это элементарно запомнить. Но, как говорится, в России две беды: «тся» и «ться», и большая часть людей в этих местах ошибается, я уж не знаю почему. Наверное, когда мы победим, и люди правильно будут писать это, сразу наступит мир во всем мире и всеобщее благо, счастье и так далее.

Что вы любите делать в свободное время?

Я очень люблю море. У каждого, наверное, есть своя стихия, которая дает энергию, забирает негатив, освобождает от ненужных мыслей... Для меня это стихия воды.

Причем я даже больше люблю суровые северные моря. Как-то благодаря своей работе над проектом я оказалась в Мурманской области, увидела Белое море. Я даже не могу объяснить словами, это невероятная мощь, сила, масштаб. Когда ты подходишь и тебя не порывом ветра, а потоком энергии наполняет, сносит. В прошлом году майские праздники я провела на Сахалине, брала машину и объехала почти весь остров. Осенью была на Камчатке.

В этом году доступ к морю закрыт практически везде, поэтому, когда ездила домой в Новосибирск, воспользовалась возможностью поплавать на яхте по своему Обскому морю. Ощутить ветер, морские брызги – это очень классно!

First, we had the issue of choosing the capital of Total Dictation. When the project began to expand, we wondered how we could preserve our wonderful project and prevent Moscow from absorbing it. You can turn this story differently, and every year a new city is given the opportunity to become the capital of Total Dictation. Vladivostok won the first competition, but Krasnoyarsk also claimed victory. They had a funny idea in their presentation – if Krasnoyarsk wins, a bike ride from Novosibirsk to Krasnoyarsk will be organized. And we developed this idea into a rally. We found a partner – a GAZ dealer, which agreed to support us. This trip was a real opportunity to stop in cities and see the participants of the event. This trip was great funny educational event. The next year, in 2019, we moved from Vladivostok to Tallinn. During more than 13,000 km, 29 cities and 29 days, we used to lecture, conducted research and wrote a book.

I'm not a gambler at all. I believe in luck, in chance, and in the fact that everything will definitely work out if you really want to. The main thing is to correctly formulate the desire. But when I start to argue, I definitely lose. Therefore, I don't argue in principle, I don't gamble, I don't go to casinos and I try to negotiate with fate. I also jump with a parachute and really like the sea.

Anna Tretyakova

О чем мечтаете?

Отправиться в кругосветку. В этом году парусники «Седов», «Крузенштерн» и «Паллада» ходили в кругосветную Антарктическую экспедицию. Я пыталась «прыгнуть в последний вагон», хотела попасть туда: помимо профессионалов, был небольшой набор простых смертных. К сожалению, не удалось, но я надеюсь, что когда-нибудь у меня получится поучаствовать в таком путешествии. При том, что я не умею плавать и боюсь воды, это самая большая мечта!

Хочу побывать во всех городах, где будет проходить Тотальный диктант, открывать новые для себя места – и в России, и за рубежом. У меня есть несколько разработанных маршрутов мечты: один на машине по Атлантическому побережью Франции, Испании и Португалии, другой – на поезде по Африке от Йоханнесбурга до Танзании.

В общем, планов громадье, надеюсь, жизнь предстоит большая и можно будет все их реализовать.

Вы видите свое будущее, связанным с Тотальным диктантом?

Я не думаю, что буду пожизненно директором Фонда «Тотальный диктант», однако я его учредитель, поэтому куда бы меня ни завела жизнь, связка, наверное, останется. Иногда мне хотелось бы попробовать себя не в другой сфере, но в другой структуре: все же это клуб единомышленников, который перешел когда-то в формат стартапа, а теперь переживает некоторую стадию становления себя как организации. Тотальный диктант – это моя жизнь. Я начала работать, будучи студенткой третьего курса, а сейчас уже взрослая тетя, которая уже почти 14 лет этим занимается. Конечно, иногда хочется эту пуповину естественным образом перерезать, чтобы самой увидеть, где заканчивается Тотальный диктант, и где начинается Ольга Ребковец…

И какая же эта Ольга Ребковец?

Я авантюристка, не боюсь и впрягаюсь в проекты, но только те, которые я могу себе примерно просчитать. Я не буду перестраховываться, я буду рисковать, и вот в этом плане я азартна.

Я верю в себя, в свой энтузиазм, в энтузиазм единомышленников и мне, конечно, нравится бросать себе вызовы и потом испытывать удовольствие, что они не только приняты, но сложилось так, как мы предполагали. А может и круче. И очень радует, что по жизни получается сворачивать горы. Честно говоря, я даже не представляю, в какой еще сфере я могла бы реализоваться настолько и могла бы испытывать такое удовольствие от того, что я делаю.

НОВЫЕ ДЕЛОВЫЕ ЛЮДИ

август-сентябрь
№7-8 2020

ИЗДАТЕЛЬ
НАЦИОНАЛЬНЫЙ ФОНД ПОДДЕРЖКИ СОЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ

РЕДАКЦИОННЫЙ СОВЕТ:
Валерий Августович Порк, заместитель Председателя Правления Фонда
Алина Гасумянова, к.ю.н., юрист
Владимир Лепехин, к.ф.н., директор института ЕАЭС
Роман Литов, исполнительный директор Фонда
Евгений Минченко, Генеральный директор Международного института политических экспертиз

ГЛАВНЫЙ РЕДАКТОР
Галина Скоробогатова

ВЫПУСКАЮЩИЙ РЕДАКТОР
Кирилл Скоробогатов
Тел: +7 906 752 14 42
skorobogatov.kv@gmail.com

ВЁРСТКА
Наталья Романова

БИЛЬД КОНСУЛЬТАНТ
Алёна Полосухина

КОРРЕКТОР
Светлана Королева

АДРЕС РЕДАКЦИИ
Россия, 123056, Москва,
ул. Зоологическая, д. 26, стр. 2
+7 495 281 51 58
info@nfsp.ru

Журнал отпечатан в типографии
ООО «ВИВА-СТАР»
107023, Россия, Москва,
ул. Электрозаводская, 20, стр. 3.
тел.: +7 495 780 67 05,
+7 495 780 67 40

Тираж 2000 экз.
Цена: бесплатно

Рукописи не возвращаются и не рецензируются.
Мнение авторов публикаций и героев интервью может не совпадать с мнением редакции.
Перепечатка материалов допускается только с официального согласия редакции. При перепечатке ссылка на «Новые деловые люди» обязательна.

Редакция благодарит пресс-службу АНО «Россия – страна возможностей» за помощь в создании №7-8 журнала «Новые деловые люди».

NEWBUSINESSPEOPLE.RU

© «Новые деловые люди», 2020

Свидетельство о регистрации средства массовой информации ПИ № ФС77-77775 от 10 февраля 2020 года.

РОССИЯ – СТРАНА ВОЗМОЖНОСТЕЙ

Странавозможностей.рф
ЛидерыРоссии.рф.

ФОНД
ПОМОЩИ ДЕТЯМ
ИМЕНИ ПРИМАКОВА Е.М.
Основан в 2002 году

МЫ МОЖЕМ СДЕЛАТЬ ДЕТЕЙ СЧАСТЛИВЫМИ

КОНТАКТНАЯ ИНФОРМАЦИЯ

Адрес: 109012, Москва, ул. Ильинка, 6/1, с. 1 • **Тел.:** +7 (495) 620-05-19 | +7 (495) 620-00-62 • **E-mail:** help@detfond.com

detfond.com

БАНКОВСКИЕ РЕКВИЗИТЫ

для перечисления пожертвований

Наименование получателя:
Благотворительный фонд
«Фонд помощи детям имени Примакова Е. М.»
ИНН: 7701295193, КПП: 770101001
Р/счет: 40703810500000010625

Банк получателя платежа:
Филиал № 7701 Банка ВТБ (ПАО) г. Москва
БИК: 044525745
К/счет: 30101810345250000745
Назначение платежа: благотворительное пожертвование